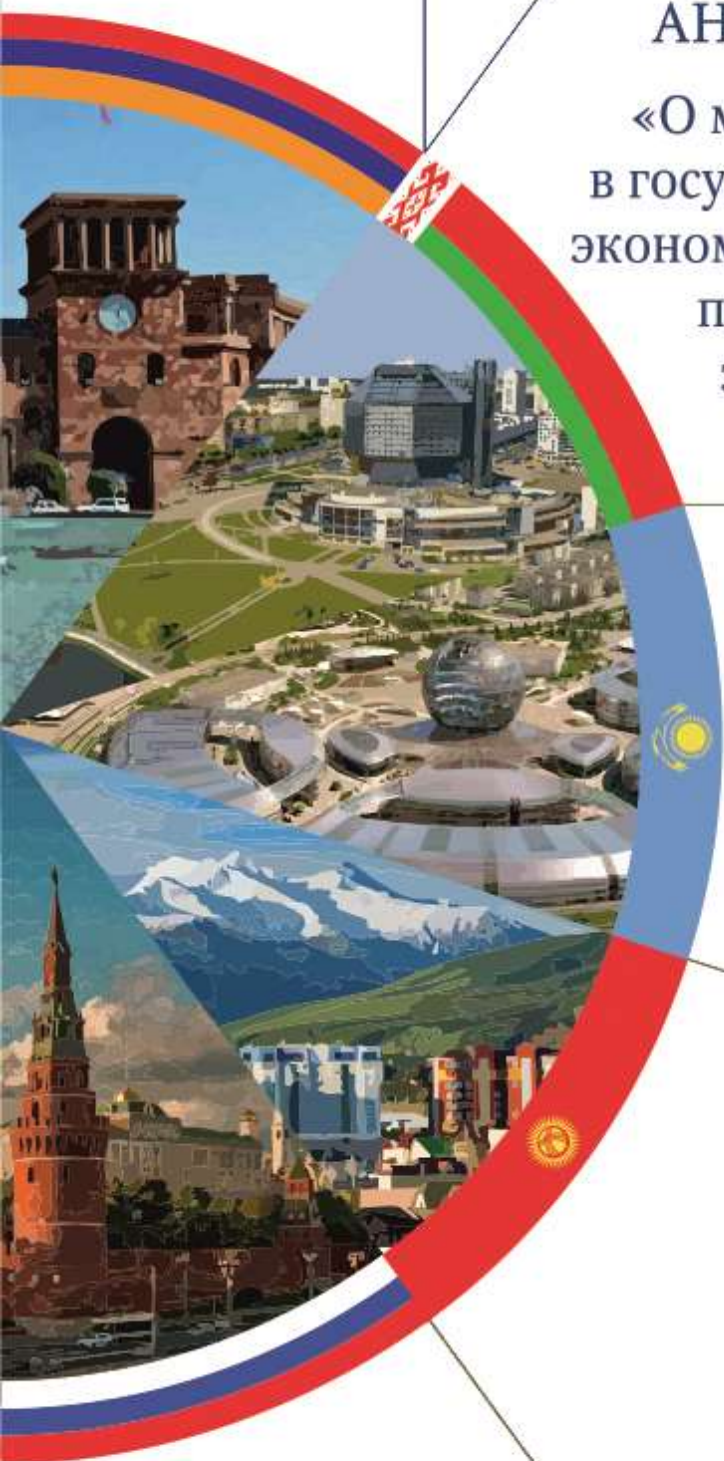

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД
«О макроэкономической ситуации
в государствах – членах Евразийского
экономического союза и предложениях
по обеспечению устойчивого
экономического развития»

Москва
2021

Содержание

Список сокращений.....	3
Аналитическое резюме.....	4
1. Текущие тенденции и перспективы экономического развития ЕАЭС	11
1.1. Тенденции развития мировой экономики	11
1.2. Преодоление последствий спада и восстановление экономического роста в ЕАЭС	25
1.2.1. Динамика экономического развития в ЕАЭС: текущие тенденции	25
1.2.2. Вызовы и риски для восстановления государств – членов ЕАЭС.....	39
1.3. Повышение темпов экономического роста: подходы и инструменты реализации	43
1.3.1. Предпосылки достижения целевого сценария развития ЕАЭС	43
1.3.2. Формирование экономической политики для ускоренного развития ЕАЭС.....	46
2. Создание предпосылок для конвергенции государств-членов по уровню экономического развития и доходов населения.....	55
2.1. Важность конвергенции для функционирования общего экономического пространства.....	55
2.2. Подходы и показатели, используемые для оценки конвергенции экономик и регионов: опыт интеграционных объединений.....	56
2.3. Основные тенденции конвергенции экономик государств-членов и регионов государств-членов: основные тенденции и их причины.....	61
2.3.1. Разрыв в уровне развития и доходах населения на национальном уровне и уровне ЕАЭС.....	61
2.3.2. Сравнительный анализ экономического роста в ЕАЭС с другими интеграционными объединениями	69
2.4. Оценка предпосылок сближения уровней развития государств ЕАЭС.....	74
2.5. Рекомендации по содействию сближению экономик государств-членов по уровню экономического развития	77
Приложение А. Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ЕАЭС на 2021-2023 гг.....	78
Приложение Б. Перечень индикаторов социальной устойчивости и сплоченности ЕС.....	79
Приложение В. Схематическое изображение основных типов конвергенции и дивергенции.....	81
Приложение Г. Методология оценки реальной конвергенции.....	83

Список сокращений

АС	Андское сообщество
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
БМР	Банк международных расчетов
ВБ	Всемирный банк
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВРЭП	Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство
ЕАБР	Евразийский банк развития
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ЕС	Европейский союз
ЕФСР	Евразийский фонд стабилизации и развития
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ИПЦ	Индекс потребительских цен
КАРИКОМ	Карибское сообщество
ЛАИ	Латиноамериканская ассоциация интеграции
МВФ	Международный валютный фонд
Меркосур	Страны, входящие в Южноамериканский общий рынок
МЭА	Международное энергетическое агентство
НДС	Налог на добавленную стоимость
НФ	Национальный фонд Республики Казахстан
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
п.п.	Процентные пункты
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
РАН	Российская академия наук
СНГ	Содружество Независимых Государств
СТО	Счет текущих операций
ССАГПЗ	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ФНБ	Фонд национального благосостояния Российской Федерации
ЭКОЦАС	Экономическое сообщество государств Центральной Африки
ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию
ЮАС	Южноафриканский союз
ЮСМКА	Соглашение между США, Мексикой и Канадой

Аналитическое резюме

Настоящий доклад подготовлен ЕЭК в целях реализации положений Статьи 62 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. ЕЭК в соответствии с Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 1 февраля 2019 года №3 «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» ежегодно представляет доклад о макроэкономической ситуации в государствах – членах ЕАЭС и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития.

Одним из ключевых направлений Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года¹ (далее – Стратегические направления) является выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию. Рассмотрение данного комплексного вопроса предусматривает решение таких задач как выработка концептуальных подходов к формированию механизмов содействия экономическому развитию государств-членов, определение принципов и критериев поддержки развития, создание предпосылок для конвергенции (выравнивания) государств-членов по уровню экономического развития и доходов населения, а также внедрение механизмов и программ обусловленного целевого финансирования. В рамках их реализации в тематический раздел доклада вошли аналитические материалы и предложения по реализации пункта 6.1.6. «Создание предпосылок для конвергенции государств-членов по уровню экономического развития и доходов населения» Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений².

Макроэкономическая ситуация последних двух лет в мире и ЕАЭС складывается под существенным влиянием неэкономических факторов: пандемии коронавирусной инфекции, меры по противодействию которой сопровождались значительными ограничениями экономической активности и передвижений граждан, а также расширяющихся санкций со стороны США и их союзников против России и Беларуси. Пандемия, хотя и оказала негативное воздействие на деловую активность, способствовала прогрессивным структурным изменениям в связи с опережающим развитием нового технологического уклада³, ускорению смены

---

¹ Утверждены решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12.

² Утвержден распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 года № 4.

³ Технологический уклад – воспроизводящая целостность технологически сопряженных однородных по техническому уровню производств. Технологический уклад в своем жизненном цикле проходит фазы начального развития в условиях доминирования предшествующего технологического уклада, рождения при исчерпании последних возможностей расширения, роста, зрелости и упадка, проявляющиеся в форме длинноволновых колебаний экономической активности с чередованием периодов устойчивого подъема и неустойчивого депрессивного состояния.

мирохозяйственных укладов⁴ и перемещению мирового центра экономической активности в Юго-Восточную Азию, стимулировала процессы региональной экономической интеграции. Санкции и ответные меры стимулировали в ЕАЭС процессы импортозамещения за счет роста внутреннего производства и взаимной торговли, снижения доли ЕС и увеличения доли Китая во внешней торговле, а также увеличения доли национальных валют в международных расчетах.

Наблюдается переориентация торговых потоков государств – членов ЕАЭС. Удельный вес Европейского союза (27 стран) во внешнем товарообороте ЕАЭС снизился с 46,2% в 2015 году до 36,7% в 2020 году. Доля стран АТЭС и ШОС⁵ во внешнем товарообороте ЕАЭС, напротив, выросла за этот период с 29,6% до 36,4% и с 16,3% до 24,1% соответственно. Значимость товарооборота с ЕАЭС для участников АТЭС и ШОС за анализируемый период также возросла с 1,1% до 1,3% и с 2,3% до 2,9% соответственно. Доля ЕАЭС в товарообороте Европейского союза сократилась с 2,7% до 2,2%. Несмотря на имеющиеся успехи по отдельным направлениям, доля ЕАЭС в мировом экспорте снижается. В 2015 году она составляла 2,6%, а в 2020 году только 2,4%.

Происходят также изменения в источниках экономического роста государств-членов, что в свою очередь отражается на динамике макроэкономических показателей ЕАЭС. При общем падении экономической активности в ЕАЭС в 2020 году на 2,7% по ВВП и на 1,9% по объему промышленного производства, прирост выпуска фармацевтической промышленности составил 22%, увеличился объем услуг связи и электронной торговли. Пандемия способствовала ускорению структурных изменений в ЕАЭС, обусловленных становлением нового технологического уклада. Дополнительный стимул роста получили его ключевые производства: биоинженерные технологии – в связи с массовой вакцинацией населения; информационные технологии – вследствие массового перевода трудящихся и учащихся на удаленный режим работы и внедрения систем цифровой прослеживаемости товаров и транспортных средств; нано- и микроэлектроника – благодаря резкому росту спроса на средства вычислительной техники и приборы. Мощный толчок в развитии получило здравоохранение, которое становится ведущей отраслью экономики по мере ее модернизации на основе нового технологического уклада.

Доля сектора информационных технологий⁶ в ВВП в 2020 году выросла во всех государствах – членах ЕАЭС. В период пандемии в отличие от многих других видов экономической деятельности наблюдался рост по показателю «информация и связь»⁷. Беларусь является лидером среди государств-членов по доле сферы

---

⁴ Мировхозяйственный уклад – система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений.

⁵ Без государств – членов ЕАЭС.

⁶ Вид экономической деятельности «информация и связь».

⁷ В Кыргызстане валовая добавленная стоимость по виду деятельности «информация и связь» снизилась в 2020 году, но ВВП в целом сократился сильнее.

информационных технологий и связи в ВВП страны. По итогам 2020 года она достигла 7,1% (6,3% в 2019 году) и последовательно росла с 2012 года. Второе место по удельному весу информации и связи в ВВП занимает Армения (3,3% и 3,8% в 2019 и 2020 годах), а в других государствах-членах данный показатель находится в пределах 2-3%⁸.

Переход к новому технологическому укладу, характерными признаками которого являются цифровизация и информационные услуги, привел к спросу на них и увеличению торговли данными услугами. Увеличение потребности в продуктах в области информационных технологий привело к росту торговли⁹ телекоммуникационными, компьютерными и информационными услугами. Доля этих цифровых услуг в экспорте услуг выросла во всех государствах-членах, особенно сильно в Армении, что связано с увеличением объема их экспорта. В Армении прирост составил 25,5%, в Беларуси – 12,0%, в Казахстане – 10,4%, в России – 8,1%.

В целом экономическая ситуация в 2020 году определялась одновременным воздействием нескольких негативных шоков, таких как: ухудшение внешнеторговых условий в связи со снижением цен на сырьевые товары; обвал на финансовых рынках и сокращение доступа к финансированию; вынужденное резкое сокращение деловой активности вследствие введения мер социальной изоляции и разрыва логистических цепочек. Стратегии борьбы с пандемией в странах ЕАЭС, включая направления поддержки экономик и граждан, различались. При этом, чем более жесткими были меры социальной изоляции, тем, как правило, глубже было падение экономической активности.

Негативные макроэкономические последствия отрицательной динамики, зафиксированной на финансовых рынках и рынках биржевых товаров по причине вышеуказанных факторов, по оценке ЕЭК, в 2020 году составили 4,8% ВВП в целом по ЕАЭС¹⁰, экспорт во внешней и взаимной торговле сократился на 20,8% и 10,7% соответственно.

В целях компенсации негативного влияния вызванных борьбой с пандемией ограничений государствами-членами были разработаны действенные пакеты мер поддержки экономической активности. Были предоставлены значительные кредитные и налоговые льготы, снижена административная нагрузка и упрощены административные процедуры на граждан и субъекты хозяйствования, снижена регуляторная и надзорная нагрузка на банки и некредитные финансовые организации. Была оказана целевая помощь населению как посредством назначения прямых выплат наиболее уязвимым категориям граждан и семьям, так и путем реализации программ поддержки занятости. В течение 2020 года страны

---

⁸ В Казахстане в доля составила в 2020 году 2,4% (2,0% в 2019 году), в Кыргызстане – 2,7% (2,7% в 2019 году), в России – 2,5% (2,3% в 2019 году).

⁹ Суммарно объем экспорта и импорта этих услуг вырос во всех государствах – членах ЕАЭС.

¹⁰ Рассчитано как отклонение фактического изменения ВВП в постоянных ценах в 2020 году от прогнозного значения. Показатель для ЕАЭС рассчитан как среднее значение, взвешенное на удельный вес каждой из стран в совокупном ВВП по ППС в ЕАЭС в целом.

стремились сохранить стимулирующую бюджетную политику для поддержки и достижения устойчивого восстановления экономик.

Меры правительств и центральных банков стали основным инструментом поддержки экономик ЕАЭС по итогам 2020 года. При этом объемы поддержки существенно варьировались в зависимости от доступа к финансированию, а также имеющихся резервов и бюджетного пространства для смягчения политики: от 3,5% ВВП в Армении, до 9,0% в Казахстане. В остальных странах ее объемы составили: 4,3% – в Беларуси, 6,7% – в Кыргызстане, 4,5% – в России. В условиях сохранения неблагоприятной эпидемиологической ситуации, а также для поддержания процесса восстановления экономик государства-члены продлили меры поддержки пострадавших отраслей и наиболее уязвимых слоев населения на 2021 год.

В связи с увеличением расходов государственных бюджетов в 2020 году отдельными государствами – членами ЕАЭС допущено превышение показателей, установленных статьей 63 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года. Кыргызстан превысил пороговые значения уровня инфляции и долга сектора государственного управления (СГУ), Армения – пороговые значения годового дефицита консолидированного бюджета СГУ и долга СГУ, Казахстан и Россия – пороговое значение годового дефицита консолидированного бюджета СГУ. В течение 2021 года ЕЭК были проведены консультации с государствами-членами и выработаны рекомендации и меры, направленные на стабилизацию долговой и бюджетной устойчивости.

В отличие от ведущих стран мира, государства – члены ЕАЭС не прибегали к масштабной эмиссии для финансирования дефицита бюджета и поддержки экономической активности в силу того, что финансирование дефицита бюджета не входит в полномочия органов, осуществляющих денежно-кредитную политику. Снижение ключевых процентных ставок было сдержанным, вместе с тем оно дало позитивный эффект в 2020 году и привело к повышению доступности кредита.

Наднациональные антикризисные решения в ЕАЭС в 2020 году были направлены, с одной стороны, на стабилизацию рынков стран ЕАЭС, включая освобождение от ввозной таможенной пошлины товаров, импортируемых для предупреждения и предотвращения распространения коронавирусной инфекции на территории ЕАЭС; с другой стороны, на улучшение условий ведения бизнеса в рамках ЕАЭС за счет упрощения доступа компаний из стран ЕАЭС к сфере государственных закупок, защиты конкуренции на трансграничных рынках, унификации требований на агропромышленных рынках, гармонизации Единых ветеринарных (ветеринарно-санитарных) требований с международными стандартами и практиками, стимулирования осуществления международного транзита и применения региональной системы товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров Союза.

Со второй половины 2020 года началось постепенное восстановление экономик. Оживление экономической активности происходит неравномерно, что обусловлено как неблагоприятным развитием эпидемиологической ситуации, так и разнотемпным восстановлением спроса (как внутреннего, так и внешнего). Относительно быстро восстанавливаются отрасли, в которых концентрируются

производства нового технологического уклада: производство компьютеров, электронной и оптической продукции, электрического оборудования, средств связи. На восстановление агропромышленного и химико-металлургического комплексов положительно влияет благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, связанная с ростом цен на продукцию сельского хозяйства, деревообработки, цветной и черной металлургии.

Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура способствовала оживлению потребительского и инвестиционного спроса в государствах-членах Союза. По прогнозу ЕЭК, в 2021 году ожидается восстановление экономического роста: ВВП увеличится на 4,1%. Это ниже значений, установленных Основными ориентирами макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы¹¹. ВВП Беларуси, Казахстана и России уже достигли допандемийного уровня и по итогам 2021 года выросли на 2,3%, 4,0% и 4,2% соответственно (по России – оценка Комиссии).

В Армении и Кыргызстане восстановление экономической активности займет больше времени и завершится в течение 2022 года, в этих странах в 2021 году прирост ВВП составил 4,1% (оценка Комиссии) и 3,6% соответственно. Наблюдается положительная динамика во взаимной торговле. При сохранении тенденций, сложившихся по итогам 11 месяцев 2021 года, объем экспорта во внешней торговле (увеличился на 42,5%) может превысить 500 млрд долларов США – максимального значения с 2015 года, а объем взаимной торговли (прирост составил 32,4%) – превысить 70 млрд долларов США и достичь нового максимального исторического значения.

Необходима скорейшая реализация Стратегических направлений, предусматривающих создание условий для опережающего развития экономик государств-членов, включая разработку и выполнение совместных программ и проектов. Активизация имеющегося в ЕАЭС производственного и научно-технического потенциала позволяет рассчитывать на достижение установленной в Основных ориентирах макроэкономической политики на 2021-2022 годы цели по приросту ВВП ЕАЭС на уровне 4,5%– 5,5% в год и сближение государств-членов по уровню экономического развития.

Из-за ухудшения внешних условий в результате пандемии, структурных ограничений, а также непродолжительности периода реализации, не удалось выполнить предусмотренные Основными ориентирами макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС на 2020-2021 годы меры по поддержанию роста инвестиций, развитию научно-технологического и производственного потенциала Союза. По итогам 2020 года значение этого показателя увеличилось, составив в целом по Союзу 22,1% (в 2019 г. – 21,6%). Однако динамика инвестиций в основной капитал в 2020 году была отрицательной, снижение составило по сравнению с 2019 годом около 2%, что является худшим показателем за период существования Союза за исключением 2015 года, когда сокращение инвестиций в основной

---

¹¹ Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 21 мая 2021 г. № 9.

капитал составляло 8,7%. Таким образом, рост относительного показателя достигнут не путем увеличения вложений в основные фонды, а за счет снижения ВВП.

Объем финансирования НИОКР в государствах-членах по-прежнему остается ниже, чем в передовых экономиках, в особенности – в отношении частных инвестиций в исследования и разработки. О недостаточных темпах модернизации экономики свидетельствовали значительная доля незадействованных производственных мощностей, а также отсутствие заметного прогресса в обновлении основных фондов. В то же время, краткосрочной положительной тенденцией стал рост экспорта услуг интеллектуальной собственности в третьи страны, получивший стимул для развития в период пандемии.

В государствах-членах имеется существенный потенциал развития, связанный с использованием незагруженных производственных мощностей (по итогам 2020 года загрузка находится на уровне 50% в Кыргызстане, 52% в Казахстане, 62% в России¹² и 70% в Беларуси), их качественным технологическим обновлением, повышением производительности труда. ЕЭК проведена оценка, показавшая, что увеличение среднего уровня использования производственных мощностей в обрабатывающей промышленности на 10% способно привести к увеличению темпов роста объемов промышленного производства в государствах-членах на 6-15% в зависимости от структуры национальных экономик.

Как показывает анализ международного опыта¹³, это возможно при условии форсированного наращивания инвестиций за счет внутренних источников. Расширению источников финансирования инвестиций в интеграционных проектах должно способствовать более активное вовлечение в этот процесс региональных и национальных институтов развития. Деятельность по данному направлению в ЕАЭС в настоящее время активизируется¹⁴.

Для достижения утвержденных главами стран ЕАЭС целей экономического развития представляется важным в том числе содействовать расширению финансирования инвестиционной и инновационной деятельности путем задействования резервов не вовлеченных в народнохозяйственный оборот производственных мощностей.

Возвращение экономик государств-членов на траекторию устойчивого развития должно способствовать повышению и сближению уровня экономического развития. На протяжении последних 20 лет во всех государствах – членах ЕАЭС отмечался рост ВВП на душу населения. Вместе с тем устойчивой конвергенции экономик не наблюдалось. Сохраняется значительный (более чем в 5,5 раза) разрыв в уровнях доходов на душу населения между странами с высоким и низким уровнем

---

¹² Средний уровень загрузки производственных мощностей в обрабатывающих производствах составил в декабре 2020 года: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/243.htm

¹³ Глобальные финансы: будущее, вызовы роста / Я.М. Миркин, при участии Т.В. Жуковой, А.В. Комовой, М.М. Кудиновой; ИМЭМО РАН. – Москва: Лингва-Ф, 2019. – 192 с.

¹⁴ 4 декабря 2020 года был подписан меморандум о сотрудничестве между институтами развития стран ЕАЭС. Важным шагом в данном направлении стало создание по инициативе ВЭБ.РФ новой платформы взаимодействия банков развития государств-членов ЕАЭС.

доходов¹⁵. При этом в периоды экономической нестабильности наблюдалась дивергенция показателей.

Результаты моделирования ЕЭК показывают, что сближение экономик по уровню доходов и сокращение существующего разрыва в текущих условиях является труднореализуемым. В силу значительного разрыва между Кыргызстаном и мировой экономикой по показателю ВВП на душу населения, данное различие останется практически без изменений. При этом сохраняется риск возможной дивергенции внутри ЕАЭС. Для обеспечения устойчивой конвергенции в рамках ЕАЭС недостаточно только ускорения экономического роста государств-членов – сокращение сложившегося разрыва между уровнями доходов возможно при достижении высоких устойчивых темпов экономического развития на основе нового технологического уклада, широкого внедрения технологических инноваций и роста производительности, развития человеческого капитала, обеспечения принципов инклюзивности и сбалансированности, формирования соответствующих финансовых механизмов для реализации политики в данной сфере, активного привлечения для реализации разрабатываемых мер политики национальных и региональных финансовых институтов, а также создания адекватных стимулов для всех участников.

---

¹⁵ По данным за 2020 год среди государств-членов наиболее высокий ВВП на душу населения по паритету покупательской способности в текущих ценах имели Россия и Казахстан (28,1 и 26,6 тыс. долларов США). Наиболее низкие уровни – в Армении и Кыргызстане (13,3 и 5,0 тыс. долларов США). Беларусь занимает промежуточную позицию: ее ВВП на душу населения составил 20,3 тыс. долларов США.

1. Текущие тенденции и перспективы экономического развития ЕАЭС

1.1. Тенденции развития мировой экономики

Структурно-технологическая трансформация

Пандемия и вызванные ей разрывы в логистических цепочках обеспечения глобальной экономической системы ускорили структурно-технологическую трансформацию в мировой экономике, обусловленную сменой доминирующих технологических и мирохозяйственных укладов.

На фоне преобладающей повсеместной тенденции падения деловой и инвестиционной активности наблюдался ускоренный рост производств ядра нового технологического уклада, основанных на применении нано-, биоинженерных, информационно-коммуникационных, цифровых и аддитивных технологий – фармацевтической промышленности, нанoeлектронных компонентов, вычислительной техники и средств передачи данных, телекоммуникационного оборудования, медицинских услуг, электронной торговли. Резко повысившийся спрос на вычислительную технику и телекоммуникационное оборудование даже превысил быстро растущее предложение ключевого фактора нового технологического уклада – наночипов.

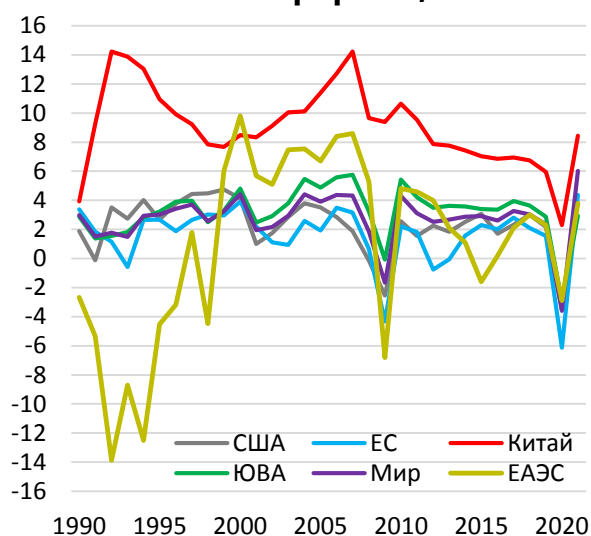
Вставка 1. Рынок чипов

В 2020-2021 году на рынке чипов сложился дефицит, связанный с несколькими факторами: резкий рост спроса (на 17,3%¹⁶) и осложнение логистики поставок чипов в связи с локдауном, торговая война между США и Китаем, текущая конфигурация рынка чипов (около 80% всех микросхем производится в Азии) высокая стоимость входа на рынок; неблагоприятные погодные условия (засуха в Тайване), а также технологические аварии, и дефицит сырья на рынке.

Для увеличения объемов производства значительно увеличены объемы финансирования отрасли, а также предоставлены субсидии производителям (в США одобрено субсидирование на сумму 52 млрд долларов США, в Японии выделяют 9,2 млрд долларов США, Китай к 2025 году инвестирует 1,4 трлн долларов США в высокотехнологичные компании, Южная Корея выделяет 450 млрд долларов США на развитие полупроводниковой отрасли). Таким образом, на данном рынке идет тренд на локализацию всего производственного цикла в одной стране.

¹⁶ По данным аналитиков International Data Corporation.

Рис. 1 ВВП в постоянных ценах, темпы прироста, %

Источник: Мировой банк, расчеты ЕЭК

экономического роста в Китае и других странах нового уклада намного превышают темпы экономического оживления стран как ядра прежнего уклада, так и его периферии. Сохраняется сформировавшаяся в течение последних тридцати лет тенденция существенного превышения темпов экономического роста региона Юго-Восточной Азии по сравнению с Северной Америкой, Европой и постсоветским пространством.

Табл. 1 ВВП в постоянных ценах, средние темпы прироста, %

	1991-2000	2001-2010	2011-2020	2019	2020	2021*
США	3,4	1,8	1,7	2,3	-3,4	5,6
ЕС	2,2	1,4	0,7	1,6	-6,4	5,2
Юго-Восточная Азия	7,6	8,2	5,8	5,2	0,5	7,2
Китай	10,5	10,6	6,8	6,0	2,2	8,0
ЕАЭС	-3,5	5,3	1,5	2,4	-2,7	3,8
Мир	2,8	2,9	2,2	2,6	-3,4	5,5

Примечание: * - оценка.

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК

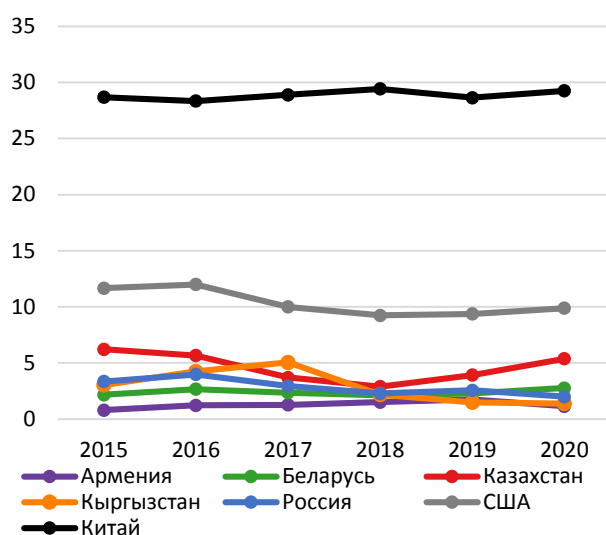
Наблюдаются признаки завершения американского системного цикла накопления капитала¹⁷ и начала азиатского – центр мировой экономики перемещается в Юго-Восточную Азию, где формируется ядро нового мирохозяйственного уклада, о чем свидетельствуют растущие объемы

¹⁷ Системные циклы накопления капитала – циклы глобальной интеграции капитала и материального производства, состоят из двух фаз (на основании Дж. Арриги). Первая фаза – фаза материальной экспансии формируется в сфере материального производства, когда на базе новейших технологий формируется новый центр накопления капитала в новом регионе мира. На второй фазе системного цикла накопления капитала экспансия накопления капитала переходит в финансовую сферу, а материальная сфера играет второстепенную и подчиненную роль.

генерируемого в этом регионе ВВП, которые заметно превосходят объемы производства в странах Североатлантического блока. На фоне данных изменений происходят торгово-экономические и валютно-финансовые трансформации, в том числе проявляющиеся посредством применения валютных и торговых инструментов гибридной войны.

Смена мирохозяйственных укладов определяется качественным превосходством новой системы управления развитием экономики над предшествующей, которая наглядно проявляется в показателях нормы накопления капитала, монетизации экономики, доли высокотехнологических товаров в экспорте. Для нового мирохозяйственного уклада характерно сочетание централизованного стратегического планирования и рыночных механизмов распределения ресурсов, государственного контроля за денежной и банковской системой.

Рис. 2 Высокотехнологичные товары, удельный вес в общем объеме экспорта, %

Источник: данные Всемирного банка, расчеты ЕЭК

Определение приоритетов развития ключевых производств нового технологического уклада и кредитование инвестиционных проектов способно обеспечить опережающее развитие экономики. При этом рост объемов кредитования опережает рост инвестиций, который, в свою очередь, превышает рост производства. Так формируется положительная связь опережающего экономического развития, в которой высокие темпы роста производства обеспечиваются высокой нормой накопления, обеспечиваемой быстрым увеличением монетизации

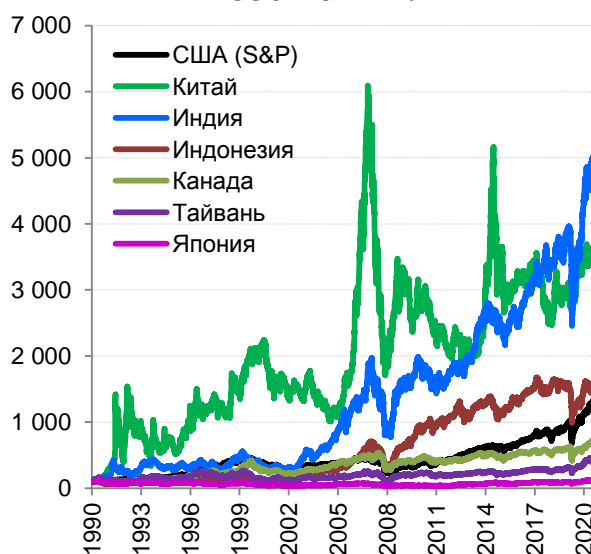
экономики. Она наглядно проявляется в динамике фондовых индексов.

Высокий потенциал для отдачи инвестиций и поддержания устойчивого экономического роста стран ядра нового мирохозяйственного уклада предопределяет сложившуюся долгосрочную тенденцию смещения центра экономической активности в Юго-Восточную Азию. Ожидается, что на горизонте до 2030 года произойдет окончательное закрепление экономического доминирования стран восходящего мирохозяйственного уклада по показателям ВВП.

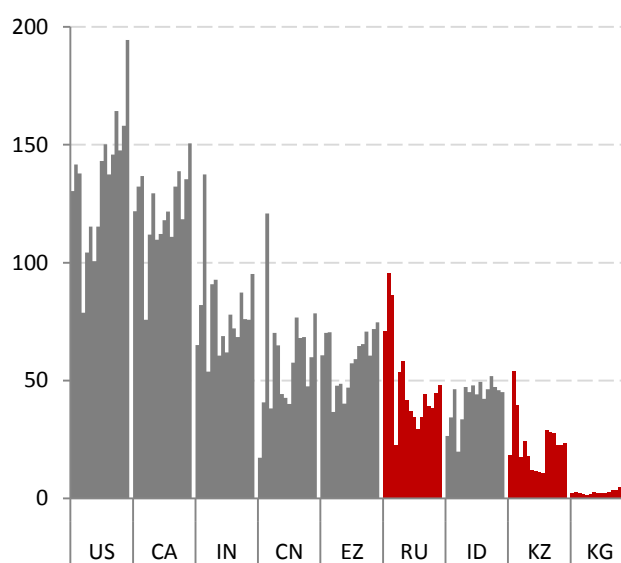
Смещение экономической активности в азиатский регион проявляется в значительном росте его участия в мировой торговле. Темпы роста экспорта, прежде всего, Китая, существенно опережали общемировые. Среднегодовой экспорт Китая в 2016-2020 годах был примерно в 5 раз выше, чем в 2001-2005 годах. Мировой экспорт же за этот период увеличился только в 2,2 раза.

Рис. 3 Динамика фондовых индексов основных новых центров мирохозяйственного уклада в 1990-2021 гг.

Рис. 4 Капитализация фондовых рынков с 2005 г. по 2020 г., в % к ВВП

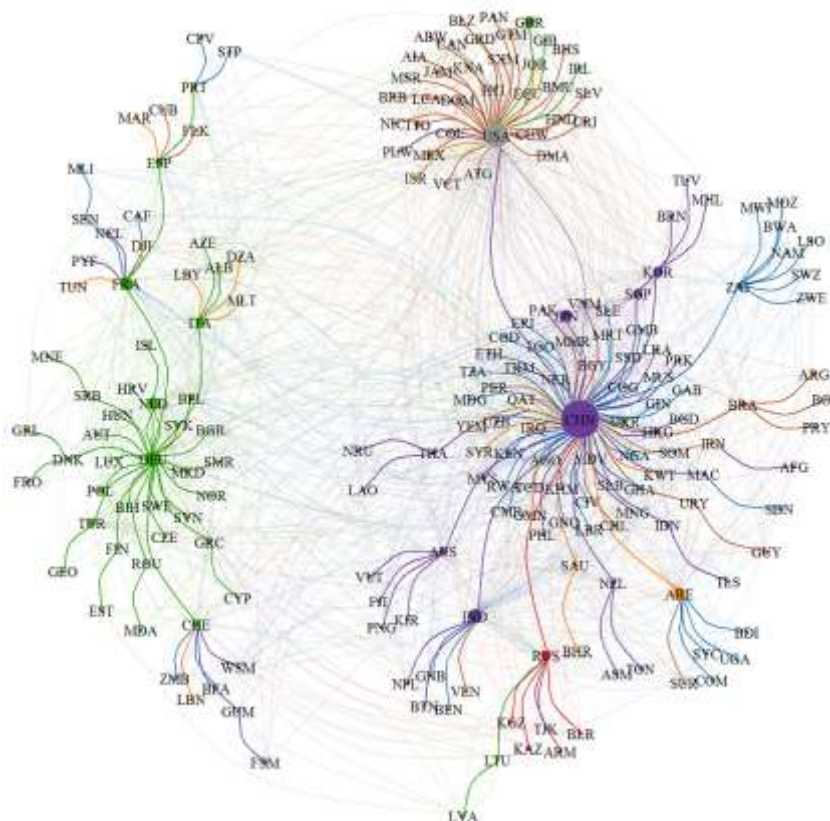
Источник: Bloomberg, расчеты ЕЭК

Как показывает сетевой анализ торговых связей, Китай наряду с США и Германией является одним из ключевых звеньев мировой торговли. Эти страны являются наиболее крупными торговыми партнерами (по товарообороту) для большого числа стран. Кроме того, велика роль опосредованных связей с менее масштабными скоплениями. Например, в ЕАЭС центром торговых отношений является Россия, но в более глобальном масштабе на саму Россию уже действует притяжение со стороны Китая, для которой он является наиболее крупным торговым партнером (на уровне отдельных стран).

Табл. 2 Характеристики основных новых центров мирохозяйственного уклада

	2010	2020	2030
Ядро Американского системного цикла накопления капитала			
ВВП	36,5	32,4	18,2
Доля в экспорте	24,1	24,0	21,0
Доля в импорте	47,5	40,5	34,5
Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	26,5	20,0	16,0
Ядро Азиатского системного цикла накопления капитала			
ВВП	33,1	45,5	55,2
Доля в экспорте	16,9	25,4	33,0
Доля в импорте	15,7	27,5	37,3

Рис. 5 Основные торговые связи в мировой экономике в 2020 г.

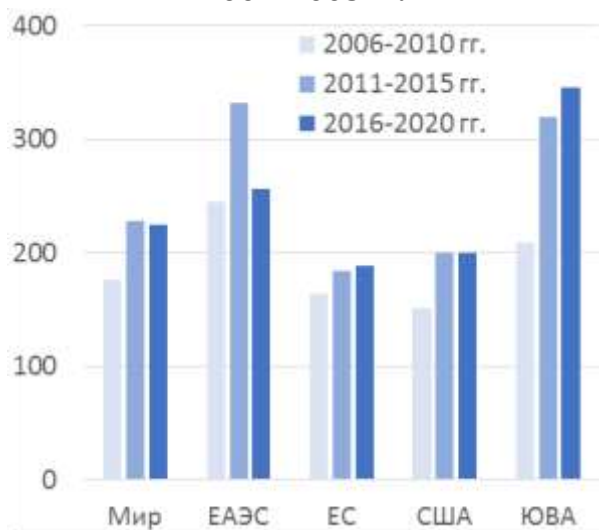
Примечание. Расположение стран определено на основе связей с наиболее крупным торговым партнером (по данным о товарообороте) с использованием силового алгоритма визуализации 5 основных торговых партнеров.

Цвет круга страны указывает регион расположения страны: ■ ЕАЭС, ■ Азиатско-Тихоокеанский регион, ■ Африка к югу от Сахары, ■ Ближний Восток и Северная Африка, ■ Европа, ■ Латинская Америка и Карибский регион, ■ Северная Америка. Цвет линии соответствует цвету круга страны. Полупрозрачные линии указывают 4 торговых партнера страны помимо наиболее крупного.

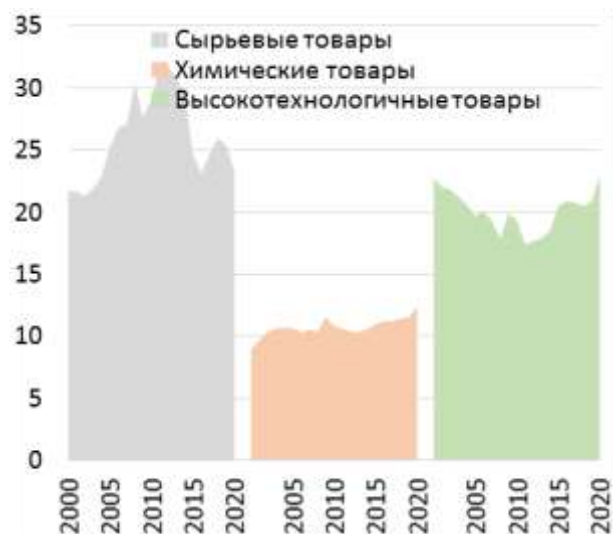
Источник: данные МВФ, расчеты ЕЭК

Смена мирохозяйственных и технологических укладов существенно изменяет всю структуру мировой экономики и торговли, открывая для отстающих стран возможности скачка до уровня передовых. Это возможно за счет встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости путем освоения базисных производств нового технологического уклада. Развивающиеся страны сталкиваются с технологическими (права собственности на технологии остаются в собственности инвесторов из развитых стран) и финансовыми (развитые страны определяют условия кредитования производства и торговли) барьерами, которые не способствуют продвижению вверх по цепочке создания добавленной стоимости и использованию новых экономических возможностей, выходящих за рамки существующих сравнительных преимуществ: поставки дешевой рабочей силы, сырьевых товаров или производства товаров низкого технологического передела. В результате развивающиеся страны остаются на периферии ядра старого мирохозяйственного уклада и утрачивают возможности для ускоренного роста.

Рис. 6 Динамика экспорта товаров в отдельных центрах экономической активности, в % к уровню 2001-2005 гг.

Рис. 7 Динамика доли отдельных товаров в мировом экспорте, %

Примечание. Данные по Европейскому союзу по 27 странам. Данные по Юго-Восточной Азии включают также Китай (и Гонконг), Южную Корею.

Источник: данные ЮНКТАД, расчеты ЕЭК

Становление нового технологического уклада сопровождается качественным повышением экономической эффективности: снижением материалоемкости и энергоемкости, повышением производительности труда. Это влечет снижение спроса на сырьевые товары, доля которых в мировой торговле постепенно снижается. По итогам 2020 года доля сырьевых товаров в мировом экспорте составила 23,3%, а пиковые значения за последние 20 лет наблюдались 2011-2012 гг. и составили 31,8%. Одновременно в мировой торговле наблюдается тренд на увеличение доли высокотехнологичных товаров. С 2011 года она увеличилась с 17,4% до 23,0% в 2020 году.

Возрастает значение взаимной торговли и в рамках других региональных экономических объединений, включая ЕАЭС. Однако вес ЕАЭС в мировой торговле не растет. Экономика государств ЕАЭС в условиях структурных изменений мировой экономики сталкивается с фундаментальными вызовами, находясь между центрами старого и нового мирохозяйственных укладов. С одной стороны, она испытывает последствия структурного кризиса в ЕС, который остается крупнейшим экономическим партнером ЕАЭС, а также коллективных санкций Запада. С другой стороны, на нее воздействует растущий спрос со стороны Китая и других стран Юго-Восточной Азии, который концентрируется в сырьевом секторе. Структура растущей торговли с КНР стала менее диверсифицирована, чем структура сокращающейся торговли с ЕС.

Рис. 8 Доли товарных групп и подгрупп в экспорте ЕАЭС в разрезе направлений экспорта, %

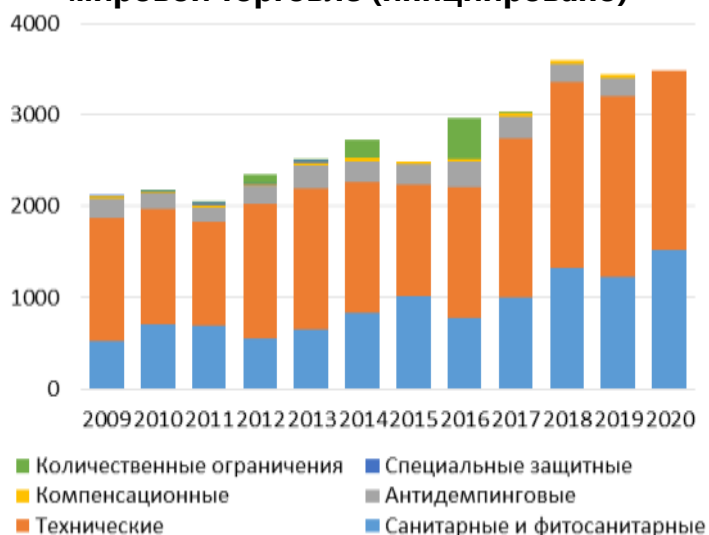
Источник: расчеты ЕЭК.

Примечание. Группа «минеральные продукты, металлы, древесина» включает также изделия из металлов, целлюлозно-бумажные изделия. Группа «Машины, оборудование, продукция хим. пром-ти» включает также транспортные средства и каучук. Группа «продовольствие» включает также сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного).

Источник: данные и расчеты ЕЭК.

Высокая концентрация экспорта на сырьевых товарах и, как следствие, зависимость от мировых цен обусловили неустойчивость динамики экспорта ЕАЭС. Доля минеральных продуктов и металлов высока как в торговле со странами Европейского союза (69,2% в 2020 году), так и новым центром экономической активности – Китаем (72,0%). При этом устойчивой и заметной переориентации в сторону более высокотехнологичных товаров не происходит. Также нет заметного прогресса в расширении производственно-технологической кооперации в рамках ЕАЭС, которая могла бы стать основой для встраивания в глобальные технологические цепочки производства товаров с высокой добавленной стоимостью.

Рис. 9 Количество нетарифных барьеров в мировой торговле (иницировано)

Источник: ВТО, расчеты ЕЭК

Трансформация традиционных торговых связей провоцирует усиление торгового протекционизма со стороны стран ядра старого мирохозяйственного уклада.

Торгово-санкционное противостояние Китая и США способствовало переориентации части производственно-технологических и сбытовых цепочек из КНР в сформированную ею зону преференциального торгово-экономического сотрудничества, формализованную в рамках Всестороннего регионального экономического партнерства¹⁸.

Риски глобальной макроэкономической дестабилизации

В тематическом докладе ЕЭК 2020 года¹⁹ было обосновано четыре базовых сценария дальнейшего развития мировой экономики. Нарушение логистических цепочек, дисбаланс спроса и предложения на товарных рынках и рынке труда, денежная и фискальная экспансия вывели на первый план проблему риска глобальной инфляции и адекватности принимаемых мер макроэкономической политики по ее снижению. В этом контексте ключевую роль в выборе инструментов политики играет идентификация природы инфляции, каналов ее трансмиссии и влияния на внутренние цены государств – членов ЕАЭС, а также последствия реализации антиинфляционной политики не только государствами – членами ЕАЭС, но и центральными банками ведущих стран мира. Риски инфляции могут привести к ужесточению денежно-кредитной политики в странах-эмитентах мировых резервных валют. Возросший уровень долговой нагрузки и потребности в финансировании могут стать источниками уязвимости в случае быстрого роста процентных ставок, который может спровоцировать масштабный отток капитала с периферийных рынков.

Раскручивание инфляционной спирали в мировой экономике связано с рядом факторов. Глобальный рост цен отражает удешевление доллара, вызванное масштабной эмиссией в США. В целях поддержания деловой активности и уровня жизни населения правительства и центральные банки ведущих экономик мира прибегли к дальнейшему смягчению монетарной и фискальной политик. В США и ряде других развитых стран бюджетный дефицит достиг 10-15% ВВП и фактически покрывался денежной эмиссией. Ее объемы в результате продолжения политики количественного смягчения со стороны Федеральной резервной системы США и других центральных банков во II полугодии 2020 г. превысили объемы полученных бюджетом налоговых поступлений.

---

¹⁸ Соглашение о «зоне свободной торговли, охватывающее 10 государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и 5 государств, с которыми у АСЕАН уже подписаны соглашения о свободной торговле (Австралия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония).

¹⁹ «Механизмы реагирования на угрозы макроэкономической стабильности в условиях глобального экономического кризиса, вызванного пандемией», 2020 г. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/67d/Doklad_ugrozy_29.05.20_14.45.pdf

Вставка 2. Сценарии, подготовленные ЕЭК в 2020 году

«Рецессия». Данный сценарий характеризовался постепенным восстановлением мировой экономики, начиная уже с 2021 года, в целом траектория восстановления похожа на наблюдавшиеся во время предыдущих эпизодов спада экономической активности. Предполагалось, что цены на сырьевые товары постепенно вырастут вслед за восстановлением мировой экономики и увеличением спроса, однако полностью не восстановятся.

Табл. 3 Сценарный прогноз глобального экономического развития, подготовленный ЕЭК во II квартале 2020 года

		2019	2020	2020	2021	2022	2020	2021	2022
		Факт		Сценарий "Рецессия"			Сценарий "Депрессия"		
ВВП, %									
	Армения	7,6	-7,4	-1,2	4,0	5,9	-4,1	-2,2	-0,8
	Беларусь	1,4	-0,7	-4,4	2,6	2,0	-9,0	-7,0	-1,2
	Казахстан	4,5	-2,5	-2,8	3,6	4,2	-4,1	-4,4	-0,5
	Кыргызстан	4,6	-8,4	-2,4	5,0	5,0	-5,2	2,0	2,5
	Россия	2,2	-2,7	-3,2	2,2	2,3	-7,5	-4,9	-0,9
	ЕАЭС	2,4	-2,7	-3,2	2,4	2,5	-7,2	-4,9	-0,9
Среднегодовая инфляция, %									
	Армения	1,4	1,2	1,3	1,6	3,2	1,4	1,4	1,2
	Беларусь	5,6	5,6	5,1	3,8	4,0	5,0	5,2	3,6
	Казахстан	5,2	6,8	7,1	5,8	3,8	7,2	6,2	4,6
	Кыргызстан	1,2	6,3	6,1	4,2	4,3	6,9	3,0	2,8
	Россия	4,5	3,4	3,3	4,0	3,2	3,4	3,1	1,1
	ЕАЭС	4,4	3,9	3,8	4,1	3,3	3,9	3,5	1,6

Источник: прогнозы ЕЭК

«Депрессия». Данный сценарий предполагал постепенный и продолжительный выход из депрессии. Наряду с краткосрочными факторами на экономику окажут воздействие долгосрочные факторы и структурные изменения в экономиках, которые будут препятствовать быстрому восстановлению экономик.

Инвестиционный и потребительский спрос останутся на низком уровне. Пространство для проведения стимулирующей фискальной политики будет исчерпано в результате значительного увеличения дефицита и долга сектора государственного управления. Продолжительность восстановления может превысить 5 лет.

Продолжение вставки 2.

«Глубокая реструктуризация мировой экономики»:

Дефляционный сценарий. Период «застоя» в мировой экономике после коллапса и сжатия пузыря на финансовом рынке. Смягчение монетарной политики и государственные расходы недостаточны для преодоления экономического спада и восстановления потребительской и инвестиционной уверенности. Наблюдается увеличение структурной безработицы, полная остановка экономического роста, снижение цен на сырьевые товары.

• **Гиперинфляционный сценарий.** Правительство своим вмешательством в экстренном порядке нейтрализует плохие долги частного сектора и восстанавливает доверие к финансовым институтам посредством вливания дополнительных средств в банки. За счет смелых мер смягчения монетарной и фискальной политики достигается конкурентная девальвация национальных валют в целях избежания дефляции. В результате наблюдается неконтролируемый рост инфляции.

Общий объем монетарного и бюджетного стимулирования 6 крупнейших экономик мира в 2020 году превысил 10 трлн долларов США, при этом стимулирующая денежно-кредитная политика сопровождалась увеличением денежной базы с 15 до 25 трлн долларов США. Предыдущие эпизоды количественного смягчения, предпринятого центральными банками развитых стран в 2008 году и 2010 году после мирового финансово-экономического кризиса, также характеризовались интенсивным наращиванием денежной эмиссии. С 2008 года за более чем десятилетие проведения центральными банками развитых стран политики количественного смягчения объем денежной массы в долларах, евро, фунтах и йенах вырос в 1,5-2 раза.

Последовательное наращивание денежной эмиссии и снижение процентных ставок, проводившееся денежными властями ведущих стран мира в целях стимулирования инвестиционной и деловой активности после мирового финансово-экономического кризиса 2008 года, привели к кратному увеличению объема денежной массы, что создало предпосылки для формирования пузырей на фондовом рынке. Приток ликвидности в финансовых центрах мировой экономики привел к перетеканию краткосрочного спекулятивного капитала на развивающиеся рынки, дестабилизируя макроэкономическую ситуацию в принимающих его странах. Рост котировок на рынках ценных бумаг не сопровождался ростом инвестиций в реальном секторе экономики. При этом нарастали валютно-финансовые спекуляции, усиливая волатильность обменных курсов национальных валют, оказывая инфляционное давление, провоцируя переток капитала из реального сектора экономики в финансовый и за рубеж.

На фоне объявления правительствами ряда стран о закрытии экономик и государственных границ в феврале – марте 2020 года произошел обвал на фондовых рынках (падение индексов NASDAQ и S&P 500 на 20%), который привел к цепной реакции на других сегментах финансового рынка, а также значительному оттоку

краткосрочного капитала, сокращению прямых иностранных инвестиций, падению цен на сырьевые товары. В рамках преодоления рецессии в 2020 году к политике количественного смягчения наряду с центральными банками развитых стран прибегли также центральные банки развивающихся стран, что привело к усилению ранее накопленных диспропорций между реальным и финансовым сектором и появлению новых дисбалансов.

В результате принятия стимулирующих мер макроэкономической политики наблюдается быстрое восстановление мировой экономики. Прирост ВВП в 2021 году прогнозируется на уровне 5,6 - 5,9%. При этом в США прирост ожидается на уровне 6 - 6,8%, в Китае – 7 - 8%. Особенно быстро увеличилась потребительская активность в результате реализации отложенного спроса, что привело к дисбалансу между спросом и предложением на рынке товаров. Существенно увеличился спрос и цены на сырье и энергоносители, вызвав кризисные явления на отдельных региональных рынках. Приток финансовой ликвидности на рынки сырьевых товаров повысил объем спекулятивных операций и способствовал дальнейшему росту цен.

Увеличение издержек производителей наблюдается по всей цепочке производства и распределения в результате неравномерного восстановления различных отраслей.

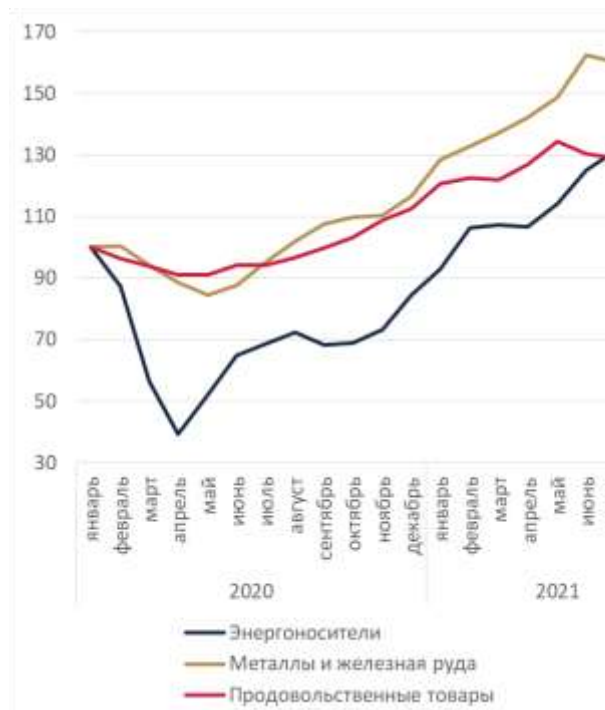
Вставка 3. Неравномерное восстановления различных отраслей

На фоне жестких карантинных мер за январь–апрель 2020 года объемы выпуска обрабатывающей промышленности в мире сократились на 24,8%, в том числе объемы выпуска базовых металлов – на 27%. Падение было кратковременным. Быстрое восстановление промышленности началось во второй половине 2020 года в результате ослабления карантинных мер и восстановления спроса (особенно на автомобили и электробытовые приборы). В начале 2021 года объемы выпуска, в том числе машин и оборудования, вернулись к допандемийному уровню. Производство электроники и автотранспортных средств превысило уровень 2019 года на 8,4% и 1,7% соответственно, что способствовало росту спроса на продукцию металлургии. При этом производство базовых товаров промежуточного потребления, например, металлов оставалось ниже уровня 2019 года – 98,1%. В этой связи спрос на металл превысил текущие объемы производства, что привело к росту цен и увеличению сроков ожидания поставок с 4-6 недель до 9-11 недель.

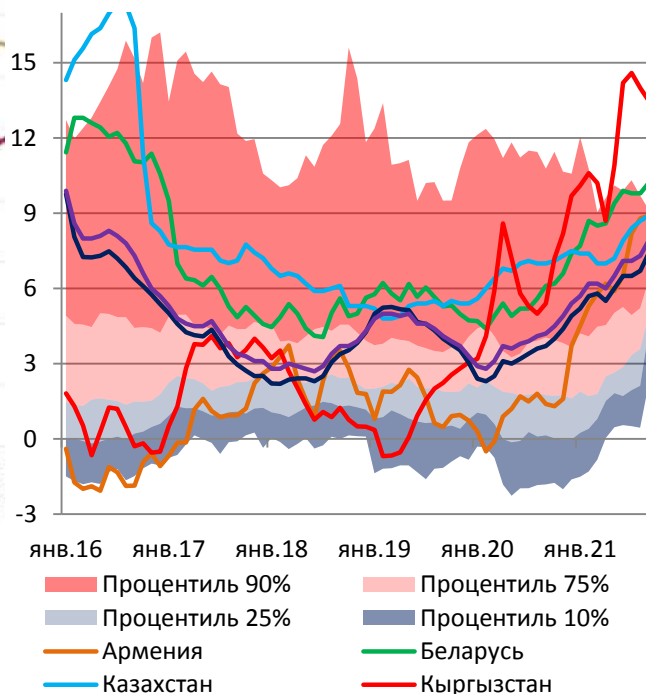
Таким образом, в 2021 году причиной роста цен стал шок со стороны предложения, вызванный ростом издержек на сырье, углеводороды и электричество и, как следствие, ростом себестоимости продукции во всех отраслях. Кроме того, наблюдаются существенные сбои в логистике: задержка грузов и увеличение сроков их транспортировки увеличивает издержки производителей и ведет к сокращению предложения продукции. Цены на товары конечного потребления, в том числе на продовольствие, включают стоимость доставки, переработку, маркетинг и упаковку, а также конечные расходы на распространение,

такие как транспортные расходы (которые также выросли в 2-3 раза с начала 2020 года).

Рис. 10 Индекс цен на продовольственные и сырьевые товары, январь 2020 г. = 100

Рис. 11 Изменение ИПЦ в мире, в % к соответствующему месяцу предыдущего года

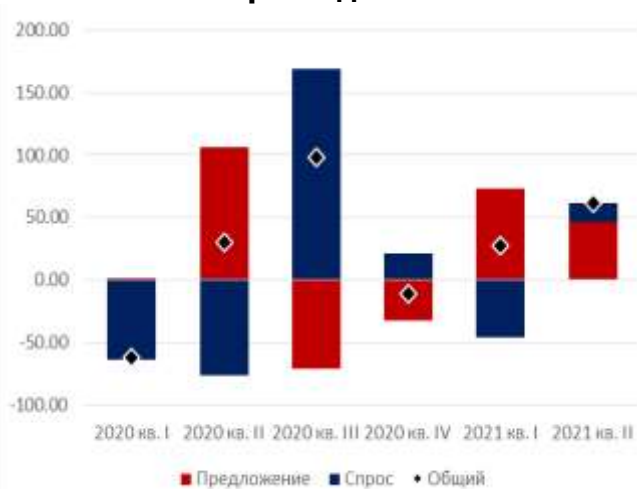

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК

Нарастающие затраты производителей ожидаемо будут частично перекладываться на потребителей через увеличение розничных цен. Перенос роста цен производителей на потребительские цены ожидается в течение 6-12 месяцев и оценивается в 0,2. Наиболее быстрый процесс переноса будет наблюдаться в странах, в наибольшей степени зависимых от импорта, а также имеющих ограниченное бюджетное пространство.

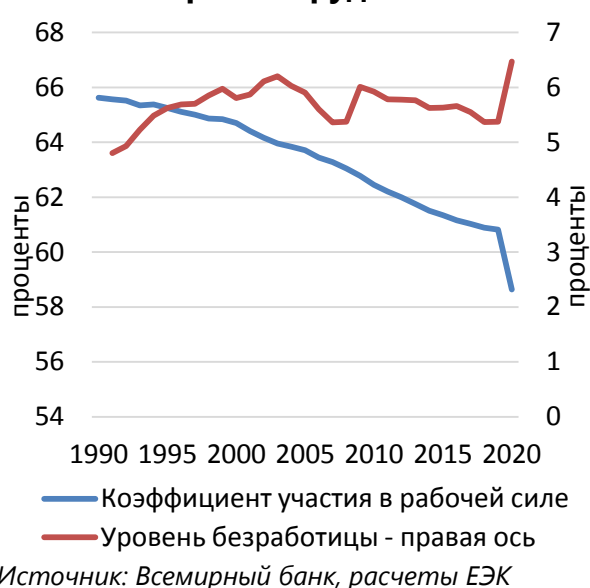
Увеличение инфляции ставит центральные банки перед сложным выбором, поскольку экономический рост еще недостаточно окреп, уровень безработицы все еще превышает ее уровень до пандемии. При этом происходит постепенное сворачивание мер фискальной поддержки в силу значительного роста в предыдущие годы дефицита и государственного долга, которые достигли высоких уровней и в ряде стран являются неустойчивыми.

Рис. 12 Факторы роста транспортных расходов

Источник: МВФ

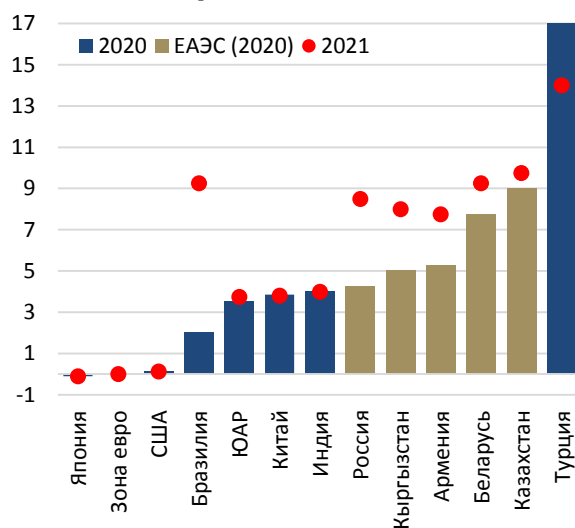
Рис. 13 Индикаторы состояния рынка труда

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК

Сохраняются также дисбалансы на рынке труда. По мере восстановления экономик предложение на рынке труда сокращается, что затрудняет найм новых сотрудников и ведет к быстрому росту заработных плат в базовых производствах нового технологического уклада – программном обеспечении, производстве нанoeлектронных компонент, биоинженерных разработках.

Рис. 14 Процентные ставки центральных банков отдельных стран, % годовых

Примечание: ставки приведены на конец соответствующего периода. Источник: МВФ, расчеты ЕЭК

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК

Рис. 15 Количество случаев повышения/понижения ставок центральными банками

«Зеленая» трансформация

Важным фактором, который определяет долгосрочную траекторию развития мировой экономики является «зеленая» трансформация, ускоряющая переход к новым технологическому и мирохозяйственному укладам. Переход на климатически нейтральное развитие стимулирует структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада и порождает новые вызовы и возможности для стран, транснациональных корпораций и населения. Она характеризуется комплексом мер, принимаемых на национальном, наднациональном, региональном и корпоративном уровнях:

технологическое развитие генерирующих мощностей, энерго- и углеродоемких производств, зданий, повышение энергетической эффективности потребления ресурсов;

переориентация инвестиционных и финансовых потоков в направлении развития с низким уровнем выбросов парниковых газов;

международная стандартизация деятельности в области климата (расчет объема выбросов парниковых газов и их поглощения, валидация расчетов);

установление систем регулирования, стимулирующих развитие с низким уровнем выбросов, включая ценовое регулирование и меры по защите национальных рынков²⁰;

принятие долгосрочных стратегий климатически нейтрального развития.

Технологический переход мировой энергетики от генерации на основе ископаемых видов топлива к низкоуглеродным и возобновляемым энергоресурсам (глобальный энергопереход) будет приводить к уменьшению вклада угольного и нефтегазового секторов в доходы национальных экономик. Данный тренд обуславливает угрозу для стран-экспортеров углеводородного сырья, связанную со снижением спроса на ископаемое топливо, но в то же время открывает новые возможности для участия в новых рынках энергии и технических решений, период формирования которых, по имеющимся оценкам, может быть завершён в течение ближайшего десятилетия.

Инвестиции в безуглеродную генерацию увеличиваются. В 2018 году они составили около 0,4 трлн долларов США, что насчитывает 75% всех инвестиций в генерацию, а за период с 2010 по 2019 гг. в возобновляемую энергетику было инвестировано 2,6 трлн долларов США (без учета больших гидроэлектростанций), включая солнечную энергетику – 1,3 трлн долларов США, ветровую – 1 трлн долларов США, станции на биотопливе и отходах – 0,1 трлн долларов США²¹.

Эволюция структуры инвестиций формирует базу для будущих изменений в структуре мирового энергобаланса. Ожидается не только снижение доли ископаемых топлив в структуре инвестиций, но и почти двукратное сокращение их

---

²⁰ Вопросы ценового регулирования обсуждались на совещании руководителей министерств экономики государств – членов ЕАЭС, состоявшемся 19 августа 2021 года.

²¹ Данные Программы ООН по окружающей среде и BloombergNEF.

абсолютного объема. МЭА прогнозирует снижение доли инвестиций в системы снабжения энергией на основе ископаемого топлива с 56% в 2010 – 2017 гг. до 18 – 38% в 2026 – 2040 гг. и увеличение доли инвестиций в безуглеродную генерацию и энергосбережение с 31% до 46-64%.

Что касается возможной эволюции внешней торговли, то стоимостной объем экспорта товаров из России в ЕС, подпадающих под действие разработанного ЕС механизма углеродной корректировки при импорте (далее – СВМ), составляет около 9 млрд долларов США. По расчетам ЮНКТАД, экспорт затронутых товаров из России в результате введения СВМ сократится на 4,27%, из Беларуси – на 3,76%, из Казахстана – на 2,32%²². Следует учитывать, что эти процентные сокращения рассчитаны ЮНКТАД для ситуации с распространением действия СВМ также на нефтепродукты, бумагу, стекло и продукцию органической химии – товары, не вошедшие в официально опубликованный законопроект ЕС. В то же время данная продукция уже входит либо в ближайшем будущем войдет в Европейскую систему торговли квотами и, как следствие, с большой вероятностью, может войти в товарный охват СВМ к 2026 году. По оценкам ЕЭК, дополнительная финансовая нагрузка для экспортеров из России возрастет от 1,9 млрд евро в год при оптимистичном сценарии и до 5,6 млрд евро – при пессимистичном. В разрезе основных экспортных товаров наиболее высокая нагрузка придется на экспортеров природного газа (до 2,3 млрд евро в год в базовом сценарии), нефти (до 1,3 млрд евро) и полуфабрикатов черных металлов (до 752 млн евро в год). Необходимо отметить, что прогнозируемый каскад введения трансграничных углеродных механизмов другими странами – торговыми партнерами ЕАЭС может иметь гораздо большее влияние на экспорт.

1.2. Преодоление последствий спада и восстановление экономического роста в ЕАЭС

1.2.1. Динамика экономического развития в ЕАЭС: текущие тенденции

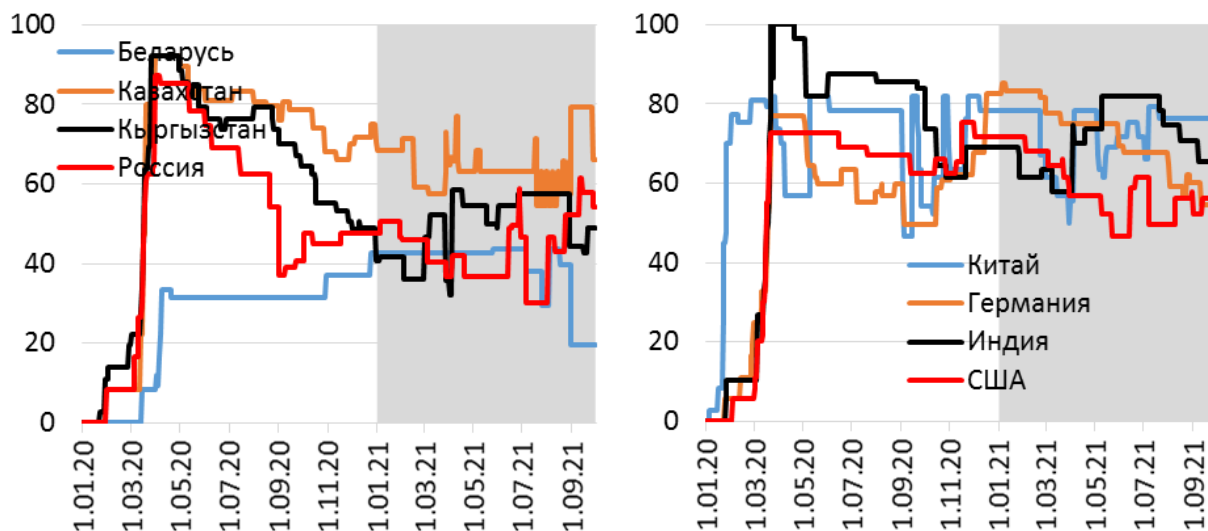
Ключевые макроэкономические показатели свидетельствуют, что экономики государств – членов ЕАЭС не полностью восстановились после спада в 2020 году. Не оправдались также оптимистические прогнозы сохранения высоких темпов экономического роста в долгосрочном периоде, что главным образом обусловлено неопределенностью сценариев развития пандемии на фоне сокращения прямых бюджетных мер поддержки инвестиционной и деловой активности.

---

²² Для исследования использована цена-котировка ЕСТК 44 доллара США за тонну CO₂, которая составляет около 79 долларов США/т.CO₂ по состоянию на 20.12.2021. Модельные расчеты для Армении и Кыргызстана не производились.

Введенные в связи с коронавирусной инфекцией ограничительные меры все еще активно используются странами. Наиболее развитые страны имеют достаточно возможностей для их сохранения за счет продолжения политики количественного смягчения. В странах, не имеющих значительных бюджетных резервов и пространства и имеющих высокий уровень внешнего долга, наблюдается ужесточение денежно-кредитной политики и ослабление или снятие ограничительных мер.

Рис. 16 Динамика индекса интенсивности ограничительных мер в связи с коронавирусной инфекцией

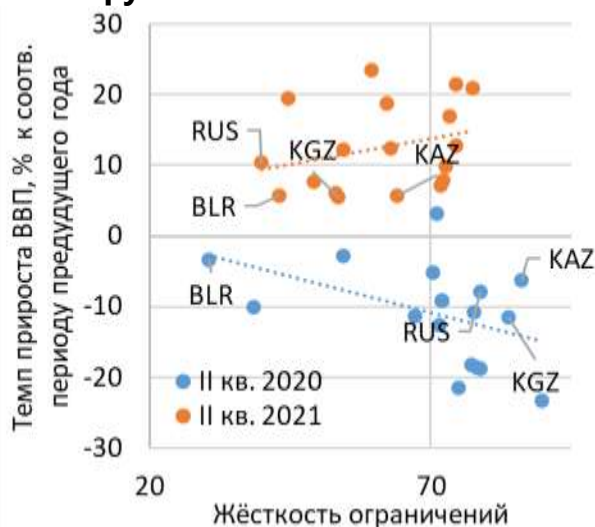

Примечание. Жесткость ограничений – COVID-19 Stringency Index (сводный индекс, отражающий силу ограничительных мер). 100 – наиболее сильные ограничения. Серая область – значения за янв.-сентябрь 2021 г.

Источник: Blavatnik School of Government (University of Oxford).

Экономики смогли частично адаптироваться к функционированию в новых условиях. Компании по возможности перестроили бизнес-процессы, информационные технологии обеспечили инструменты для дистанционной работы, коммуникации и взаимодействия с контрагентами и клиентами. Это особенно заметно при сравнении II квартала 2020 года, в котором был зафиксирован резкий спад экономической активности и введены наиболее жесткие ограничения, с аналогичным периодом 2021 года. Экономики продолжают восстанавливаться, хотя и с разной скоростью, в то время как значимость ограничительных мер снижается. При этом мобильность населения значительно увеличилась и превышает допандемийный уровень, а ее связь с ограничительными мерами ослабевает.

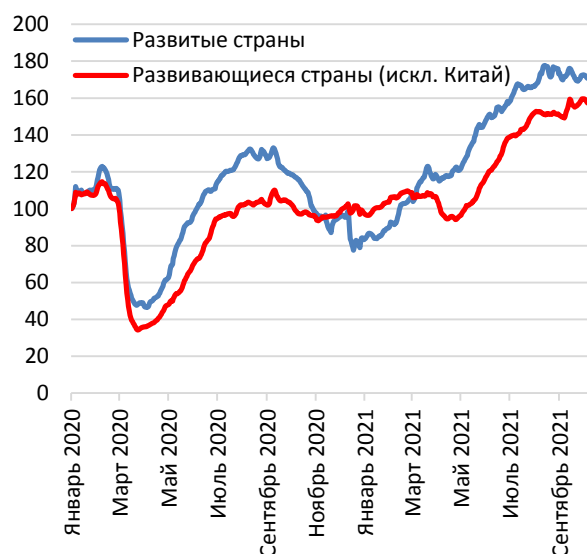
Рис. 17 Экономическая активность и жесткость ограничений в 15 крупнейших экономиках и ЕАЭС

Примечание: жесткость ограничений – COVID-19 Stringency Index (сводный индекс, отражающий силу ограничительных мер). 100 – наиболее сильные ограничения.

Источник: Blavatnik School of Government (University of Oxford), ОЭСР, МВФ, расчеты ЕЭК

Рис. 18 Мобильность населения

Примечание: индекс Apple Mobility (walking).

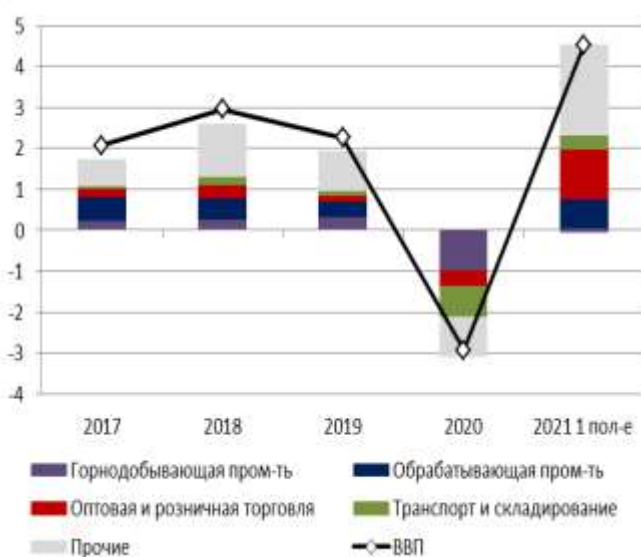
Источник: Apple.

Активное восстановление экономики наблюдалось в ЕАЭС в I полугодии 2021 года. По итогам первого полугодия ВВП Союза вырос на 4,5%, при этом лишь в Кыргызстане наблюдалось сокращение ВВП (однако уже в сентябре его уровень достиг уровня сентября 2020 года).

Со стороны спроса основным драйвером возобновления экономического роста в 2021 году стало конечное потребление (реализовался отложенный спрос 2020 года), со стороны предложения – обрабатывающая промышленность (рост по итогам 9 месяцев 2021 года составил 5,1%), оптовая и розничная торговля (9,7%), транспорт и складирование (7,3%). Несмотря на рост спроса на основные экспортные товары государств-членов, физические объемы экспорта в первом полугодии выросли лишь в Армении и Беларуси, что значительно поддержало рост промышленности в этих странах. Рост отдельных отраслей стимулируется государственными мерами поддержки (например, строительство и льготная ипотека).

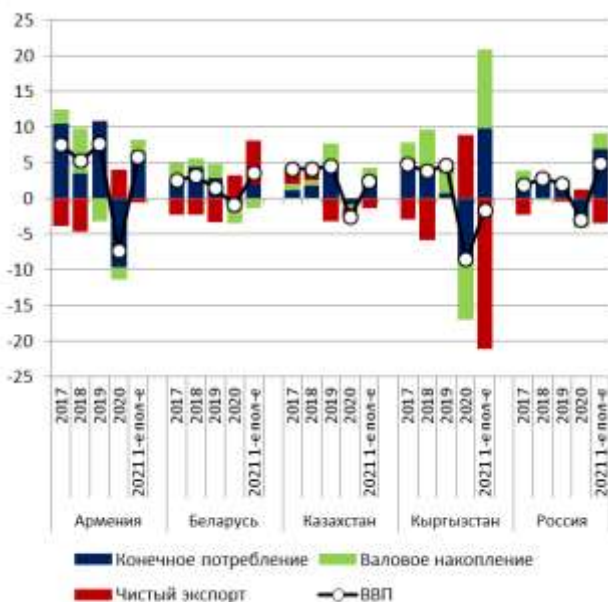
Производство продукции сельского хозяйства по итогам 11 месяцев 2021 года сократилось во всех государствах – членах ЕАЭС, а в целом по Союзу имеет место спад на 1,6%. При этом в III квартале 2021 года в ряде стран наблюдался спад объемов производства в связи с падением сбора урожая и низким платежеспособным спросом на фоне значительного роста цен на сельскохозяйственную продукцию.

Рис. 19 Декомпозиция ВВП ЕАЭС по видам экономической деятельности %

Источник: ЕЭК

Рис. 20 Декомпозиция ВВП государств-членов по использованию, %

Источник: ЕЭК

Табл. 4 Основные макроэкономические показатели в ЕАЭС и мире, в % к соответствующему периоду предыдущего года

	2017	2018	2019	2020	I кв. 2021	II кв. 2021
ВВП						
ЕАЭС	2,1	3,0	2,4	-2,7	-0,7	4,5*
ЕС	3,0	2,3	1,7	-6,1	-5,3	4,7
Китай	6,9	6,8	6,1	2,3	4,3	1,9
США	2,3	3	2,2	-3,5	1,5	1,6
Германия	2,6	1,3	0,6	-4,6	-4,3	1,3
ВДС строительства						
ЕАЭС	-1	2,3	0,1	-0,5	0,9	5,9
ЕС	3,3	2	0,2	-6,8	-0,9	1,5
Китай	3,9	4,8	5,6	1,9	5,3	0,4
США	3,1	2,8	0	2,5	1,4	1,6
Германия	0,1	1,7	3,5	-7,8	-31,9	21,5
ВДС сельского хозяйства						
ЕАЭС	1,7	1,5	2,9	1,1	-0,6	0,05
ЕС	1,3	0	0,9	-1,8	-2,5	0,2
Мир	3,6	2,4	3	1,6		
Китай	4,1	3,6	3,7	3	1,9	1,8
США	-2,1	4,2	0,1	-5,3	-3,7	-3,4
Германия	-3,6	-14,2	3,7	-0,7	-3,5	4,2

Продолжение табл. 4

	2017	2018	2019	2020	I кв. 2021	II кв. 2021
Промышленное производство**						
ЕАЭС	4,1	3,7	3,4	-2,4	-1,9	4,1
ЕС	3,3	2	0,2	-6,8	1,2	0,5
Мир	3,6	3,1	1,7	1,7		
Китай	5,9	5,8	4,9	2,6	6,1	2,2
США	2,5	3,7	2,3	-0,5	2,1	1,3
Германия	3,3	8	-2,6	-7,8	-3,2	-0,9
Инвестиции в основной капитал						
ЕАЭС	4,9	6,6	2,9	-1,9	0,1	5,7
ЕС	4,1	3,6	5,4	-7,5	-12,2	9,9
Китай	5,9	7,1	5,1	2,2		
США	3,3	5,8	2,1	-5,5	3,1	0,8
Германия	2,5	3,5	2,5	-3,1	-13,5	10,4

Источник: ЕЭК, Блумберг

Примечание: * Для ЕАЭС первое полугодие 2021 г.

** Для всех стран, кроме ЕАЭС – ВДС промышленности

Уровень безработицы (по итогам III квартала) в ЕАЭС сократился до 4,6% (во II квартале 2021 года она составляла 5,0%), наибольший уровень безработицы сохраняется в Армении (15,0%) и Кыргызстане (5,8%). В этих же странах продолжается сокращение реальной заработной платы (на 0,2% и 2,2% соответственно по итогам января-октября 2021 года). В то же время в Казахстане размеры реальной заработной платы выросли на 8,2%, в Беларуси – на 4,8%, в России – на 2,7%, что оказывает поддержку платежеспособному спросу.

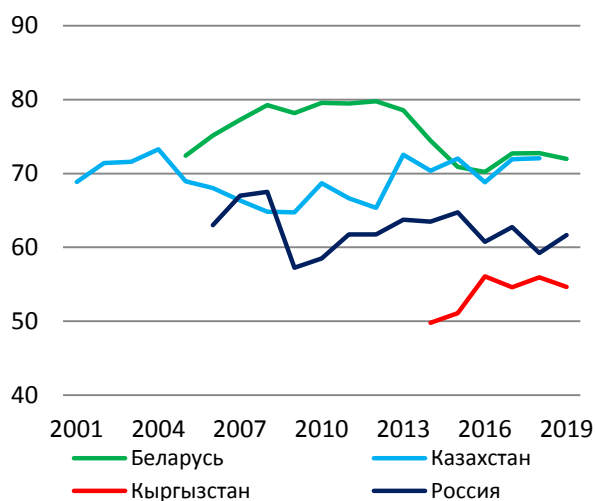
Несмотря на восстановление экономической активности в 2021 году, динамика инвестиций в основной капитал по итогам первого полугодия 2021 года находится в отрицательной зоне в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане (на 7,2%, 1,8%, и 11,8% соответственно). При этом в России и Армении инвестиции выросли на 7,3% и 10,8%. Слабый инвестиционный фон объясняется, в том числе, недостатком их финансирования, недоступностью долгосрочного дешевого кредитования. Доминирующим источником финансирования инвестиций (50-60% в структуре) в странах Союза остаются собственные средства предприятий, что ведет к резкому сжатию инвестиций всякий раз, когда падает экономическая активность.

После пиковых значений II квартала 2021 года динамика ВВП в большинстве стран Союза начинает замедляться. После прохождения активной фазы восстановления ключевое значение приобретает обеспечение устойчивости экономического роста с императивной необходимостью выхода на опережающие среднемировые темпы роста²³.

²³ Здесь и далее по тексту доклада целевой сценарий «Собственный центр силы» соответствует темпам экономического роста выше среднемировых.

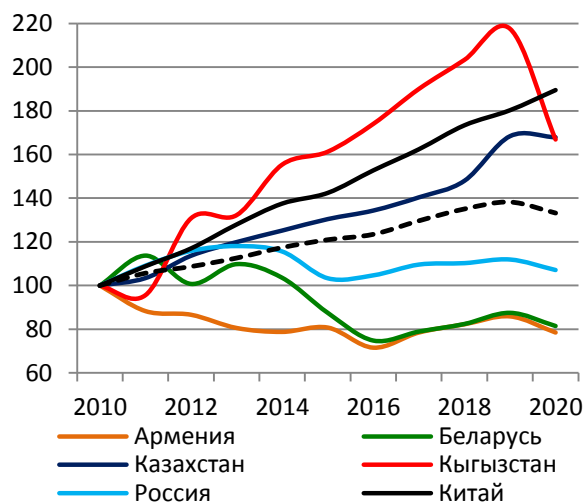

Рис. 21 Средний уровень загрузки производственных мощностей, %²⁴

Источник: национальные статистические органы, расчеты ЕЭК.

Рис. 22 Валовое накопление основного капитала в постоянных ценах, 2010 г. = 100

Источник: национальные статистические органы, Мировой банк, расчеты ЕЭК

Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура способствовала оживлению потребительского и инвестиционного спроса в государствах – членах Союза. По прогнозам ЕЭК, в 2021 году ожидается восстановление экономического роста: ВВП увеличится на 4,1%. Это ниже значений, установленных Основными ориентирами макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы²⁵. ВВП Беларуси, Казахстана и России уже достигли допандемийного уровня и по итогам 2021 года выросли на 2,3%, 4,0% и 4,2% соответственно (по России – оценка Комиссии). При этом ВВП Беларуси по итогам первого полугодия вырос на 3,5%, однако из-за усиления ограничительных мер (санкций) экономический рост во втором полугодии замедлится. В Армении и Кыргызстане восстановление экономической активности займет больше времени и завершится в течение 2022 года, в этих странах в 2021 году прирост ВВП составил 4,1% (оценка Комиссии) и 3,6% соответственно (см. Приложение А).

Наблюдается положительная динамика во взаимной торговле. При сохранении тенденций, сложившихся по итогам 8 месяцев текущего года, объем внешней торговли (увеличился на 38,5%) может достичь 500 млрд долларов США – максимального значения с 2015 года, а объем взаимной торговли (прирост составил 31,3%) превысит 70 млрд долларов США и достигнет нового максимального исторического значения.

Вследствие низкого уровня инвестиционной активности, а также ряда других факторов с момента формирования Союза (с 2015 года) годовые темпы прироста его ВВП остаются ниже среднемировых и не превышают 3%, что не позволяет остановить тенденцию снижения доли ЕАЭС в мировом ВВП, усиленную явлениями

²⁴ Для Российской Федерации взят показатель средний уровень загрузки производственных мощностей в обрабатывающих производствах.

²⁵ Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 21 мая 2021 г. № 9.

пандемии. При этом экономики Юго-Восточной Азии, включая Китай, Индию и государства – члены АСЕАН, росли темпами не ниже 5-6% в год.

Негативные последствия пандемии также привели к замедлению процессов экономической конвергенции в ЕАЭС. Экономики государств-членов с низким уровнем доходов росли в течение последних десяти лет до начала пандемии COVID-19, что позволило достичь некоторых успехов в части конвергенции доходов: увеличение уровня доходов в странах с наиболее низким уровнем доходов и сокращение разрыва со странами с наиболее высокими доходами. Как и в 2008-2009 годах, кризис вновь привел к дивергенции, разрыв в доходах увеличился. Страны с более низким уровнем доходов располагали меньшими ресурсами для поддержания экономики и населения в период пандемии, что негативно отразилось на динамике доходов и усилению неравенства на национальном уровне.

В целом сохраняется тенденция замедления долгосрочных темпов роста в большинстве государств – членов ЕАЭС. Очередные кризисные явления в мировой экономике ставят вопрос не только о необходимости придания ускорения темпам экономического роста в странах ЕАЭС, но и о повышении их устойчивости.

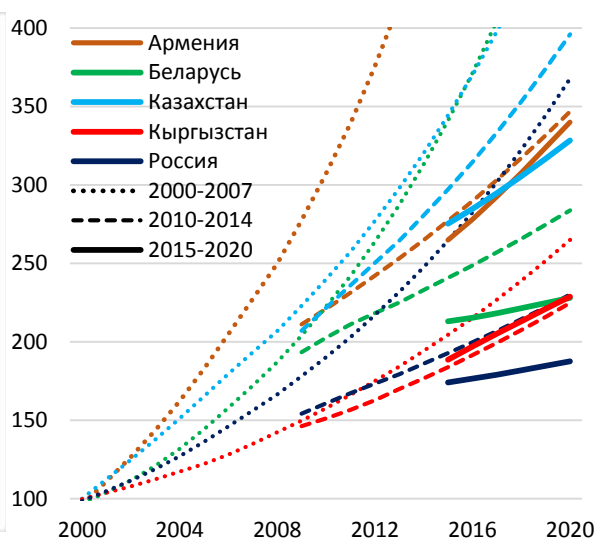
Рис. 23 Темпы прироста ВВП в постоянных ценах, в % к предыдущему году

Примечание: * - оценка за 2021 г.

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК

Рис. 24 Тенденции в динамике ВВП в постоянных ценах, 2000 г. =100

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК

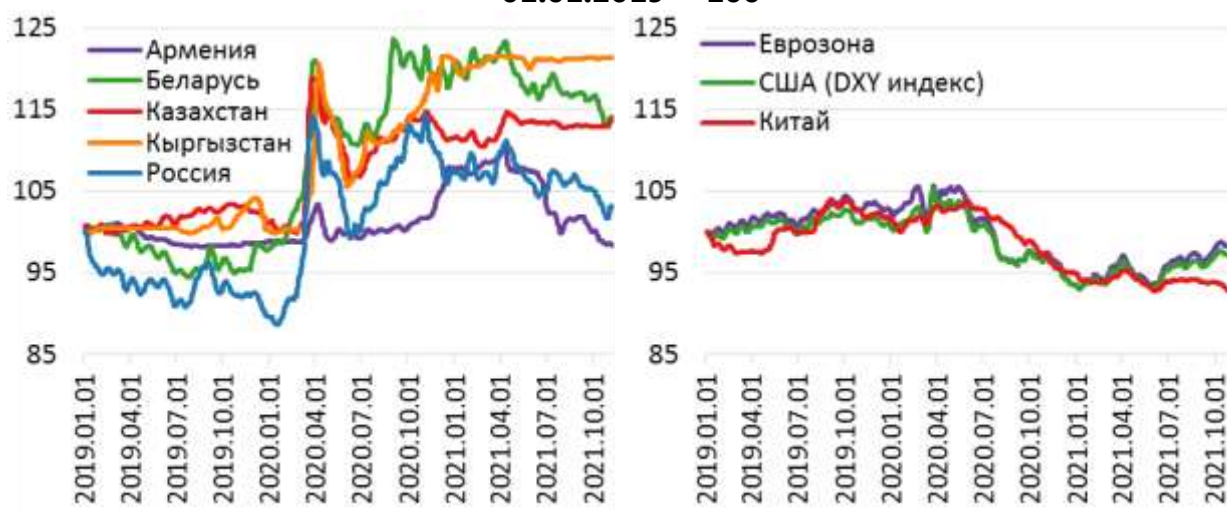
Данные по темпам роста ВВП за последние 15 лет указывают на существенное замедление роста экономической активности в Беларуси, Казахстане и России. В Армении и Кыргызстане снижение темпов роста менее выражено, но источники роста остаются неустойчивыми из-за своей слабой диверсификации. Ввиду ориентированности на экспорт они зависят от внешнеэкономической конъюнктуры (спроса, цен), а производственные возможности ограничены вследствие естественных причин. К ним можно отнести необходимость поиска новых месторождений взамен истощающихся, зависимость объемов производимой

продукции от качества исходного сырья. В целом слабая диверсификация источников роста характерна для всех государств – членов ЕАЭС.

Это связано в первую очередь со снижением инвестиционной активности в результате замедления темпов прироста внутреннего кредита, а также оттока капитала, ухудшения финансового состояния предприятия в период кризиса. В 2014-2016 годах инвестиции в ЕАЭС сокращались, и лишь в 2018 году удалось превысить уровень инвестиций 2013 года. В 2017-2019 году инвестиции росли, но не обеспечивали ускоренного роста экономики.

В 2021 году обменные курсы национальных валют государств-членов к доллару США оставались на более высоком уровне, чем до пандемии. При этом валюты Беларуси и России в течение года имели тренд на укрепление относительно пиковых значений предыдущего года. Этому способствовало восстановление экономической активности и рост цен на экспортируемые товары. Армянский драм после масштабного ослабления в начале 2021 года вернул утраченные позиции и к концу года приблизился к значениям 2019 года. Курсы валют Казахстана и Кыргызстан оставались относительно стабильными без выраженных тенденций.

Рис. 25 Динамика курсов валют к доллару США, 01.01.2019 = 100

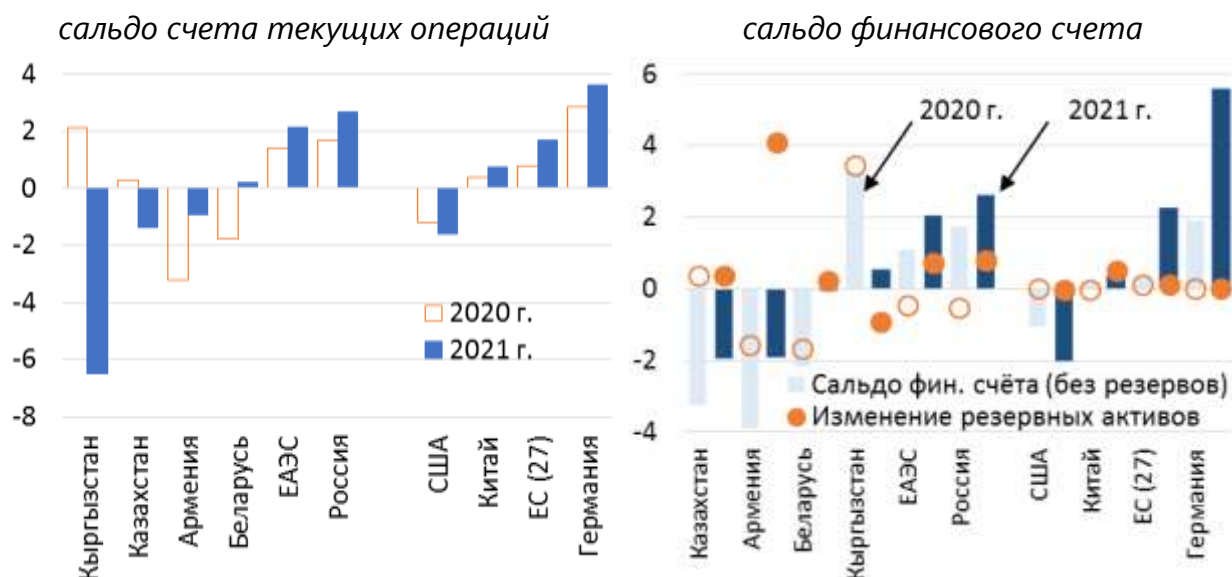
Примечание: рост означает ослабление валюты относительно доллара США, для индекса DXY рост указывает на укрепление доллара США относительно корзины валют, данные представлены в виде скользящего среднего за 7 дней.

Источник: Bloomberg, расчеты ЕЭК

Восстановление деловой активности в основных торговых партнерах ЕАЭС, ослабление ограничений на международные перевозки и достижение мировыми ценами на ключевые экспортируемые товары многолетних максимумов привели к росту экспорта и положительным изменениям сальдо счета текущих операций стран ЕАЭС. Несмотря на рост импорта, профицит сальдо счета текущих операций

увеличился в России, а его дефицит сократился в Казахстане и Армении²⁶. В Беларуси сальдо счета текущих операций сформировалось с небольшим профицитом против дефицита годом ранее. В Кыргызстане снижение экспорта (без учета золота экспорт товаров вырос) привело к переходу сальдо счета текущих операций от профицита к дефициту.

Рис. 26 Динамика показателей платежного баланса в I полугодии 2020 и 2021 гг., в % к ВВП

Источник: МВФ, ОЭСР, ЕЭК, расчеты ЕЭК

Увеличение ресурсов от внешнеэкономической деятельности (операции, отражаемые в текущем счете платежного баланса) способствовало сокращению иностранных обязательств и росту оттока капитала по операциям частного сектора. Увеличение вывоза капитала частным сектором имело место в Казахстане, России и Армении.

В 2020 году поддержку экономикам оказала бюджетная политика, и в 2021 году она сохранила стимулирующий характер. Однако в среднесрочной перспективе идет тенденция консолидации государственных бюджетов, что наряду с ужесточением монетарной политики может стать сдерживающим фактором для экономического роста.

По итогам января-сентября 2021 года в большинстве стран ЕАЭС наблюдалось улучшение бюджетных балансов. В Кыргызстане и России бюджет исполнен с профицитом (в размере 1,9% ВВП и 3,3% ВВП соответственно), в то время как за аналогичный период предыдущего года сформировался дефицит. В Беларуси и Казахстане дефицит бюджета значительно снизился до 0,3% ВВП и 3,3% ВВП. В Армении бюджетный дефицит увеличился до 2,5% ВВП, что было обусловлено увеличением государственных расходов на восстановление экономического роста.

²⁶ По России и Казахстану данные за 9 месяцев 2021 года, по Армении, Беларуси, Кыргызстану – за I полугодие 2021 года. Сравнение с сопоставимым периодом 2020 года.

Снижению дефицитов и формированию профицитов бюджетов в государствах – членах ЕАЭС способствовал интенсивный рост доходной части бюджета на фоне умеренного роста государственных расходов. Рост доходов был вызван главным образом повышением мировых цен на сырьевые товары, а также постепенным восстановлением деловой активности. Увеличение расходной части бюджета было вызвано увеличением государственных расходов, в том числе на финансирование мероприятий, связанных с поддержкой экономик стран.

В сентябре 2021 года по сравнению с июнем 2020 года долг СГУ в процентах к ВВП увеличился во всех государствах-членах, кроме Беларуси. Наибольший рост показателя был в Армении и Кыргызстане, в которых его значение составило 64,4% ВВП (+7,7 п.п.) и 60,7% ВВП (+1,9 п.п.). Долг СГУ данных стран превысил количественное значение, установленное Договором о ЕАЭС. В Беларуси долг СГУ увеличился до 35,8% ВВП (-0,9 п.п.), в Казахстане – до 24,5% ВВП (+1,9 п.п.), в России – до 16,5% ВВП (+1,9 п.п.).

Основными причинами роста долга СГУ в процентах ВВП во всех странах ЕАЭС стали увеличение бюджетных дефицитов, снижение реального ВВП и ослабление национальных валют в результате негативного влияния последствий пандемии на экономики государств-членов. Данные факторы имели место преимущественно во II полугодии 2020 года.

В соответствии с утвержденными процедурами²⁷ в 2021 году ЕЭК разработала для Армении, Казахстана и России рекомендации, направленные на стабилизацию бюджетных балансов, для Армении – рекомендации, направленные на снижение уровня долга, для Кыргызстана – по стабилизации уровня инфляции.

Вместе с тем, мер фискального стимулирования оказалось недостаточно для восстановления инвестиционной активности до докризисного уровня. Государства – члены ЕАЭС не прибегали к масштабной денежной эмиссии для финансирования дефицита бюджета и поддержки экономической активности в силу того, что финансирование дефицита бюджета не входит в полномочия органов, осуществляющих денежно-кредитную политику.

В условиях резкого сокращения экономической активности, потери рабочих мест и риска развития глубокого экономического кризиса центральными банками в течение 2020 года были приняты определенные меры по смягчению денежно-кредитной политики. Если денежные власти ведущих стран мира пошли по нетрадиционному пути количественного и качественного смягчения монетарных условий, значительного расширения балансов центральных банков, снижения вплоть до отрицательных значений процентных ставок, то центральные (национальные) банки государств – членов ЕАЭС ограничились осторожным снижением ключевой ставки и временным смягчением мер пруденциального и макропруденциального регулирования. Снижение ключевых процентных ставок

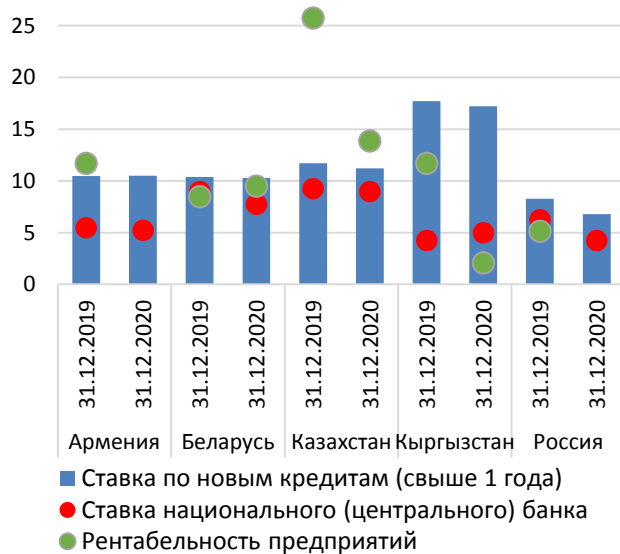
---

²⁷ Порядок разработки и принятия рекомендаций и совместных мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации, в случае превышения государствами - членами количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития, утвержден Решением Коллегии Комиссии от 18 февраля 2020 г. № 27.

было сдержанным (в России она была снижена до исторически минимального уровня), а продолжительность цикла снижения – короткой, несмотря на резкое сокращение экономической активности. Осторожная политика центральных (национальных) банков была связана с риском ускорения инфляции. Вместе с тем, это дало позитивный эффект в 2020 году и привело к повышению доступности кредита.

Рис. 27 Соотношение процентной ставки по кредитам в нац. валюте и рентабельности промышленных предприятий по государствам – членам ЕАЭС в 2019-2020 гг.

Примечание: для РФ средняя рентабельность по отдельным отраслям обрабатывающей промышленности: производство пищевых продуктов, производство одежды, производство кожи и изделий из кожи, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, производство мебели.

Данные по рентабельности предприятий в 2020 г. в РА и РФ отсутствуют.

Источник: национальные статистические органы, центральные (национальные) банки.

дополнительных оборотных средств на мероприятия.

На этом фоне предприятия вынуждены закладывать в цены растущие издержки. Кроме того, снижение ценовой конкурентоспособности во многом обусловлено монополизмом на рынках чувствительных товаров и сбоями в цепочках поставок.

Во всех государствах – членах наблюдалось повышение доступности финансовых ресурсов и, как следствие, общая тенденция к росту заимствований, прежде всего – в национальных валютах.

В течение 2021 года все национальные (центральные) банки государств – членов в ответ на рост инфляции повышали ключевые ставки. Так, в 2021 г. национальный банк Казахстана повысил ставку на 0,75 п.п., Беларуси – на 1,5 п.п., Армении – на 2,5 п.п., Кыргызстана – на 3,0 п.п., России – на 4,25 п.п.

Вместе с тем исходя из цели обеспечения ценовой стабильности, необходимо принимать во внимание, что высокая волатильность процентных ставок или обменного курса могут негативно сказываться на инвестициях и в конечном счете – на экономическом росте в долгосрочном периоде.

Существенное давление на цены оказывают вызванные пандемией нарушения в цепочках поставок, простои производственных линий и необходимость отвлечения

реализацию противоэпидемических

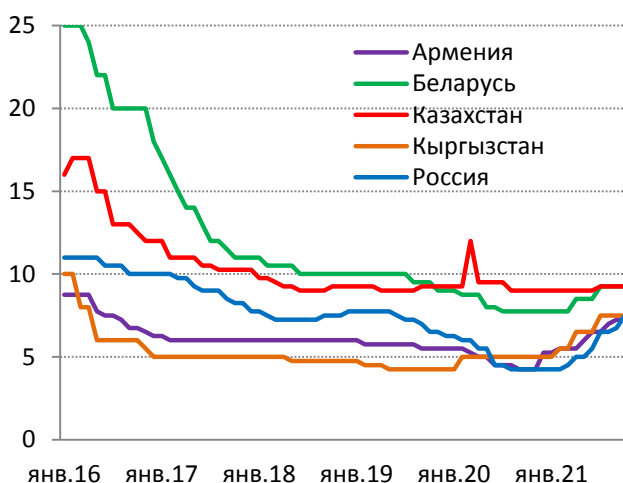

Табл. 5 Изменение ставок денежно-кредитной политики в государствах – членах ЕАЭС

	Ставка на конец 2020 г., % годовых	Ставка на конец декабря 2021 г., % годовых	Количество изменений снижение/повышение	Изменение, процентных пунктов (снижение/повышение)
Армения	5,25	7,75	0/6	0,0/2,50
Беларусь	7,75	9,25	0/2	0,0/1,50
Казахстан	9,00	9,75	0/3	0,0/0,75
Кыргызстан	5,00	8,0	0/4	0,0/3,00
Россия	4,25	8,5	0/7	0,0/4,25

Источник: центральные (национальные) банки, расчеты ЕЭК.

Рис. 28 Процентные ставки центральных банков, % годовых

Источник: центральные (национальные) банки, расчеты ЕЭК

Рис. 29 Динамика взаимной торговли и курса российского рубля, темп прироста в % к предыдущему году

Источник: статистика ЮНКТАД, ЕЭК, расчеты ЕЭК

При этом продолжительное отклонение инфляции от цели повышает вероятность быстрого повышения процентных ставок, а поддержание высоких процентных ставок в течение длительного периода может привести к замедлению реального выпуска, увеличению долговой нагрузки предприятий и домашних хозяйств, что может негативно сказаться не только на динамике восстановления экономики, но и долгосрочных перспективах роста.

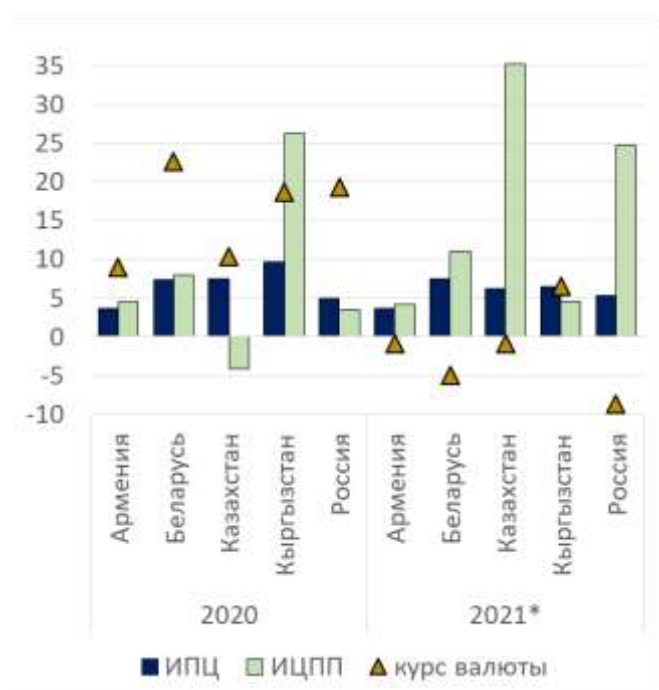
Ослабление обменных курсов в 2020 году привело к удорожанию импорта и увеличению цен на внутреннем рынке, что наряду со снижением деловой и инвестиционной активности в результате пандемии COVID-19 привело к сокращению импорта инвестиционных товаров.

Последующее ужесточение денежно-кредитной политики в государствах-членах для сдерживания инфляционных процессов на фоне роста спроса и цен на экспортные товары привело к незначительному укреплению

реальных эффективных курсов национальных валют в 2021 году с начала года.

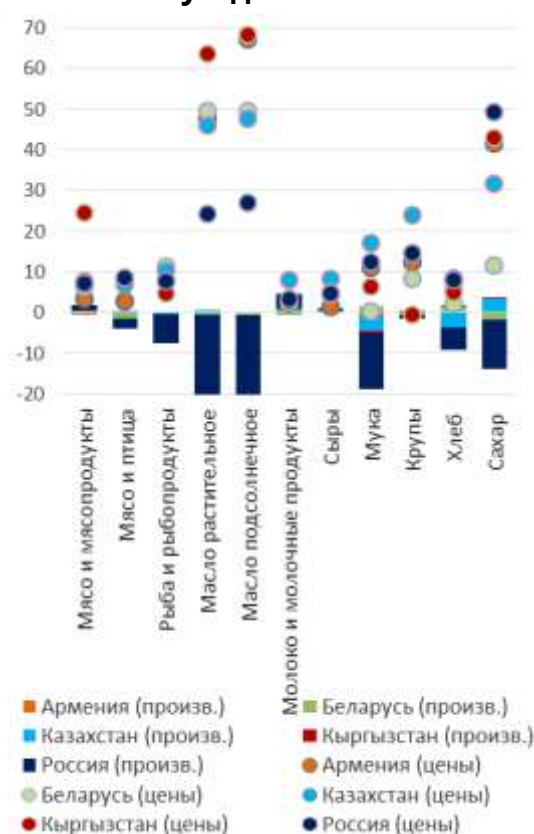
В настоящее время процесс переноса накопленного потенциала инфляции, связанного с ростом внешних цен, увеличения издержек производителей и снижением обменных курсов на внутренние цены не завершился. В оптимистичном с точки зрения снижения инфляции сценарии пик роста потребительских цен придется на I квартал 2022 года. Вместе с тем достаточно высока вероятность того, что высокие темпы роста потребительских цен сохранятся на протяжении всего следующего года.

Рис. 30 Рост индексов цен и курсов национальных валют (декабрь к декабрю)

Источник: статистика ЕЭК, расчеты ЕЭК

Рис. 31 Изменение объемов производства и уровня цен на отдельные товары, первое полугодие 2021г. к первому полугодю 2020 г.

Источник: статистика ЕЭК, расчеты ЕЭК

Около 60–70%²⁸ прироста потребительских цен в государствах – членах ЕАЭС в 2021 году обеспечено за счет импорта инфляции вследствие роста цен на внешних рынках. Это связано с тем, что экономики государств-членов открыты и в структуре потребления и инвестиций значительный удельный вес занимают импортные товары. Кроме того, в значительной части отраслей внутренние цены формируются по экспортному паритету (т.е. цены на внешнем и внутреннем рынках равны после

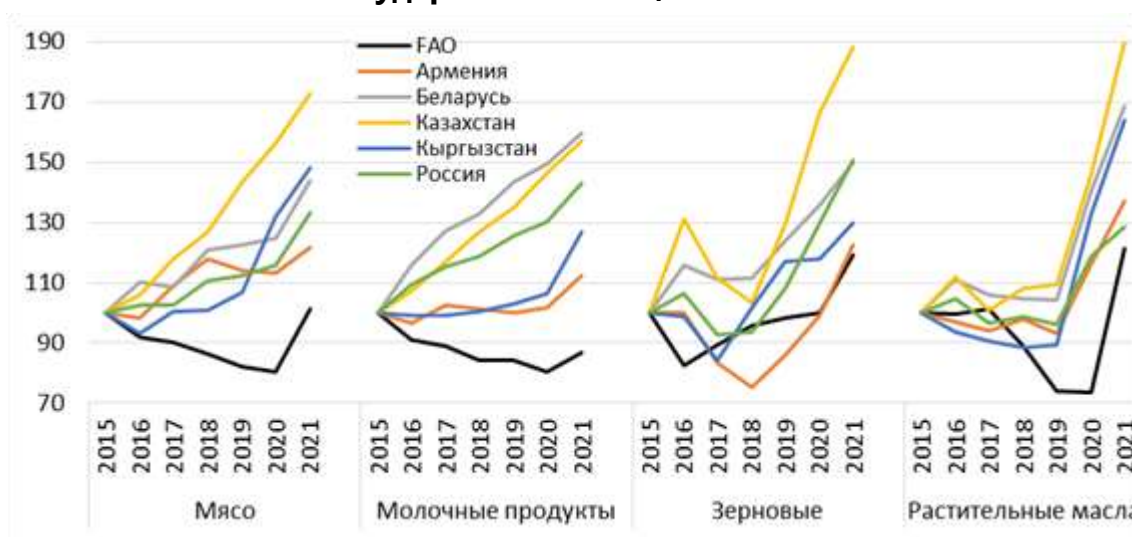
²⁸ По оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

учета всех транспортных и накладных расходов, связанных с доставкой товара покупателю). В результате это привело к резкому росту инфляционных процессов внутри ЕАЭС.

Вставка 4. Взаимосвязь динамики внутренних и внешних цен на продовольственные товары

Динамика мировых цен на продовольственные – мясо и молочные продукты не оказывает значимого воздействия на внутренние цены. Более того, динамика внутренних и внешних цен асинхронна на мясо и молочные продукты. Так, в период с 2015-2020 гг., когда мировой тренд был направлен на снижение мировых цен на мясо и молочные продукты, в государствах-членах наблюдалась противоположная динамика т.е. рост цен. С 2020 г. данные тренды синхронизировались. По остальным группам продовольственных товаров (зерно, растительные масла) в целом изменение внутренних цен совпадало с мировыми тенденциями роста цен. Это объясняется тем, что стоимость этих товаров определяется мировым рынком, что неизбежно обуславливает рост цен на внутреннем рынке. Исключение по растительным маслам составляет 2017-2020 гг., когда мировые цены снижались быстрее чем внутренние цены.

Рис. 32 Динамика цен на основные группы продовольственных товаров в государствах-членах, 2015 г. = 100

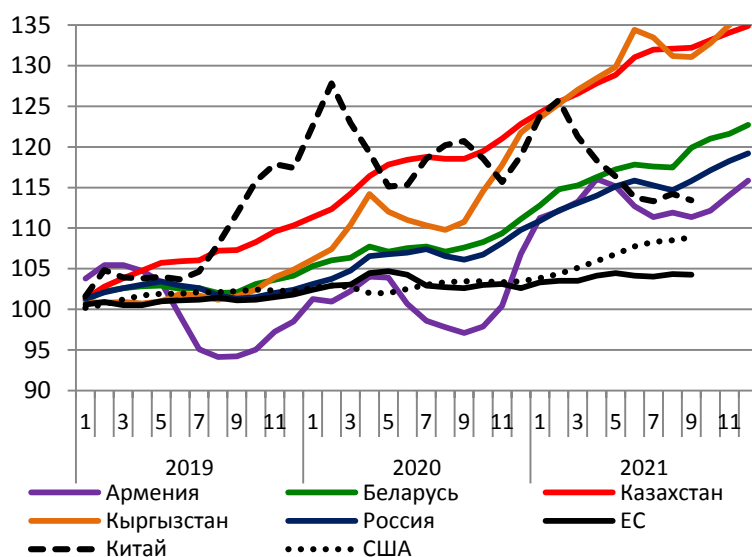

Примечание: по государствам-членам – индексы потребительских цен на группы товаров, FAO – соответствующие индексы продовольственных цен FAO.

Источник: статистика FAO, ЕЭК, расчеты ЕЭК

Произошел почти двукратный рост цен на отдельные виды сырья (продукцию горно-обогатительных комбинатов), а также недорогие металлы. Кроме роста цен в государствах-членах ЕАЭС фиксируются и нарушения правил конкуренции. Отдельные предприятия, занимающие доминирующие позиции на внутреннем рынке ЕАЭС, воспользовавшись ситуацией с ростом цен на мировых биржах, также подняли цены на свою продукцию, значительно увеличив свою выручку, что привело к заметному росту рентабельности их производства.

Рис. 33 Индексы цен на продовольственные товары, в % к декабрю 2018 г.

Источник: ЕЭК, Блумберг

Примечание: для США взят индекс цен продовольственных товаров, реализуемых в городах

В этой связи для поддержания стабильности цен планом мероприятий по реализации основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на 2021-2022 годы²⁹ предусмотрено принятие государствами-членами следующих мер: проведение эффективной денежно-кредитной политики, принятие на национальном уровне мер, направленных на сдерживание роста цен, в том числе на основе

развития системы мониторинга и анализа цен на социально значимые товары и повышения оперативности принятия мер реагирования. Кроме того, для сдерживания переноса внешних цен в цены внутреннего рынка ЕАЭС отдельными государствами-членами использовался комплекс мер, в том числе временное введение вывозных таможенных пошлин на экспорт отдельных товаров. В этой связи целесообразно также стимулировать импортозамещение и расширение внутреннего производства путем повышения доступности кредита. Важным направлением также является формирование общего биржевого товарного рынка Союза³⁰.

1.2.2. Вызовы и риски для восстановления государств – членов ЕАЭС

Реализация мер поддержки экономик в 2020 году привела к ухудшению бюджетных балансов и увеличению долга сектора государственного управления во всех государствах-членах. С начала 2021 года бюджетные балансы в большинстве

²⁹ Утверждены распоряжением Совета Комиссии от 14 сентября 2021 года № 16.

³⁰ Пунктом 2.2.1. плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года предусмотрена разработка и утверждение концепции формирования общего биржевого рынка товаров в рамках Союза, в том числе рынков производных финансовых инструментов, базисным активом которых является товар, а также программы развития биржевых торгов товарами, предусматривающих формирование и использование биржевых и внебиржевых индикаторов цен.

стран ЕАЭС (кроме Армении) улучшились в связи с оживлением деловой активности и улучшением внешних условий. Вместе с тем, долг СГУ в процентах ВВП увеличился во всех странах ЕАЭС за исключением Беларуси в связи с ослаблением национальных валют и продлением некоторыми странами поддержки своих экономик с помощью бюджетных расходов. Для снижения долговых рисков с 2022 года государствами-членами заявлено о возвращении к обычным параметрам бюджетного правила, которые ранее были ослаблены для оказания поддержки экономике.

Значительный риск сохранения низких долгосрочных темпов экономического роста в государствах-членах вследствие низкого уровня инвестиционной активности, низкой эффективности средне- и долгосрочных программ, а также ухудшения демографической ситуации, слабая диверсифицированность экономик обуславливают подверженность воздействию санкций или внешних кризисных явлений.

Инфляционные риски остаются высокими для всех государств – членов ЕАЭС в связи с ростом мировых цен на продовольственные товары и сырье, пролонгацией действия стимулирующих фискальных мер и ослаблением курсов национальных валют, вследствие чего происходит рост инфляционных ожиданий.

В докладе³¹ была представлена таблица экономических рисков пандемии COVID-19. Стоит отметить, что реализовались почти все негативные риски со стороны спроса и предложения, как краткосрочные, так и долгосрочные. В таблице были описаны следующие глобальные риски: сокращение внешнего спроса, нарастание протекционизма, снижение производительности, замедление долгосрочных темпов экономического роста, снижение человеческого капитала, ухудшение долговой устойчивости, нарушение функционирования трансграничных цепочек добавленной стоимости, переориентация в торговле.

Табл. 6 Риски макроэкономической стабильности государств – членов ЕАЭС

Источник риска	Каналы влияния на экономику	Вероятность реализации, каналы распространения	Страны
Региональные			
Эскалация финансовых и секторальных санкций в отношении Беларуси и России	Ужесточение санкционного давления может привести к дальнейшему обесценению курсов национальных валют, повышению инфляции, сокращению доступа к внешнему финансированию государственного	Средняя/низкая	Беларусь Россия (вторичные эффекты других государств – членов ЕАЭС)

³¹ «Механизмы реагирования на угрозы макроэкономической стабильности в условиях глобального экономического кризиса, вызванного пандемией», 2020 г. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/67d/Doklad_ugrozy_29.05.20_14.45.pdf

Продолжение табл. 6.

Источник риска	Каналы влияния на экономику	Вероятность реализации, каналы распространения	Страны
	сектора, а также государственных компаний, сокращению внешней торговли.		
Низкий уровень инвестиционной активности, в том числе вложений в НИОКР	Снижение долгосрочных темпов экономического роста, увеличение технологического отставания государств – членов ЕАЭС от ведущих мировых экономик.	Высокая	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия
Волатильность потоков капитала	В условиях сохранения неопределенности мировой капитал предпочитает более консервативные активы, что может отсрочить приток ПИИ в экономики.	Высокая	Кыргызстан, Армения
Снижение объемов денежных переводов	Сохранение мер социальной изоляции и ограничение межстрановой мобильности затягивает процесс восстановления объемов денежных переводов.	Средняя	Армения, Кыргызстан
Долговая устойчивость и структура внешнего долга	Увеличение дефицита бюджета государственного сектора, отклонение фактического значения показателя отношения долга СГУ к ВВП от порогового значения, установленного статьей 63 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. (Армения, Кыргызстан), увеличение расходов на обслуживание государственного долга (Беларусь). Значительный объем обязательств к погашению в ближайшие 3 года и сокращение доступа к внешнему финансированию (Беларусь).	Средняя	Армения, Беларусь, Кыргызстан
Материализация кредитных рисков	Разноскоростное восстановление отдельных секторов экономик может повлечь рост неплатежеспособности после отмены послаблений, принятых в условиях пандемии. Низкая скорость восстановления доходов населения повышает риски неплатежеспособности среди физических лиц.	Средняя/низкая	Беларусь Россия
Сокращение предложения рабочей силы в результате неблагоприятных демографических тенденций	Снижение долгосрочных темпов экономического роста ввиду снижения уровня занятости и сокращения населения (рост смертности, эмиграция, старение населения).	Средняя/высокая	Россия, Беларусь

Продолжение табл. 6.

Глобальные			
Источник риска	Каналы влияния на экономику	Вероятность реализации, каналы распространения	Страны
Волатильность цен на сырьевые товары	Доходы сектора государственного управления, фискальные резервы и пространство.	Средняя	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия
Новые волны распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и введение ограничительных мер, связанных с предотвращением распространения пандемии на длительный срок	Низкие темпы экономического роста, внешней и взаимной торговли, потоков капитала мобильности населения.	Средняя/ высокая	Все государства – члены ЕАЭС, прямое и косвенное влияние на экономики, торговлю и финансовый сектор
Инфляционные риски	Продолжающийся рост мировых цен на целый ряд позиций может повысить инфляционные ожидания в государствах-членах. Реализация фискальных стимулов и снижение курсов национальных валют также оказывают повышательное давление на цены.	Средняя/ высокая	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия
Усиление протекционизма в мировой экономике	Уменьшение объемов трансграничной торговли и инвестиций (более пессимистичные ожидания инвесторов и снижение их вложений в развитие производства) может привести к ухудшению сальдо счета текущих операций и замедлению темпов роста. Также усиление торговых конфликтов увеличивает волатильность финансового рынка.	Средняя	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия
Замедление темпов роста глобальной экономики	Более низкие темпы роста в ключевых торговых партнерах и снижение цен на биржевые товары могут оказать негативное влияние на экспорт и потоки капитала. Это в свою очередь приведет к замедлению роста внутреннего спроса и давлению на валютный курс.	Средняя	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия
Существенные риски образования пузырей на мировых финансовых рынках	Продолжение программы количественного смягчения в среднесрочном периоде может привести к образованию новых пузырей на мировых финансовых рынках (акции растут быстрее корпоративной прибыли).	Средняя/ Высокая	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия

1.3. Повышение темпов экономического роста: подходы и инструменты реализации

Главным условием сближения уровней экономического развития является достижение устойчивых темпов роста. Это возможно в фазе поступательного роста нового технологического уклада за счет передачи технологий и переноса производств из передовых стран в относительно менее развитые. При этом условием эффективного принятия технологий является достаточный технический и образовательный уровень, соответствующий уровню данных технологий.

Таким образом, представляется чрезвычайно важным обеспечение своевременной реализации стратегических направлений развития ЕАЭС до 2025 года в новых сферах интеграции – научном сотрудничестве и образовании, а также по содействию экономическому росту и развитию кооперации, созданию инвестиционных и инновационных консорциумов, осуществлению инвестиционных проектов с высоким интеграционным эффектом. Задача макроэкономической политики вместе с тем заключается в создании благоприятных условий для наращивания инвестиционной и инновационной активности.

1.3.1. Предпосылки достижения целевого сценария развития ЕАЭС

Сценарий опережающего экономического развития

В соответствии с Основными направлениями экономического развития ЕАЭС до 2030 года³² реализация целевого сценария развития государств-членов и ЕАЭС «Собственный центр силы» предполагает формирование на территории Союза «центра силы» — центра притяжения инноваций, инвестиций, высококвалифицированных кадров и производства продукции, конкурентоспособной на мировых рынках. Такой вектор развития можно охарактеризовать как «сценарий высокой международной конкуренции», базирующийся на поиске «окон возможностей» и создании новых конкурентных преимуществ. Это предполагает формирование условий для улучшения «качества» экономического роста государств – членов Союза в долгосрочной перспективе, строительства «экономики знаний», способной к постоянному развитию темпами, опережающими среднемировые.

В период кризиса существенно изменились подходы к реализации экономической политики, в том числе в отношении степени участия правительств и центральных банков в экономике. В этой связи видится целесообразным содействовать дальнейшему усилению региональной валютно-финансовой системы и расширению финансового рынка ЕАЭС:

создать необходимые условия для увеличения ликвидности и капитализации финансовой системы ЕАЭС для кредитования роста производства и инвестиций;

³² Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28.

активизировать участие региональных институтов развития (ЕАБР и ЕФСР, Международный инвестиционный банк, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций) в реализации совместных инвестиционных проектов государств-членов;

проработать при участии региональных финансовых институтов возможности финансирования взаимной торговли и совместных инвестиционных проектов³³.

Реализации задачи ускоренного экономического развития в ЕАЭС служат также Основные направления промышленного сотрудничества до 2025 года³⁴. Для обеспечения ускорения и повышения устойчивости промышленного развития документом предполагается решение следующих задач:

стимулирование опережающего роста промышленного производства государств-членов на основе использования потенциала рынка Союза;

повышение конкурентоспособности промышленных предприятий государств-членов, продвижение экспорта их совместно произведенных товаров путем совместной работы на внешних рынках;

переход на новый уровень технологического развития промышленного производства путем совместного стимулирования инновационного развития и цифровой трансформации промышленности;

развитие промышленной интеграции в рамках реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года;

совершенствование системы маркировки и прослеживаемости промышленных товаров в рамках Союза;

информационное взаимодействие и аналитическая деятельность.

Международный опыт проведения успешной макроэкономической политики говорит о том, что для реализации стратегии опережающего экономического развития необходимы следующие элементы: наращивание инвестиций в ключевые производства нового технологического уклада, формирование институтов нового мирохозяйственного уклада, использование существующих конкурентных преимуществ, встраивание в ядро нового мирохозяйственного уклада.

Встраивание экономики государств ЕАЭС в новый мирохозяйственный уклад в качестве его сырьевой периферии усугубляет ее диспропорции и предопределяет ее возможную стагнацию в будущем. Для перехода на траекторию ускоренного развития необходима концентрация ресурсов на инвестициях в создание производств нового технологического уклада и его распространение во всех отраслях экономики. Стратегия перехода также предусматривает также динамическое наверстывание отставания в высокотехнологических отраслях с

---

³³ Пунктом 6.4.4. плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года предусмотрено выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, в том числе путем использования потенциала Евразийского банка развития, Евразийского фонда стабилизации и развития и иных институтов развития, осуществляющих деятельность в Союзе.

³⁴ Утверждены Решением Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 года №5.

высоким уровнем имеющегося научно-технического потенциала (как авиационная промышленность), углубление переработки сырья, импорт передовых технологий.

Успешный опыт стран ядра нового мирохозяйственного уклада и его периферии свидетельствует, что одним из условий формирования экономического роста является активное наращивание инвестиций. Следует направить усилия на активизацию всех возможных источников долгосрочных инвестиций и расширение каналов их поступления в экономику. Важными направлениями инвестиций должны быть пополнение и модернизация основных фондов, развитие человеческого капитала, усиление инновационной активности и внедрение новых технологий. Развитие рынков капитала в сочетании с созданием эффективной инфраструктуры финансового рынка и совершенствованием законодательства государств-членов требует продолжения работы по формированию долгосрочных источников капитала.

Для кредитования совместных программ и проектов, разрабатываемых в соответствии со Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, могут быть использованы, в том числе различные инструменты финансирования кредитных организаций в рамках национальных законодательств, а также региональных институтов развития, что необходимо для достижения целей, установленных стратегиями экономического развития государств-членов и Союза в целом. Упрощение взаимного доступа на финансовые рынки государств-членов и дальнейшее развитие общего финансового рынка Союза будет способствовать росту взаимных инвестиций.

Необходимость принятия экстренных мер по борьбе с распространением пандемии создала в государствах-членах условия для осознания и формирования новых приоритетов и перераспределения имеющихся ресурсов в перспективных направлениях развития экономики. Приоритетными направлениями инвестиций могут стать вложения в развитие высокопроизводительных видов экономической деятельности, формирующих основу нового технологического уклада, перечень которых содержится в Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года³⁵. Важно расширять возможности совместного использования научно-технологического и производственного потенциала Союза на основе объединения усилий по развитию и внедрению новых технологий, импортозамещению, кооперационному сотрудничеству, реализации совместных межгосударственных программ и проектов, повышению мобильности трудовых ресурсов. Использование преимуществ взаимной дополняемости экономик государств-членов будет способствовать скорейшему преодолению имеющихся структурных ограничений и позволит обеспечить более быстрый и качественный экономический прогресс в Союзе за счет мультипликативного и синергетического эффектов.

На фоне снижения доходов бизнеса и домохозяйств и сбоя в международных цепочках поставок важным направлением интеграционного сотрудничества в постпандемический период должно стать обеспечение продовольственной

---

³⁵ Утверждены решением Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 года №95.

безопасности на основе принципов и подходов методологии ФАО для беспрепятственного и доступного снабжения продовольствием населения государств-членов.

1.3.2. Формирование экономической политики для ускоренного развития ЕАЭС

Риски, связанные с замедлением долгосрочных темпов экономического роста, медленным восстановлением доходов домохозяйств, низким уровнем инвестиций и увеличением издержек производителей представляется возможным минимизировать на уровне ЕАЭС путем совершенствования системы инструментов управления экономическим развитием, поиска точечных решений актуальных вопросов повестки. В периоды, аналогичные нынешнему, когда глобальная нестабильность усугубляется структурно-технологической трансформацией мировой экономики в связи с замещением технологического уклада и мирохозяйственного уклада, важная роль отведена институтам развития, которым следует концентрировать имеющиеся ресурсы на запуске нового инвестиционного цикла.

Реализация Стратегических направлений 2025

В 2021 году ЕЭК начата работа по исполнению Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Меры и механизмы, зафиксированные в Стратегических направлениях, направлены на создание условий для восстановления и обеспечения дальнейшего развития экономики:

- полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС;

- повышение эффективности функционирования рынков товаров;

- совершенствование таможенного регулирования в рамках ЕАЭС;

- обеспечение гарантий качества, безопасности обрабатываемых товаров и надлежащей защиты прав потребителей;

- формирование цифрового пространства ЕАЭС, цифровых инфраструктур и экосистем;

- выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию;

- выстраивание эффективной системы управления и финансирования совместных кооперационных проектов, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе экспортно ориентированных секторов экономики;

- проведение совместных исследований государств-членов в сфере научно-технологического и инновационного развития на основе совместно определяемых приоритетов научно-технического прогресса;

обеспечение максимально действенной институциональной системы ЕАЭС, гарантирующей выполнение принятых договоренностей;

расширение экономического сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта;

формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

В Стратегию включены новые согласованные предложения по расширению мер и механизмов взаимодействия в сфере здравоохранения:

обеспечение доступности, в том числе с использованием технологий телемедицины, современных достижений в сфере здравоохранения для граждан государств ЕАЭС, а также бесплатной медицинской помощи трудящимся-мигрантам;

реализация совместных научных исследований, инновационных подходов, инициатив и кооперационных проектов в лечении, диагностике и профилактике инфекционных заболеваний, фармацевтике.

Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 5 апреля 2021 года №4 был утвержден План мероприятий по реализации Стратегический направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (далее – План мероприятий). Он включает целый ряд мероприятий, направленных на содействие экономическому росту, в частности, это мероприятия по реализации меры 6.1 «Выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств-членов», 6.2 «Формирование системы стратегического планирования в рамках Договора», 6.4 «Разработка и реализация совместных целевых проектов», 6.5 «Реализация согласованной макроэкономической политики», 7.1 «Создание условий для развития высокопроизводительных секторов экономики», 7.5 «Создание механизмов стимулирования промышленной кооперации и содействия повышению экспорта продукции производителей» и других.

Выполнение заявленных мер позволит выстроить фундамент для системной конвергенции в Союзе, повысить значимость интеграционной составляющей для экономик, будет содействовать достижению целевого образа будущего Союза, в т.ч. по вопросам, касающимся обеспечения безопасности и устойчивости валютно-финансовой системы ЕАЭС, создания суверенной системы кредитования, роста производства и инвестиций, повышения конкурентоспособности евразийских компаний, создания на пространстве ЕАЭС центров притяжения инноваций, инвестиций и высококвалифицированных кадров.

В государствах – членах ЕАЭС остаются резервы для наращивания экономического роста: недозагруженные производственные мощности, низкий уровень производительности труда. В условиях пандемии и оттока капитала с развивающихся рынков в мировой экономике в государствах – членах ЕАЭС наблюдалось увеличение либо формирование чистого оттока капитала частного сектора. Это обуславливает необходимость работы по деофшоризации экономик государств-членов, совершенствованию инструментов контроля над движением капитала, повышению инвестиционной привлекательности ЕАЭС и развитию взаимных инвестиций.

Реализация основных ориентиров макроэкономической политики

Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы ставят приоритетной целью скорейшее преодоление всеми государствами-членами последствий текущего экономического кризиса и выход Союза на траекторию опережающего развития. В целях снижения негативных последствий, вызванных пандемией и применяемыми ограничительными мерами, государствам-членам следует принять меры по обеспечению стабильного развития и укреплению экономик, созданию условий для восстановления деловой активности, развития сбалансированной торговли, тем самым укрепляя свои позиции в мировой экономике. Для этого необходима реализация стратегии опережающего экономического развития, предусматривающей рост инвестиций, стимулирование инновационной активности, задействование интеграционных механизмов.

Достижению поставленной цели будет способствовать реализация мер, рекомендуемых для реализации государствами-членами, по следующим направлениям:

«обеспечение макроэкономической стабильности и формирование благоприятных условий для восстановления предпринимательской активности и наращивания объемов инвестиций;

создание благоприятных условий для развития производственной кооперации в обрабатывающей промышленности государств-членов;

развитие научно-технологического и производственного потенциала Союза;

расширение возможностей внутреннего рынка Союза и взаимовыгодных отношений с третьими странами».

В 2021 году планируется приступить к разработке предусмотренного Стратегическими направлениями прогноза пространственного развития Союза и необходимых для его реализации совместных программ и инвестиционных проектов.

В целях скорейшего преодоления всеми государствами-членами последствий текущего экономического кризиса и выхода Союза на траекторию опережающего развития особое внимание необходимо уделить выработке гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию, выстраиванию эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, созданию и развитию высокопроизводительных, в том числе экспортоориентированных, секторов экономики и объединению усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ.

Рис. 34 Ключевые приоритеты и направления реализации макроэкономической политики в ЕАЭС в 2021-2022 гг.

Необходимо безотлагательно приступить к реализации Стратегических направлений. Своевременный запуск предусмотренных ими мер и механизмов позволит государствам-членам выйти на новый уровень экономического развития, расширить масштаб промышленной кооперации, увеличить количество совместных инвестиционных и инновационных проектов.

Создание условий для опережающего развития экономик государств - членов позволит не только превзойти среднемировые темпы роста, **дав возможность выйти Союзу на траекторию роста темпами 4,5-5,5% в год**, но и создать новое качество экономического развития в Союзе, обеспечив постепенное сближение государств - членов по уровню экономического развития.

В условиях роста неопределенности внешних условий и становления новых технологий требуется избирательная макроэкономическая политика, в том числе создание максимально благоприятных условий для наращивания инвестиций в развитие экономики в рамках проводимой денежно-кредитной политики государствами – членами ЕАЭС. Это связано с необходимостью долгосрочного финансирования для разработки и внедрения новых технологий. Также необходимо развивать финансовые рынки, сохраняя при этом должное регулирование.

Финансирование инвестиций

Опережающий рост экономики базируется на росте инвестиций. Так, инвестиции в основной капитал в Китае выросли вдвое по отношению к ВВП за 40 лет и с 2009 года стабильно находятся на уровне выше 40% ВВП. При этом в государствах-членах ЕАЭС за последние 10 лет инвестиции в среднем не превышали 30%, и в Армении, Беларуси и Кыргызстане характеризовались высокой волатильностью. Соответствующий показатель в Беларуси, Казахстане и России находился на уровне около 20% ВВП. В 2020 году в Кыргызстане значение показателя снизилось до 20,6% с 26,2% в 2019 году.

В условиях внешних шоков необходимо обеспечить устойчивость развития Союза на основе опережающего роста взаимной торговли, совместных инвестиций, развития производственной кооперации. Достижение экономической самодостаточности не должно мешать открытости Союза для взаимовыгодного международного сотрудничества. Важно активизировать процесс формирования и введения в действие полноформатных общих рынков в соответствии с актами органов Союза, обеспечить устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений, наращивая объемы и устойчивость торговых потоков как внутри, так и за пределами Союза. Прямые государственные инвестиции в экономику, а также расширение доступности долгосрочного кредитования способны оказать значительное содействие ускорению роста инвестиций.

Табл. 7 Инвестиций в основной капитал, в % к ВВП

Год	Индия	Япония	Корея	Малайзия	Сингапур	Китай	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
1960	14,5		11,2	11,1	9,5	32,6					
1965	17,1		15,2	18,4	20,9	20,6					
1970	15,5	37,7	25,8	17,5	32,1	24,1					
1975	17,7	34,5	27,2	25,1	34,9	29,0					
1980	19,7	33,6	32,9	31,1	39,5	28,6					
1985	21,8	29,5	29,5	29,8	40,8	30,4					
1990	26,1	34,2	37,3	33,0	31,7	24,0	44,3	21,6		22,0	28,7
1995	25,1	29,5	37,1	43,6	33,2	32,3	16,2	18,4	23,1	20,4	21,1
2000	26,0	27,4	31,8	25,3	32,3	32,6	18,4	19,8	17,3	18,0	16,9
2005	32,8	24,6	30,5	22,3	23,2	39,4	29,8	23,2	27,8	16,0	17,7
2009	34,0	22,4	30,9	22,0	28,8	43,8	36,4	30,5	28,8	28,2	21,6
2010	33,2	21,3	30,2	22,4	25,6	43,9	33,4	32,5	25,3	27,8	21,4
2011	34,3	21,9	30,2	22,2	25,3	43,9	26,1	32,1	22,5	23,7	21,2
2012	33,4	22,4	29,6	25,4	26,4	44,2	23,6	28,2	23,7	31,4	21,4
2013	31,3	23,3	29,1	26,5	27,5	44,5	21,2	31,2	22,7	29,6	21,8
2014	30,1	24,0	29,0	26,0	28,1	43,9	20,0	28,0	21,8	32,5	21,3
2015	28,7	23,8	29,0	25,9	27,2	42,1	20,6	23,0	23,5	31,8	20,5
2016	28,2	23,3	29,7	25,5	26,0	41,6	17,4	19,7	23,3	31,8	21,9
2017	28,2	23,8	31,5	25,1	25,3	41,9	17,6	19,9	22,3	31,5	22,0
2018	29,2	24,1	30,4	24,2	22,6	42,8	16,7	20,4	21,7	31,7	20,7
2019	28,8	24,3	30,0	23,0	23,0	42,8	15,8	21,4	24,2	31,5	21,2
2020	26,7	25,3	31,1	20,9	21,5	42,5	16,6	20,2	25,1	24,9	21,9

Примечание: серым выделены периоды высоких уровней инвестиций к ВВП. Данные по Армении за 1990 год подготовлены с использованием публикаций национального органа статистики³⁶.

Источник: Всемирный банк, по ЕАЭС – данные ЕЭК, национальные органы статистики.

Кроме того, целесообразна реализация мер, направленных на сокращение объема сомнительных операций, связанных с оттоком капитала, и спекулятивных операций на валютном и фондовом рынках. Вместе с тем необходимо развивать внутренний финансовый рынок для расширения возможностей финансовой системы в средне- и долгосрочном периоде и наращивать инвестиционную и инновационную активность.

³⁶ https://armstat.am/file/article/tntbar_91_98r_1.pdf

Табл. 8 Кредит экономике, в % к ВВП

Год	Индия	Япония	Корея	Малайзия	Сингапур	Китай	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
1960	7,8		5,7	8,9							
1965	9,3		10,2	12,4	37,3						
1970	11,2	108,3	32,9	21,3	45,3						
1975	14,9	125,9	33,7	34,3	56,0						
1980	20,5	127,2	40,4	49,9	68,9	52,6					
1985	24,6	146,2	45,8	88,2	87,6	66,2					
1990	24,9	190,2	50,8	69,4	79,2	86,2					
1995	22,5	197,0	48,6	124,4	88,3	84,2				12,5	
2000	28,3	212,3	71,7	135,0	96,1	111,1				4,2	
2005	40,1	171,6	110,3	106,5	89,2	111,8				7,9	25,9
2009	48,1	167,8	138,1	111,6	96,9	124,4	24,9	35,9		13,7	45,3
2010	50,6	160,4	130,0	107,1	94,9	126,6	28,4	42,8		13,6	42,8
2011	51,3	159,6	132,5	108,4	104,7	123,1	35,4	38,0		11,5	41,7
2012	51,9	160,1	130,7	114,1	113,0	128,9	40,1	21,8		13,4	43,9
2013	52,4	163,2	128,5	119,9	124,1	134,3	42,4	22,9		15,7	48,0
2014	51,9	163,7	131,6	120,6	128,1	140,2	48,9	23,6		20,1	54,8
2015	51,9	162,7	132,1	123,1	122,4	152,6	45,6	27,9	37,7	22,8	56,0
2016	49,1	164,8	134,8	122,0	123,8	156,2	48,9	25,7	33,0	20,6	53,1
2017	48,8	169,8	136,5	117,2	121,0	154,9	51,5	26,2	29,2	21,4	52,1
2018	50,4	170,0	141,2	120,3	118,1	157,8	55,5	27,6	25,9	23,4	51,2
2019	50,1	176,8	151,7	120,9	120,0	165,4	59,9	28,8	24,3	24,6	52,7
2020	55,3	182,4	165,5	134,1	132,7	182,4	72,2	33,1	25,8	28,5	60,0

Примечание: серым выделены периоды высоких уровней кредита к ВВП. В соответствии с методологией МВФ кредиты экономике включают кредиты банков второго уровня, покупку недолевых ценных бумаг, торговые кредиты и прочую дебиторскую задолженность.

Источник: Всемирный банк

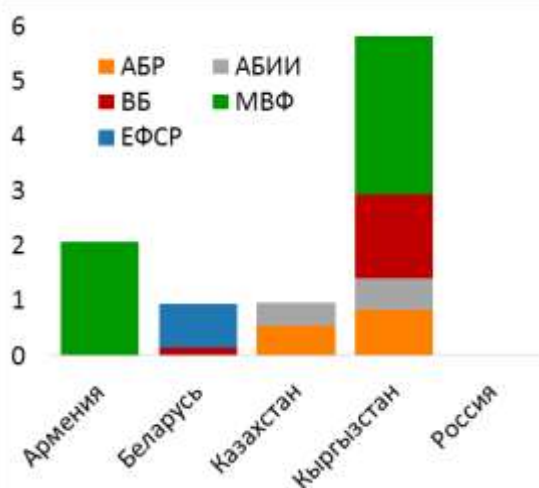
Вставка 5. Потенциал региональных финансовых институтов

В условиях низких темпов экономического роста особую значимость приобретает поиск новых источников финансирования роста и реализации совместных инвестиционных проектов и расширение производственной кооперации. Поддержанию устойчивого экономического роста, реализации структурной трансформации экономик государств – членов ЕАЭС может способствовать совместная работа региональных финансовых институтов. В результате у государств-членов расширяется выбор доступных источников финансирования.

Обширная часть мер, связанных с реализацией ускоренного роста в ЕАЭС (содействие экономическому росту догоняющих экономик, совместные проекты и программы) требует активизации инструментов действующих региональных институтов развития.

Продолжение вставки 5.

Рис. 345 Объемы средств на поддержку экономик в ответ на ухудшение макроэкономических условий в 2020 году, в % к ВВП

Примечание: по доступной на 06.11.2020 информации. ВВП по состоянию на 2019 г. По операциям МВФ данные по 31 октября 2020 г.

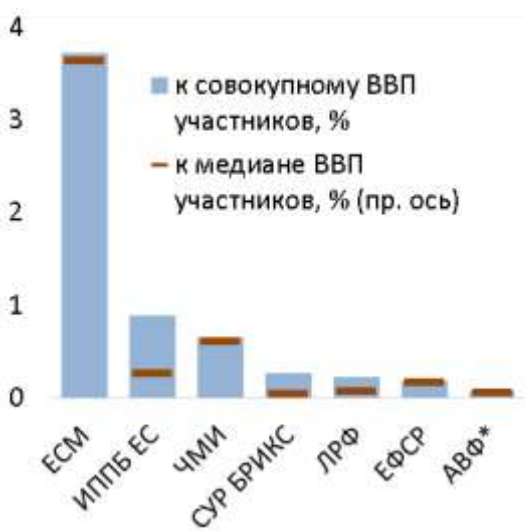
Источник: официальные сайты организаций, расчеты ЕЭК.

Рис. 356. Объем активов региональных институтов развития на конец 2020 г., млрд долл. США

Источник: официальные сайты организаций.

Рис. 367 Масштабы региональных финансовых соглашений

ЕСМ - Европейский стабилизационный механизм (2012 г., **527,0** млрд долл. США)**

ИППБ ЕС - Инструмент поддержки платежного баланса Европейского Союза (2002 г., **52,4** млрд долл. США)

ЧМИ - Чиангмайская многосторонняя инициатива (2000 (2010) г., **240,0** млрд долл. США)

СУР БРИКС - Соглашение об условных резервах БРИКС (2014 г., **100,0** млрд долл. США)

ЛРФ - Латиноамериканский резервный фонд (1978 г., **4,7** млрд долл. США)

ЕФСР - Евразийский фонд стабилизации и развития (2009 г., **8,5** млрд долл. США)

АВФ - Арабский Валютный Фонд (1976 г., **4,8** млрд долл. США)

*без учета Сирии и Палестинских территорий, ** в скобках указана дата основания и объем средств. Все данные об объемах по состоянию на конец 2016 г.

Источник: IMF policy paper «Collaboration between regional financing arrangements and the IMF, IMF Policy Paper, July 2017» (staff report, background paper), МВФ, расчеты ЕЭК.

Продолжение вставки 5.

Рис. 378 Объемы инвестиций региональных институтов развития в 2020 году, млрд долл. США

Примечание: данные по инвестициям отражают одобренное финансирование.

Источник: официальные сайты организаций, расчеты ЕЭК.

2. Создание предпосылок для конвергенции государств-членов по уровню экономического развития и доходов населения

2.1. Важность конвергенции для функционирования общего экономического пространства

Политика сближения и выравнивания уровней экономического развития государств – членов ЕАЭС является важным фактором роста производительности и конкурентоспособности, который помогает государствам-членам и регионам с более низким уровнем доходов конкурировать на общем рынке и догнать более развитые государства-члены, повысить благосостояние населения. Более низкие объемы производства и высокий уровень безработицы в государствах-членах и регионах, представляют собой потерю потенциала и возможности для ЕАЭС в целом. Отсутствие экономической конвергенции приводит к сегментации экономического пространства, недоиспользованию экономического потенциала, сохранению различий в жизненных стандартах и уровне благосостояния населения государств-членов.

В этой связи достижение реальной конвергенции, оцениваемое как сближение и достижение более высокого уровня дохода на душу населения в странах-членах интеграционных объединений, рассматривается как одна из основных целей формируемых интеграционных объединений. В этом отношении эмпирические исследования показывают, что посредством применения адекватной макро- и микроэкономической политики правительства могут играть важную роль в достижении менее развитыми странами-участниками интеграционных объединений более высоких уровней дохода.

Экономическая политика, направленная на выравнивание уровней экономического развития и сближения экономик на уровне ЕАЭС должна быть ориентирована на мобилизацию недостаточно использованного потенциала повышения долгосрочных темпов экономического роста, занятости населения. Увеличение инвестиций, внедрение инноваций, повышение качества человеческого капитала и общее увеличение конкурентоспособности способствует расширению внутреннего рынка и реализации экономического потенциала как отдельно взятого государства-членов, так и ЕАЭС в целом, повышение конкурентоспособности и привлекательности интеграционного объединения в глобальном контексте. Успешность реализации политики сближения обеспечивает повышение политической поддержки интеграции в государствах-членах.

2.2. Подходы и показатели, используемые для оценки конвергенции экономик и регионов: опыт интеграционных объединений

Экономическая конвергенция³⁷. Понятие конвергенции в экономических исследованиях имеет ряд измерений. Первоначально исследования конвергенции были посвящены анализу реальной конвергенции (сближения экономических показателей с точки зрения реальных переменных, таких как ВВП на душу населения, доходы, производительность и конкурентоспособность, а также ситуация на рынке труда) в контексте теории роста. Гипотеза, которая была следствием неоклассических моделей роста, состояла в том, что доходы на душу населения в более бедных странах будут расти более быстрыми темпами, чем в более богатых странах вследствие накопления физического капитала на одного работника до «оптимального уровня», который является «устойчивым состоянием», когда объем производства, потребления и капитала постоянны. Модель предсказывает более быстрый рост при низком уровне физического капитала на душу населения, что часто называют «догоняющим» ростом. В результате все экономики должны в конечном итоге сбиться с точки зрения дохода на душу населения. Эта модель отражает ситуацию стабильного роста относительно близких по уровню образованности населения стран со схожей институциональной структурой, что характерно для взаимодействия стран ядра мирохозяйственного уклада со странами периферии.

Вместе с тем фактические данные свидетельствуют о том, что реальная конвергенция между странами, находящимися на разных уровнях развития, может не происходить. Демографическая структура, мобильность рабочей силы, нормы национальных сбережений, эффективность институтов и эффективность использования ресурсов могут различаться даже в гипотетическом будущем «устойчивом состоянии», поэтому различия в уровнях дохода на душу населения могут сохраниться, при этом темпы роста экономик могут сбиться. Это привело к формированию понятия «условная конвергенция», которая подразумевает, что устойчивая конвергенция требует более широкого набора политик, которые подпадают под определение «структурных реформ». Под ними следует понимать реформы системы управления на основе внедрения институтов современного мирохозяйственного уклада и модернизацию экономики на основе передового технологического уклада.

---

³⁷ Конвергенция – 1) процесс сближения стран с низким уровнем дохода со странами с более высоким уровнем дохода за счет более высоких темпов экономического роста; 2) сокращение различий в уровнях доходов между экономиками (противоположное – дивергенция).

Рис. 389 Факторы конвергенции к устойчивым структурам и структурной конвергенции

Источник: ЕЭК.

В последние 30 лет были переосмыслены подходы к конвергенции, которые были институционализированы при формировании интеграционных объединений. Наличие номинальных показателей конвергенции в долгосрочном периоде не привело к достижению и поддержанию макроэкономической стабильности и

достижению реальной конвергенции между государствами-участниками интеграционных объединений. В случае ЕС это не позволило предотвратить развитие долгового кризиса в Греции. В этой связи в ЕС механизмы экономического управления на наднациональном уровне были дополнены новыми инструментами координации макроэкономической политики в рамках Европейского семестра, а также механизмами экстренного финансирования.

В политическую повестку ЕС наравне с экономическим сближением были включены: (1) социальное измерение интеграции и вопросы социального сближения и (2) региональное сближение. На сегодняшний день кроме ЕС ни одно из интеграционных объединений не имеет четко сформулированного политического мандата и институционализированных механизмов реализации политики в данных сферах. Каждое из направлений конвергенции получило развитие в рамках политического диалога и закреплено в договорной базе ЕС, являются ее частью, а реализация обеспечена соответствующими финансовыми механизмами³⁸.

Общий подход к политике сближения. Значительно была усилена политика по обеспечению социального сближения и выравнивания уровней экономического развития государств-членов и регионов посредством выработки и реализации целенаправленной региональной политики, дополненной механизмами целевого финансирования в рамках проводимой странами денежно-кредитной политики. Выработка экономической, социальной и региональной политики на уровне ЕС исходит из необходимости корректировки дисбалансов и различий, которые могут возникнуть в результате расхождения тенденций в экономическом развитии государств-членов, что может привести к усилению уязвимости экономик к асимметричным шокам. Корректировка экономической политики должна осуществляться с использованием инструментов на всех уровнях управления.

Ключевым подходом ЕС в области конвергенции является конвергенция к устойчивым экономическим и социальным структурам, способным лучше реагировать на макроэкономические шоки рассматриваются как предпосылку и необходимое условие для участия в валютном союзе, где инструменты политики, направленные на устранение последствий экономических событий, более ограничены из-за, например, единой денежно-кредитной политики, ограниченной фискальной политики и невозможности фискальных трансфертов. При этом задачей структурной конвергенции является изменение в структуре экономики или систем социального обеспечения государств-членов в направлении внедрения общих стандартов или подходов к регулированию.

---

³⁸ В целях содействия гармоничному развитию политика сплочения осуществляется через пять европейских структурных и инвестиционных фондов: Европейский фонд регионального развития, Фонд сплочения, Европейский фонд финансовой стабильности, Европейский сельскохозяйственный фонд для развития сельских районов и Европейского фонда морского хозяйства и рыболовства. Направляя эти средства в определенные области, секторы и менее развитые регионы, политика сплочения направлена на сокращение значительных экономических, социальных и территориальных различий между европейскими регионами и, в конечном итоге, государствами-членами.

Вставка 6. Экономическое, социальное и территориальное сближение в договорно-правовой базе интеграционных объединений

В соответствии со статьей 4 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года одной из основных целей Союза является создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения. При этом государства-члены создают благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаются от мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза.

В соответствии со статьей 63 раздела XIII «Макроэкономическая политика» Договора о ЕАЭС «государствами – членами проводится согласованная макроэкономическая политика, предусматривающая разработку и реализацию совместных действий государств-членов в целях достижения сбалансированного развития экономики государств-членов».

Термин «повышение жизненного уровня» может рассматриваться в широком контексте. Цель макроэкономической политики состоит в том, чтобы обеспечить стабильные экономические условия, благоприятные для стимулирования устойчивого и сбалансированного экономического роста, от которого зависит создание рабочих мест, повышение уровня жизни граждан Союза.

Начиная с Римского договора 1957 года в праве ЕС отражена необходимость улучшений условий жизни и труда (статья 157) и устойчивого прогресса в данной области. Важные шаги были предприняты с 1980-х годов с принятием Единого европейского акта в 1986 году в рамках создания единого рынка ЕС.

В Договоре о функционировании Европейского союза³⁹ определено, что основной целью создания Европейского экономического союза (далее – ЕЭС) является создание общего рынка, экономического и валютного союза и проведение общей политики или деятельности, упомянутых в статьях 3 и 4 Договора о функционировании ЕС, является обеспечение в рамках Сообщества гармоничного развития, устойчивого роста деловой активности, сбалансированной торговли, высокого уровня занятости и социальной защиты, низкого уровня инфляции, добросовестной конкуренции, социального равенства, сокращение расхождения в уровне развития, защиты и улучшения качества окружающей среды, повышение жизненного уровня и стандартов жизни, экономического и социального сплочения, солидарности между государствами-членами.

В параграфе 3 статьи 120 определено, что обеспечение «тесной координации экономической политики и постоянное сближение экономических показателей государств-членов» является одним из основных операционных приоритетов деятельности органов ЕС. В соответствии со статьей 174 Договора о функционировании ЕС Союз стремится сократить разрыв в уровне развития различных регионов и отставание тех из них, которые находятся в наименее благоприятном положении.

³⁹ В редакции Лиссабонского договора 2007 года.

Социальное сближение. С 2018 года принципы социального сближения были внедрены в механизмы экономического управления в рамках Европейского семестра. Государства-члены должны отчитываться о реализации этого компонента в своих национальных программах реформ. Рекомендации для конкретных стран, основанные на четырех измерениях экологической устойчивости, производительности, справедливости и макроэкономической стабильности, определенных в ежегодной стратегии устойчивого роста, служат руководством по реализации принципов социальной политики на национальном уровне, в том числе обеспечены соответствующими механизмами финансирования.

Для мониторинга социально-экономического сближения в ЕС наряду с экономическим показателем ВВП на душу населения, характеризующим материальные условия жизни, используют широкий перечень социальных показателей, характеризующих инклюзивность, в том числе участие в политике, доступ к общественным услугам и благам, которые улучшают качество жизни населения, а также индикаторы человеческого развития и долгосрочные оценки качества жизни в целом. (см. табл. Б.1. в приложении Б).

Основная цель этих социальных показателей ЕС – отслеживать прогресс в достижении ряда целей ЕС в области социальной защиты и социальной интеграции, которые были совместно согласованы государствами-членами ЕС и Европейской комиссией⁴⁰. В 2001 году главами государств и правительств ЕС был согласован набор из 18 социальных показателей ЕС в области бедности и социальной изоляции, в последующие годы перечень был дополнен показателями, характеризующими пенсионное обеспечение, доступ к услугам здравоохранения и долгосрочный уход. Данные цели и показатели имплементированы в том числе в долгосрочные стратегии, например, Европа – 2020.

Региональное сближение. Региональная политика имеет важное значение для экономического и социального сближения, поскольку направлена на обеспечение социально-экономического развития и выравнивания регионов как на национальном, так и наднациональном уровне. Региональная политика затрагивает следующие важные аспекты: (1) обеспечение баланса между региональным равенством по доходам и экономическим ростом в целом экономики; (2) обеспечение долгосрочной сближения доходов между странами и предотвращение межрегионального неравенства. Таким образом региональная политика на наднациональном уровне должна способствовать экономическому сближению стран через уменьшение разрыва между регионами государств-членов интеграционного объединения в с низким и высоким уровнем доходов.

В ЕС политика регионального сближения стала частью общей политики в 2013 год⁴¹ и направлена на: (1) содействию экономическому сближению, чтобы помочь менее развитым регионам (которые расположены в основном в новых странах-

---

⁴⁰ Утверждаются Советом министров ЕС (т.е. министрами занятости и социальных дел в Совете занятости и социальных дел).

⁴¹ Соответствующие изменения внесены в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества и утверждены 13 декабря 2007 года.

участницах) уменьшить свое отставание от более развитых стран; (2) улучшение региональной конкурентоспособности и занятости; (3) содействие сотрудничеству между регионами и странами, чтобы уменьшить экономическое значение национальных границ.

Финансирование политики территориального сплочения в ЕС осуществляется посредством операций Европейского фонда регионального развития и Фонда сплочения, использующих в своей деятельности системы общих индикаторов для достижения утвержденных целей и приоритетов на очередной программный период (см. табл. Б.2 в приложении Б).

2.3. Основные тенденции конвергенции экономик государств-членов и регионов государств-членов: основные тенденции и их причины

2.3.1. Разрыв в уровне развития и доходах населения на национальном уровне и уровне ЕАЭС

На протяжении последних 20 лет во всех пяти государствах-участниках ЕАЭС отмечался рост ВВП на душу населения. Вместе с тем устойчивой конвергенции экономик не наблюдалось. Неравномерность процесса конвергенции подчеркивает необходимость его рассмотрения в контексте динамики экономического роста в государствах-членах. Данные свидетельствуют о том, что существовали значительные различия в уровне производительности и ее темпах, а также динамике других показателей, оказывающих существенное влияние на экономический рост.

Государства – члены ЕАЭС существенно отличаются по уровню ВВП на душу населения. По данным за 2020 год⁴² среди государств-членов наиболее высокий ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в постоянных ценах 2017 года имели Россия и Казахстан (26,5 и 25,3 тыс. долл.⁴³), наиболее низкие уровни наблюдались в Армении и Кыргызстане (12,6 и 4,7 тыс. долл.). Беларусь заняла промежуточную позицию: ее ВВП на душу населения составил 19,2 тыс. долл. Вместе с тем на периоде 2000-2020 годов в трех странах (Армения, Беларусь и Казахстан) отклонение от среднего по ЕАЭС⁴⁴ не превышало 1 стандартное отклонение.

⁴² Источник данных – Всемирный банк (Показатели мирового развития).

⁴³ Данные по ВВП по ППС приводятся в международных долларах.

⁴⁴ Среднее по ЕАЭС рассчитано как простое среднееарифметическое. Взвешивание по населению не производилось, чтобы избежать смещения из-за большой численности населения в одной стране.

За последние 20 лет ВВП на душу населения вырос во всех государствах-членах, наиболее быстро – в Армении. В 2020 году ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 года в Армении был в 3,1 раза больше, чем в 2000 году, а в Беларуси и Казахстане в 2,4 и 2,5 раза соответственно. Это существенно больше, чем в России, где ВВП на душу населения за этот же период увеличился лишь в 1,8 раза. В Кыргызстане в отличие от Армении, Беларуси и Казахстана ВВП на душу населения вырос меньше, чем в России (в 1,5 раза).

Рис. 40 Отклонение ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 г. от среднего по ЕАЭС, тыс. долл.

Примечание. Международные доллары. Серая область показывает ± 1 стандартное отклонение.

Источник: данные Всемирного банка, расчеты ЕЭК.

Армения и Кыргызстан первоначально имели близкие уровни ВВП на душу населения в 2000 году, но за последующие 20 лет экономического развития стали существенно различаться. В 2000 году уровни ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 года в Армении и Кыргызстане составили 4,0 и 1,7 тыс. долларов. За 20 последующих лет они увеличились на 8,5 и 1,6 тыс. соответственно до 12,6 и 4,8 тыс. долларов в 2020 году. Помимо различий в темпах роста на расхождение динамики показателя между странами повлиял демографический фактор. Население в Армении за рассматриваемый период сократилось, а в Кыргызстане – выросло.

Основная часть прироста ВВП на душу населения за период 2001-2020 годов была достигнута в первой его половине. В 2011-2020 годах средние темпы роста ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах были заметно ниже, чем в 2001-2010 годах. Особенно сильно замедлился рост ВВП на душу населения в Беларуси и России.

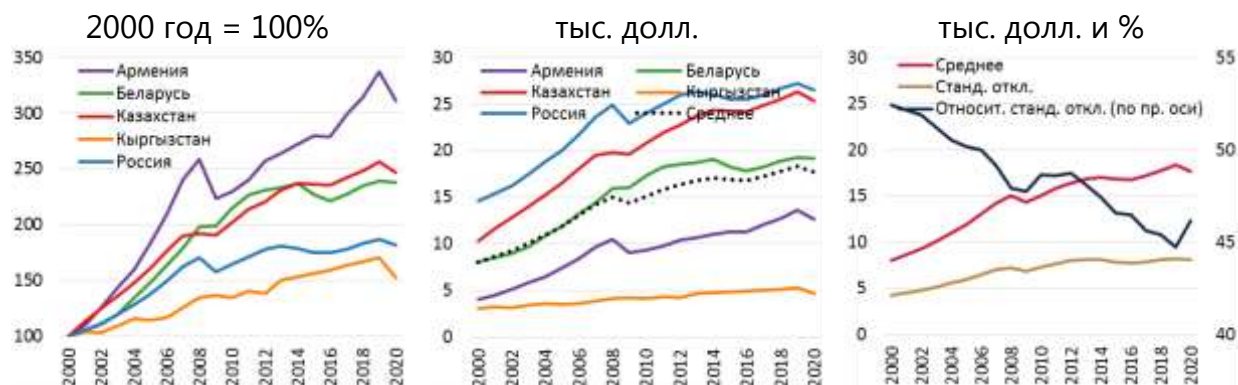
Если в 2001-2010 годах рост ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 года в Беларуси составлял 7,9% в среднем ежегодно, то в 2011-2020 годах уже только 1,0%. Более низкими темпы прироста стали также в Армении (с 8,7% до 3,1%), в Казахстане (с 7,3% до 2,0%), в Кыргызстане (с 3,0% до 1,3%), в России (с 5,1% до 1,0%). Факторы этого замедления были разными. Если в Беларуси и России главным

В абсолютном (долларовом) выражении наибольший рост ВВП на душу населения за период 2001-2020 годов достигнут в Казахстане. В сравнении с 2000 годом ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 года увеличился на 15,1 тыс. долл. до 25,3 тыс. долл. Это позволило ему сократить отставание от России. На втором и третьем местах по приросту ВВП на душу населения находятся Россия и Беларусь, где он составил 11,9 и 11,1 тыс. долл. соответственно.

Армения и Кыргызстан первоначально имели близкие уровни ВВП на душу населения в 2000 году, но за последующие 20 лет экономического развития стали существенно различаться. В 2000

фактором торможения экономического роста была ограничительная денежно-кредитная политика, то в Кыргызстане большое значение имел прирост населения, в котором не учитывается фактор трудовой эмиграции.

Рис. 391 ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 года

Примечание. Международные доллары. Относительное стандартное отклонение рассчитано как отношение стандартного отклонения (квадратный корень из дисперсии) к среднему в %.

Источник: данные Всемирного банка, расчеты ЕЭК.

Вывод о наличии либо отсутствии конвергенции между государствами – членами ЕАЭС по уровню ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 года в период 2000-2020 годов зависит от учета роста среднего значения по ЕАЭС. В целом дисперсия значений ВВП на душу населения в ЕАЭС за рассматриваемый период выросла, что свидетельствует о дивергенции. В то же время увеличилось и среднее по ЕАЭС значение. И относительно него различия между странами снизились, свидетельствуя о наличии конвергенции⁴⁵.

Табл. 9 Динамика процессов конвергенции и дивергенции в ЕАЭС (по данным ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 года)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ЕАЭС (1)	ВД	ВД	ВД	ВД	ВД	ВД	ВД	ВД	НД	ВД	ВД	ВД	ВД	ВК	НД	НД	ВД	ВД	ВД	НД
ЕАЭС (2)	ВК	ВК	ВК	ВК	ВК	ВК	ВК	ВК	НД	ВД	ВК	ВД	ВК	ВК	НД	НД	ВК	ВК	ВК	НК

Примечание. 1 – расчет проводился на основе стандартного отклонения, 2- расчет проводился на основе относительного стандартного отклонения. ВК – восходящая конвергенция, ВД – восходящая дивергенция, НД – нисходящая дивергенция, НК – нисходящая конвергенция. Подробное описание см. Приложение В.

Источник: данные Всемирного банка, расчеты ЕЭК.

⁴⁵ Для упрощения понимания можно руководствоваться следующим примером. Стандартное отклонение (квадратный корень из дисперсии) увеличилось с 10 до 20, что свидетельствует о дивергенции. Пусть за это же время среднее значение выросло со 100 до 1000. Тогда относительное стандартное отклонение снизилось с 10% (10/100*100%) до 2% (20/1000*100%), указывая на конвергенцию.

С момента создания ЕАЭС в 2015 году прошло недостаточно времени, чтобы делать однозначный вывод об устойчивых изменениях в части выравнивания уровней ВВП на душу населения. Подобные изменения становятся лучше заметны на более длинном периоде (10 лет и более). Кроме того, за время своего существования ЕАЭС уже успел столкнуться как минимум с двумя кризисными явлениями (2015 и 2020 года) и масштабными ослаблениями национальных валют.

Периоды кризисных явлений приводят к снижению ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах в ЕАЭС и могут усиливать различия между странами. При этом динамика процессов конвергенции и дивергенции в странах ЕАЭС со средним по ЕАЭС уровнем значительно отличается в зависимости от страны. С точки зрения устойчивости функционирования ЕАЭС важно не только сближение значений ВВП на душу населения, но и его рост как в самой стране, так и в ЕАЭС в целом. Увеличение различий, равно как и сближение к общему, но более низкому уровню, нельзя рассматривать в качестве положительной тенденции. Эпизоды сближения к более низкому уровню носят редкий характер и проявляются в некоторых странах в кризисные для ЕАЭС периоды. Например, Россия в большинстве случаев за период 2001-2020 годов демонстрировала более позитивную динамику, чем ЕАЭС в среднем. В годы неблагоприятной экономической конъюнктуры ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 года России снижался сильнее, чем в ЕАЭС. Ослабление курса рубля к доллару США являлось одним из основных негативных факторов.

Табл. 70 Процессы конвергенции и дивергенции в странах ЕАЭС (по данным ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 года)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Армения	5	1	5	5	1	5	1	5	9	5	5	1	5	1	11	12	1	1	1	9
Беларусь	2	5	5	1	1	4	4	4	8	4	4	2	2	4	10	10	2	4	2	7
Казахстан	4	4	4	4	4	4	4	2	7	4	4	4	4	4	7	7	4	4	4	10
Кыргызстан	5	6	5	5	6	5	5	5	11	6	5	6	5	5	11	11	5	5	5	12
Россия	4	4	4	4	4	4	4	4	10	4	4	4	2	3	10	8	2	4	2	10

Примечание. Зеленый цвет обозначает конвергенцию к более высокому значению вследствие роста показателя как в стране, так в ЕАЭС в целом. Красный цвет указывает на снижение ВВП на душу населения в стране за исключением случая, когда он находился выше среднего по ЕАЭС.

Подробное пояснение типов конвергенции и дивергенции, включая нумерацию, представлено в Приложении В.

Источник: данные Всемирного банка, расчеты ЕЭК.

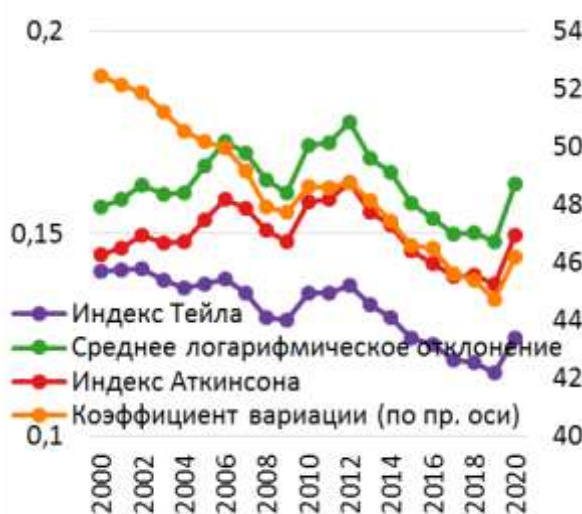
Показатели социального неравенства между странами ЕАЭС указывают на тенденцию к его снижению. Рассчитанные на основе данных государств-членов по ВВП на душу населения в постоянных ценах 2017 года индексы Тейла и Аткинсона ($\epsilon = 1$), среднее логарифмическое отклонение, коэффициент вариации заметно снизились за последние двадцать лет. При этом в период 2013-2019 годов

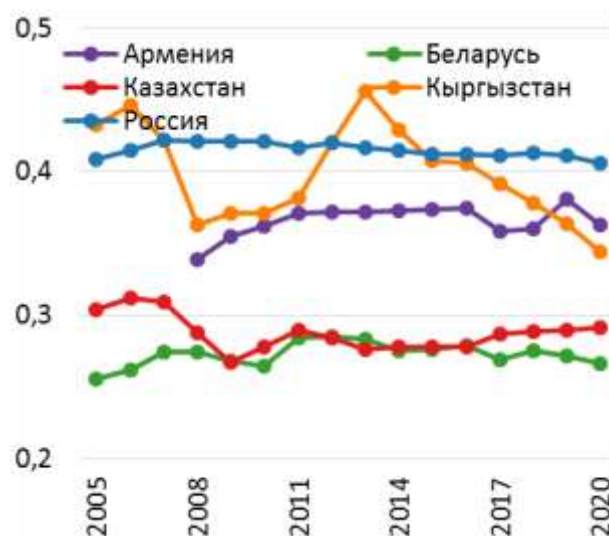
изменения всех 4 индексов указывали на последовательное снижение различий между странами.

Различия по уровню ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах между странами ЕАЭС велики, но и внутри стран распределение доходов неравномерно. Одним из наиболее часто используемых показателей для характеристики неравенства доходов внутри страны является коэффициент Джини (полное равенство при значении 0 и полное неравенство при 1). Коэффициент Джини показывает, что наибольшее среди стран ЕАЭС неравенство доходов населения наблюдается в Армении (0,363 в 2020 году), Кыргызстане и России (0,344 и 0,406 в 2020 году соответственно). При этом в России значения показателя почти не снижаются со временем. В Кыргызстане, напротив, с 2014 года исходя из коэффициента Джини неравенство уменьшается. Однако при оценке устойчивости этой тенденции следует принимать во внимание большие колебания показателя в более ранний период в 2005-2013 годов. В Армении после быстрого роста в 2009-2011 годах значение коэффициента Джини оставалось относительно стабильным в 2012-2016 годах. Переход к более низкому уровню неравенства в 2017-2018 годах не оказался устойчивым, в 2019 году коэффициент Джини достиг наибольшего значения за более чем 10 последних лет.

Рис. 402 Показатели социального неравенства между странами ЕАЭС

Рис. 413 Динамика коэффициента Джини

Примечание. Расчет на основе данных ВВП на душу населения в постоянных ценах 2017 года.

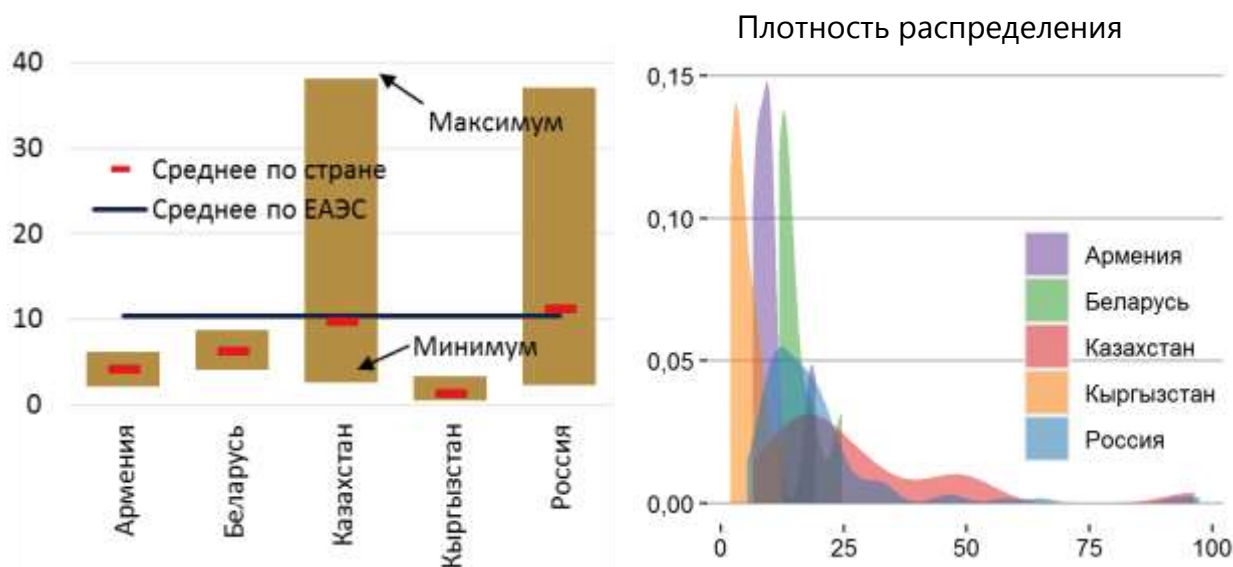
Источник: данные и расчеты ЕЭК.

Источник: данные Всемирного банка, расчеты ЕЭК.

Наиболее равномерно среди стран ЕАЭС доходы населения распределены в Беларуси и Казахстане. В обеих странах коэффициенты Джини заметно ниже, чем в Армении, Кыргызстане и России. Вместе с тем в последние несколько лет масштабного снижения значений коэффициента не происходило. Для Казахстана основной период перехода к более равномерному распределению доходов произошел в 2001-2009 годах (на периоде 2000-2020 годов).

Рис. 424 ВРП на душу населения в 2018 г., тыс. долл. США

Примечание. Плотность распределения рассчитана с помощью ядерной оценки плотности, по интерпретации схожа с гистограммой.

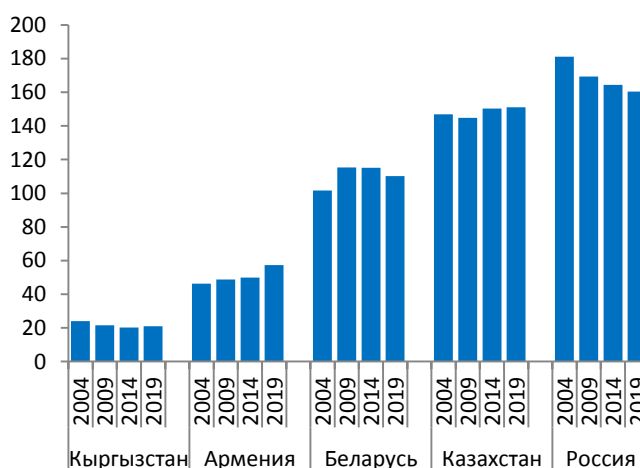
Источник: данные национальных статистических органов, ЕЭК, расчеты ЕЭК

Различие стран ЕАЭС по ВВП на душу населения не учитывают их внутреннюю региональную дифференциацию, особенно значительную в России. Значительная часть субъектов Российской Федерации, а также некоторые области Казахстана имеют схожие уровни ВВП на душу населения в долларах США с регионами менее развитых государств-членов. В целом распределения регионов государств-членов по уровню ВВП довольно сильно пересекаются.

Основной проблемой социального неравенства является низкий уровень заработной платы большинства работающего населения. Доля фонда заработной платы в ВВП в государствах ЕАЭС существенно ниже, чем в ЕС.

На единицу заработной платы работники в ЕАЭС создают намного больше добавленной стоимости, чем в развитых странах. Это говорит о занижении оплаты труда относительно стандартов социального государства, что порождает бедность работающего населения и является главной причиной чрезмерного социального неравенства. Хотя динамика заработных плат и денежных доходов на душу населения имела в рассматриваемом периоде восходящий тренд, их рост не компенсировал отставания от уровня развитых стран. При этом различия между

Рис. 435 Уровень ВВП на душу населения, в % от среднего по ЕАЭС

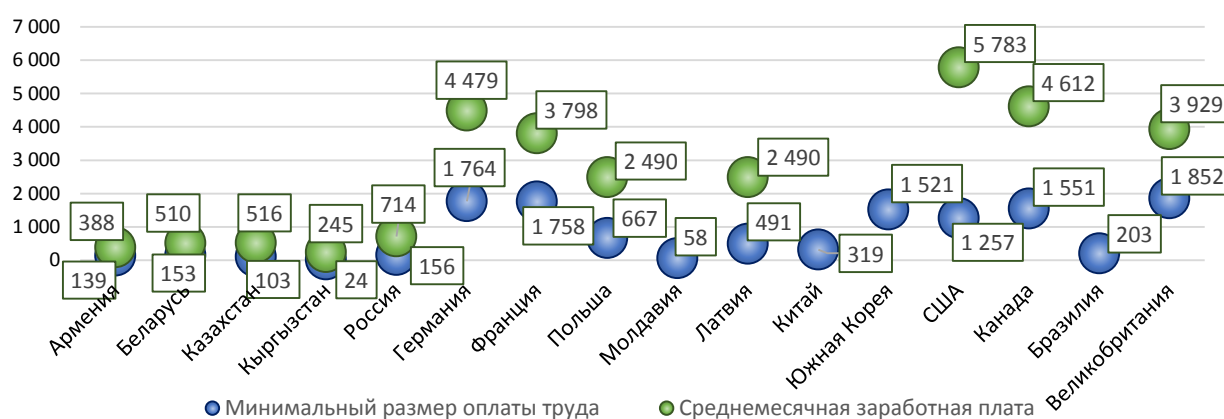

Примечание. Рассчитано на основании ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 года.

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

странами по уровню минимального размера оплаты труда в 2020 году увеличились и достигли 7,5 раза (в 2018 – 6,9 раза). Наиболее высокая средняя заработная плата (в текущих ценах по ППС) в наблюдается в России, а самая низкая – в Армении и Кыргызстане. Беларусь и Казахстан занимают промежуточную позицию. В то же время разрыв по среднемесячной заработной плате остался без изменений – 2,93 раза. Ниже представлены данные по уровню минимальной оплаты труда, установленному законом, и среднемесячной заработной платы в государствах – членах ЕАЭС и третьих странах.

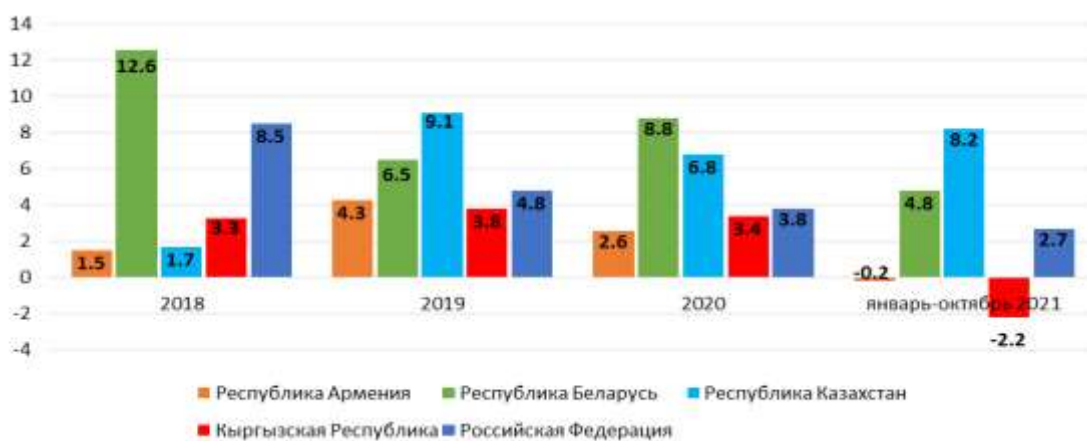
Рис. 446 Минимальный размер оплаты труда, установленный законом, и среднемесячная заработная плата по государствам – членам ЕАЭС и отдельным третьим странам в 2020 г., долл. США

Источник: по ЕАЭС – данные ЕЭК, третьи страны – данные МОТ.

Индекс реальной заработной платы в отчетном периоде во всех странах ЕАЭС демонстрировал положительную динамику – по состоянию на 2020 год: от 2,6% в Республике Армения до 8,8% в Республике Беларусь. Среди государств – членов ЕАЭС наиболее значительное увеличение индекса реальной заработной платы произошло в Республике Казахстан (9,1% и 6,8% в 2019-2020 гг. соответственно) и Республике Беларусь (6,5% и 8,8% соответственно).

Рис. 457 Динамика индекса реальной заработной платы, в % к предыдущему году

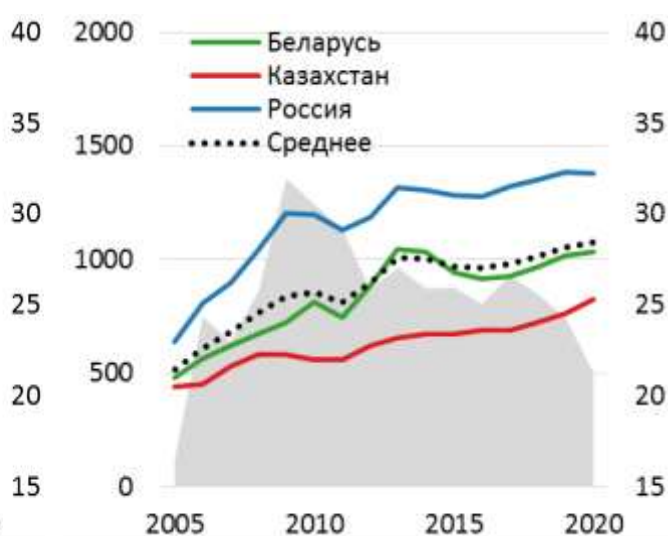
Источник: ЕЭК.

Значимость различий между странами ЕАЭС снижалась до 2017 года. Отношение среднеквадратического отклонения заработных плат (в текущих ценах по ППС) к среднему по ЕАЭС снизилось и было в 2016 году примерно вдвое меньше, чем в 2005 году. Этому способствовал рост среднего по ЕАЭС значения и отсутствие ярко выраженного роста среднеквадратического отклонения. В 2017 различия между странами по уровню заработных плат начали нарастать и рост среднего уровня не мог их погасить. Рост различий во многом отражает более значимое в абсолютном выражении увеличение заработных плат в России по сравнению с другими странами.

Рис. 468 Среднемесячная заработная плата по ППС, долл.

Рис. 479 Денежные доходы домашних хозяйств в расчете на душу населения по ППС, долл.

Примечание. В текущих ценах. Пересчет в данные ППС (международные доллары) на основе обменного курса, публикуемого Всемирным банком. Серая область показывает динамику коэффициента вариации (относительного стандартного отклонения) по правой оси.

Источник: данные Всемирного банка, ЕЭК, расчеты ЕЭК.

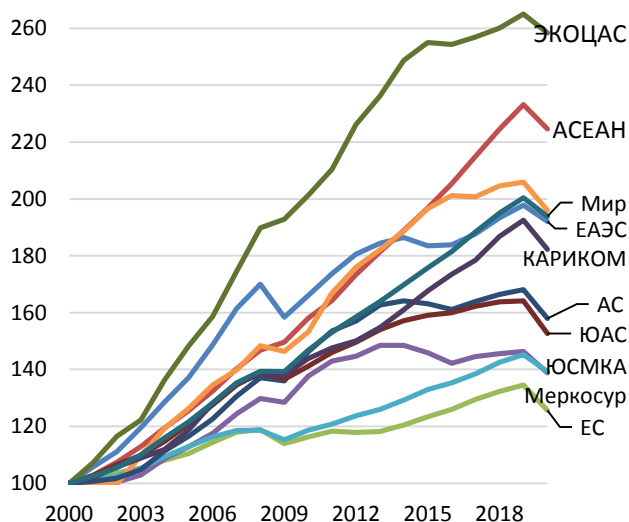
Наряду с доходами населения важно учитывать индекс человеческого развития, более полно отражающий уровень и качество жизни в странах. Согласно Индексу человеческого развития Программы развития ООН, используемого для общей оценки уровня человеческого развития в странах мира, наиболее высокую позицию среди государств – членов ЕАЭС в 2019 году занимает Республика Казахстан (51 место из 189 стран), далее – Российская Федерация (52 место), Республика Беларусь (53 место), Республика Армения (81 место) и Кыргызская Республика (120 место). Все государства – члены ЕАЭС, кроме Кыргызстана, относятся к группе стран с высоким уровнем развития человеческого капитала. Кыргызская Республика относится к группе стран со средним уровнем развития человеческого капитала⁴⁶.

⁴⁶ Группа стран с очень высоким уровнем человеческого развития включает страны, для которых значение индекса превышает 0,8 балла (Россия, Беларусь, Казахстан); в странах с высоким уровнем

2.3.2. Сравнительный анализ экономического роста в ЕАЭС с другими интеграционными объединениями

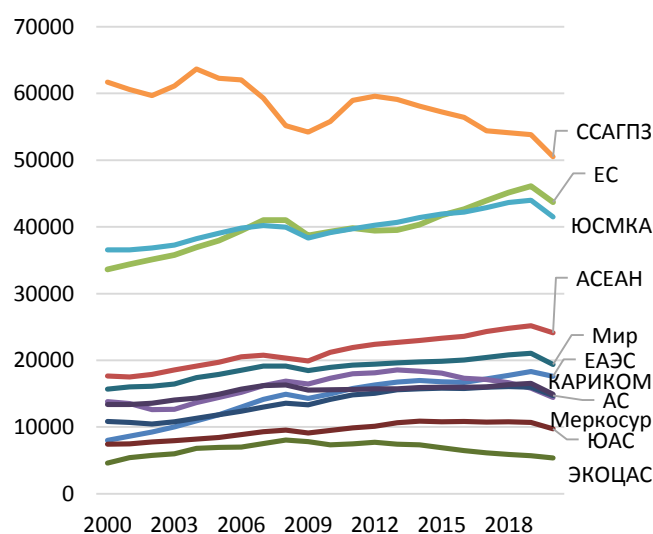
Динамика экономического роста за последние 20 лет была неравномерной, что отразилось на динамике конвергенции уровней доходов в крупнейших интеграционных объединениях. Это соответствует общим тенденциям в выравнивании уровней доходов, наблюдавшимся в данный период в мире в целом. Периоды устойчивого и быстрого экономического роста сопровождались увеличением доходов на душу населения в странах с более низкими уровнями доходов, что способствовало выравниванию доходов. Вместе с тем в период кризисов и спада деловой активности наблюдалась дивергенция стран по уровню доходов. Можно выделить несколько этапов, которые характеризуются различиями как в динамике экономического роста, так и конвергенции.

Рис. 50 ВВП в постоянных ценах в 2000-2020 гг., индекс (2020=100)

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК

Рис. 481 Среднее значение ВВП по ППС в международных долларах в постоянных ценах 2017 г. на душу населения в 2000-2020 гг., долл. США

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК

Высокие темпы экономического роста, наблюдавшиеся в 2000-2007 годы практически во всех странах мира и интеграционных объединениях, способствовали быстрому увеличению уровней доходов и их сближению как в мире в целом, так и в крупнейших интеграционных объединениях. Вместе с тем темпы экономического роста в странах, входящих в такие интеграционные объединения как Экономическое сообщество государств Центральной Африки (7,9%), АСЕАН (5%), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (5,2%), были в среднем

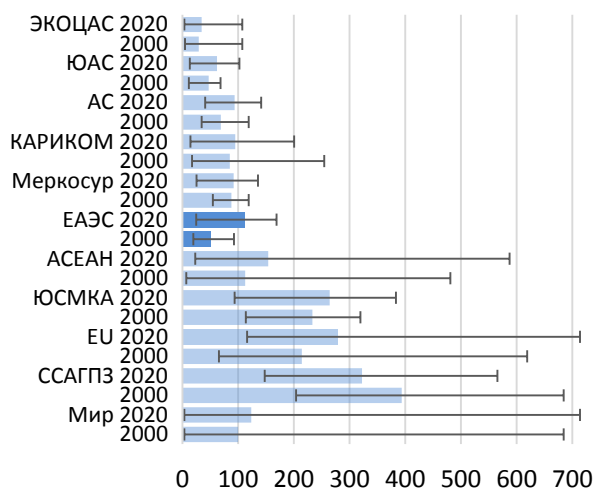
человеческого развития значение индекса находится в пределах 0,7-0,8 балла (Армения); в странах со средним уровнем человеческого развития значение индекса находится в пределах 0,55-0,7 балла (Кыргызстан).

выше, чем в мире (4,5%), тогда как в остальных – ниже. Экономический рост способствовал выравниванию доходов.

Финансово-экономический кризис (2008-2009 годы) и период неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры на сырьевых рынках (2014-2015 года) негативно отразились на экономическом росте и конвергенции. В периоды экономической нестабильности наблюдалась дивергенция стран по уровню доходов, что было связано со снижением деловой активности и снижением уровней реальных доходов.

Замедление экономического роста в посткризисный период (2010-2020 годы) привело к замедлению процессов конвергенции. При этом средние темпы экономического роста в странах, входящих в крупнейшие интеграционные объединения, были ниже, чем в остальных странах мира (исключением является только АСЕАН). Кроме того, изменение внешней конъюнктуры оказало значительное влияние на доходы в странах богатых природными ресурсами и соответственно на выравнивание доходов в рамках интеграционных объединений, в которые они входят.

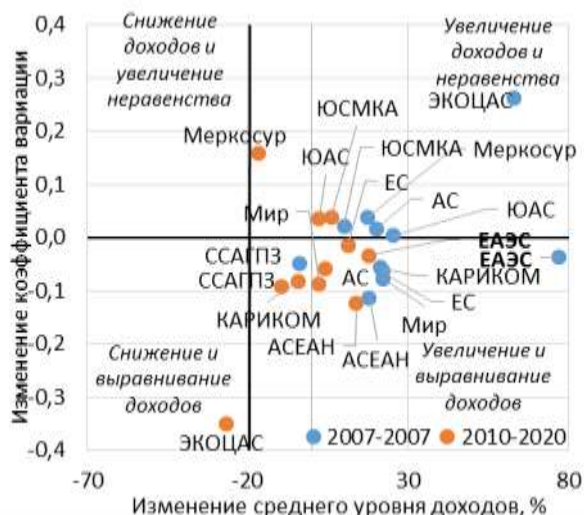
Рис. 492 ВВП по ППС в международных долларах в постоянных ценах 2017 г. на душу населения в интеграционных объединениях в 2000 и 2020 гг., Мир (2000 г.) = 100

Примечание: выноски указывают минимальное и максимальное значение в рамках соответствующего объединения.

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК

Рис. 503 Показатели сближения уровня доходов в крупнейших интеграционных объединениях (изменение за указанный период)

Примечание: рассчитано с использованием показателя ВВП по ППС (в международных долларах в постоянных ценах 2017 г.).

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК

Возобновление динамики экономического роста и конвергенции наблюдалось в ЕС, ЕАЭС, АСЕАН. Увеличение доходов и рост неравенства наблюдались в рамках стран, входящих в Соглашение Соединенные Штаты – Мексика – Канада и Южноафриканский союз. Сохранилась тенденция выравнивания доходов в странах Карибского сообщества, несмотря на замедление темпов экономического роста и

падение уровня доходов. Несмотря на сокращение доходов, в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива наблюдалась конвергенция доходов, в то время как в рамках Общего рынка стран Южной Америки сокращение доходов сопровождалось увеличением различий между странами в уровнях доходов. Изменение коэффициента вариации свидетельствует о том, что изменение уровня доходов в большинстве стран-участниц интеграционных объединений, как правило, происходит синхронно.

С наибольшими рисками дивергенции сталкиваются страны с низким уровнем доходов. Общей тенденцией является то, что вне зависимости от участия в интеграционных объединениях, несмотря на высокие темпы экономического роста в благоприятные периоды, в периоды рецессии страны с низким уровнем доходов располагают ограниченными возможностями для преодоления последствий спада в экономике. В результате выход на траекторию опережающего роста занимает продолжительное время, что в отдельные периоды может приводить к увеличению разрывов в доходах между странами с низким уровнем доходов и странами с более высокими уровнями доходов.

Вставка 7. Интеграция и конвергенция

Нахождение стран в одном торговом или интеграционном блоке не всегда ведет к конвергенции или же конвергенция может быть неравномерной по отдельным регионам интеграционного объединения. Исследование на основе панельных данных с 1979 г. по 2018 г. показали, что региональная торговая интеграция способствует экономическому росту в Африке, но также она способствует дивергенции или увеличивает разницу в распределении доходов в пользу более развитых экономик континента.

За последние 25 лет уровни доходов в Латинской Америке почти не сблизилась с уровнями доходов в развитых странах. Это резкий контраст с Восточной и Юго-Восточной Азией, а также с Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европой, в которых конвергенция протекает более активно. Исследования свидетельствуют, что безусловная конвергенция довольно слабая. При этом если принять во внимание такие факторы как качество государственного управления, деловой климат и уровень человеческого капитала, условная конвергенция будет более значимой.

В ЕС, несмотря на позитивную динамику в целом, внутри блока были зафиксированы тенденции, которые требуют особого внимания. Так, невзвешенный средний ВВП на душу населения по ППС вырос в ЕС с 25,6 тыс. долларов в 2008 году до более чем 31 тыс. долларов в 2018 году. При этом в период 2008-2009 гг., во время глобального финансового кризиса, конвергенции не наблюдалось. После этого периода конвергенция возобновилась, но неравномерно. Основной вклад в конвергенцию внес быстрый рост Мальты и стран Восточной Европы.

Продолжение вставки 7.

В то же время средиземноморские государства-члены показали противоположный тренд. Хотя Кипр, Италия и Испания увеличили свой реальный ВВП на душу населения в этот период их показатели стали ниже среднего по ЕС. Более того, этот показатель снизился в Греции – единственном государстве-члене, где отмечено снижение этого показателя в период 2008-2018 гг.

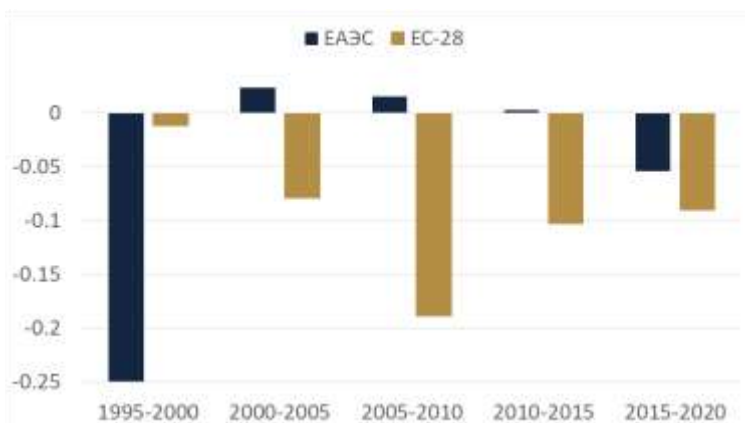
Существует опасность дивергенции экономических показателей в ближайшей перспективе. Согласно оценке экспертов к концу 2022 года кумулятивные доходы на душу населения в странах с развитой экономикой окажутся на 13% ниже прогнозов, сделанных до начала пандемии, тогда как в странах с низким уровнем доходов они снизятся на 18%, а в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, исключая Китай, — на 22%. В результате такого прогнозируемого падения доходов на душу населения численность населения, живущего в условиях крайней бедности, увеличится на миллионы в развивающихся странах. До кризиса, вызванного пандемией, ожидалось, что разрыв в доходах между странами с развитой экономикой и 110 странами с формирующимся рынком и развивающимися странами сократится в течение 2020–2022 годов. Однако в соответствии с пересмотренным прогнозом сократить этот разрыв смогут лишь 52 страны, а 58 стран увеличат отставание. Причины такой ситуации кроются в разной ситуации в сфере здравоохранения, разных возможностях бюджетной поддержки, разных доминирующих отраслях экономики (особенно пострадали экономики, сильно зависящие от международного туризма).

По сравнению с другими интеграционными объединениями для ЕАЭС характерны: 1) наиболее быстрый относительный рост уровня доходов на душу населения в течение 2000-2020 годов; 2) более низкая вариация доходов между государствами-членами, что свидетельствует о более низкой разнице в доходах на душу населения, сокращение разрыва в уровнях дохода как в абсолютном, так и относительном выражении. Вместе с тем в ЕАЭС процессы конвергенции также в значительной степени зависят от экономической конъюнктуры и сдерживаются медленной конвергенцией стран с низким уровнем доходов.

Сравнение оцененного параметра бета-конвергенции⁴⁷ говорит о том, что в странах ЕАЭС процесс реальной конвергенции отстает от динамики конвергенции 28 стран ЕС. Тем не менее, в рамках ЕАЭС изменилась тенденция расхождения государств-членов по уровню дохода, в то время как странам, входящим в состав ЕС, не удалось сохранить уровень равенства доходов, достигнутый до мирового финансового кризиса 2008-2009 годов.

⁴⁷ Оценивалась гипотеза о том, что страны с низким уровнем доходов на душу населения растут быстрее, чем страны с высоким уровнем дохода.

Рис. 514 Параметр бета-конвергенции для ЕАЭС и ЕС

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Значимым является и вопрос о роли структурных фондов в процессе конвергенции (в ЕС - Социальный фонд, Фонд регионального развития и др., в ЕАЭС – ЕФСР). Эксперты сходятся во мнении, что необходимо повышать уровень дохода в более бедных регионах, где этот уровень составляет менее 75 % от среднего уровня по союзу. В соответствии с эндогенной теорией государственная

политика играет важную роль в определении долгосрочных темпов роста: общественная инфраструктура – фактор производственной функции, и ее увеличение повышает предельный продукт частного капитала, что приводит к накоплениям капитала и экономическому росту. Согласно неоклассической теории подобная политика также призвана ускорять процесс конвергенции, так как предельный продукт частного капитала увеличивается с предоставлением государственного капитала.

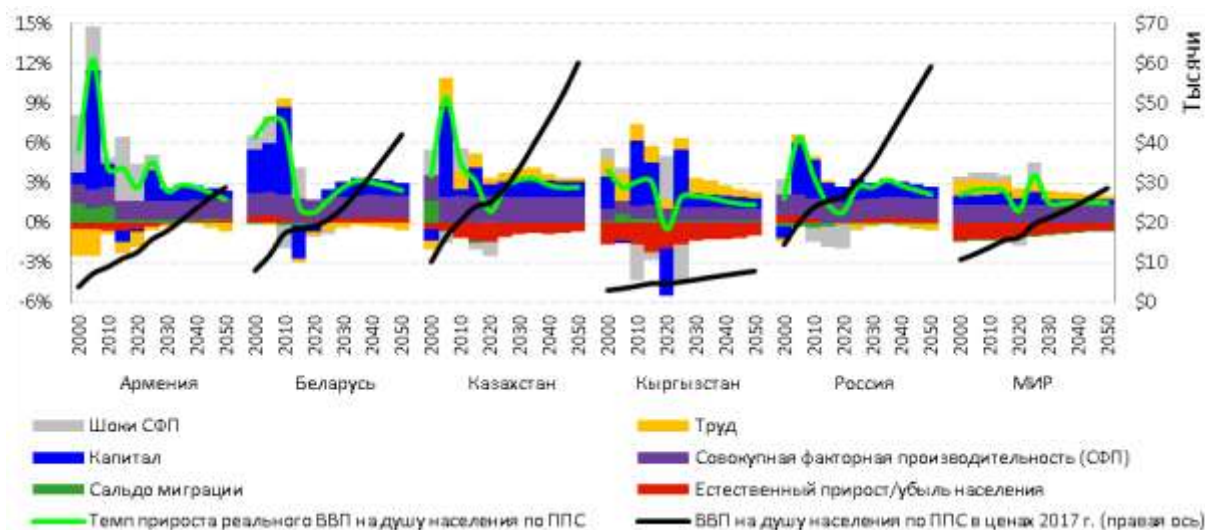
В большинстве интеграционных объединений, которые представлены преимущественно таможенными союзами, отсутствуют механизмы экономического управления и скоординированная политика по выравниванию уровней доходов на наднациональном уровне. При этом в интеграционных объединениях, представленных валютными союзами, несмотря на формальное присутствие механизмов экономического управления и координации, они, как правило, ограничиваются процедурами согласования экономической политики и мониторингом за соблюдением номинальных показателей конвергенции. Кроме того, за исключением ЕС, интеграционные объединения не ставят перед собой четкой цели выравнивания доходов и достижения связанных с этим количественных целей, а конвергенция рассматривается как следствие процессов интеграции, формирования условий для свободного движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала и более эффективного их использования, что должно способствовать росту производительности, ускорению темпов экономического роста и общего повышения благосостояния в рамках интеграционного объединения.

2.4. Оценка предпосылок сближения уровней развития государств ЕАЭС

Для оценки предпосылок устойчивого сближения государств-членов по уровню экономического развития, инструментов политики и механизмов поддержки процесса конвергенции был проведен сценарный анализ с учетом различных вариантов развития демографической ситуации и реализации экономической политики до 2050 года (см. Приложение Г).

Базовый сценарий предполагает умеренный рост мирового населения, неизменность паритета покупательной способности, инерционность в экономической политике (неизменность доли инвестиций в ВВП) и политике занятости (неизменность уровня участия в рабочей силе). Согласно базовому сценарию, ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах с 2020 по 2050 год увеличится в 1,8 раза в мировом масштабе, при этом аналогичный показатель в ЕАЭС увеличится в 2,2 раза (Армения в 2,3 раза, Беларусь в 2,2 раза, Казахстан в 2,4 раза, Кыргызстан 1,7 раза, Россия в 2,2 раза). Таким образом, ЕАЭС будет демонстрировать опережающую конвергенцию к подушевому показателю мировой экономики. Единственным исключением конвергенции к мировой экономике может стать Кыргызстан, который демонстрирует дивергенцию, в том числе по отношению к остальным государствам – членам ЕАЭС.

Рис. 525 Декомпозиция ВВП на душу населения

Источник: исторические данные МВФ, сценарные расчеты ЕЭК на основе данных МВФ, PWT 10.0 и демографических сценариев ООН.

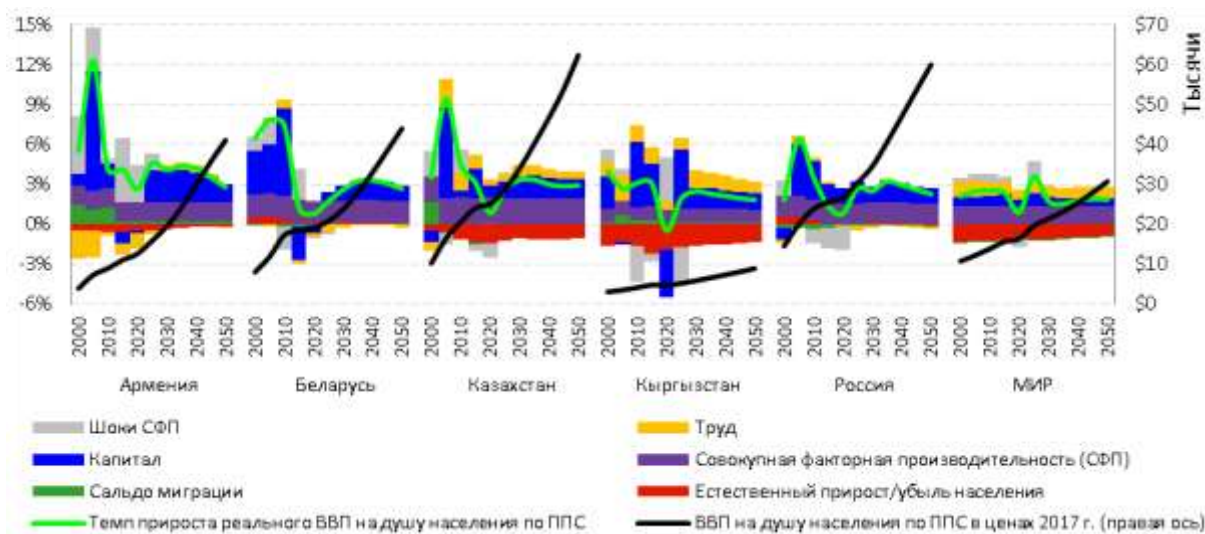
Во многих странах в данном сценарии увеличение численности населения не повлияет существенным образом на динамику конвергенции, т.е. увеличение реальных темпов экономического роста будет основным фактором процесса конвергенции. При этом в Кыргызстане и Казахстане увеличение численности населения приведет к замедлению процессов конвергенции.

Моделирование показало, что влияние различных факторов производства в разных государствах – членах ЕАЭС на процесс конвергенции отличается. Так, в Армении, Беларуси и России на фоне естественной убыли населения согласно базовому сценарию будет наблюдаться снижение численности рабочей силы, а в Казахстане и Кыргызстане наоборот активный рост. Вклад фактора капитала будет оставаться положительным при сохранении текущей доли инвестиций в ВВП, однако в Кыргызстане, несмотря на самую высокую долю среди стран ЕАЭС вклад будет наименьшим в результате самой низкой отдачи от капитала. Вклад совокупной факторной производительности в Армении и Кыргызстане также ожидается наименьшим.

Сценарий «конвергенции» предполагает достижение цели по приросту ВВП ЕАЭС на уровне 4,5%– 5,5% в год, что соответствует значению, установленному Основными ориентирами макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы.

В сценарии «конвергенция» рост населения в отдельных странах ЕАЭС (Казахстан и Кыргызстан) может стать сдерживающим фактором для процесса реальной конвергенции. В остальных странах в данном сценарии увеличение численности не окажет существенного влияния на динамику доходов.

Рис. 536 Декомпозиция ВВП на душу населения (сценарий активного роста)

Источник: исторические данные МВФ, сценарные расчеты ЕЭК на основе данных МВФ, PWT 10.0 и демографических сценариев ООН.

Согласно сценарию «конвергенция», ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах с 2020 по 2050 год в целом в мировой экономике увеличится в 1,9 раза. При этом аналогичный показатель в ЕАЭС увеличится в 2,3 раза (Армения в 3,2 раза, Беларусь в 2,3 раза, Казахстан в 2,5 раза, Кыргызстан 1,9 раза, Россия в 2,3 раза). В результате ЕАЭС будет по-прежнему демонстрировать опережающую конвергенцию к подушевому показателю мировой экономики. Однако заложенных предпосылок в сценарии «конвергенция» недостаточно для обеспечения устойчивой конвергенции в рамках ЕАЭС. В силу значительной разницы в величине

ВВП на душу населения между Кыргызстаном и мировой экономикой, она останется практически без изменений. При этом сохраняется риск дивергенции по отношению к другим государствам – членам ЕАЭС.

Результаты моделирования показывают, что при выработке мер, направленных на повышение реальной конвергенции, государствам-членам необходимо учитывать демографические тенденции. Странам, в которых наблюдается старение населения (Армения, Беларусь и Россия), необходимо проводить активную политику по стимулированию демографического роста для поддержания разумного баланса нагрузки на рабочую силу и сохранять политику миграционной открытости для восполнения трудовых ресурсов.

Табл. 81 Сценарии и основные факторы, содействующие или сдерживающие конвергенцию

Факторы	Базовый сценарий	Сценарий «конвергенции»
Предпосылки сценариев		
Демография	Умеренный рост	Быстрый рост
Экономическая политика	Инерционная	Увеличение нормы инвестиций до 30%
Политика занятости	Инерционная	Активная политика содействия занятости
Результаты сценариев		
Характер конвергенции ⁴⁸ (ЕАЭС в целом)	Слабая конвергенция по отношению к быстрорастущим экономикам (отсутствует «догоняющий рост»)	
Характер конвергенции (страновой уровень)	Армения, Казахстан, Беларусь, Россия, Кыргызстан	Армения, Казахстан, Беларусь, Россия, Кыргызстан
Мобильность трудовых ресурсов	Армения, Кыргызстан (активная трудовая миграция)	Армения, Кыргызстан (активная трудовая миграция)
Демография	Армения, Беларусь, Россия (снижение рабочей силы на фоне старения населения), Кыргызстан, Казахстан	Армения, Беларусь, Россия (активная демографическая политика), Кыргызстан, Казахстан
Производительность труда	Армения, Беларусь, Россия, Кыргызстан, Казахстан	Армения, Беларусь, Россия, Кыргызстан, Казахстан

Примечание: *зеленый цвет* обозначены страны, где в рамках оцениваемого сценария и рассматриваемого показателя наблюдается «восходящая» конвергенция, а также меры политики, содействующие конвергенции, *серым цветом* обозначены страны, где конвергенция отсутствует, *красным цветом* – наблюдается дивергенция.

Странам с быстрым ростом населения (Казахстан, Кыргызстан) требуется наращивать возможности повышения вовлеченности рабочей силы либо, в случае невозможности создавать достаточное количество рабочих мест, использовать возможности единого рынка труда ЕАЭС. Во всех рассматриваемых сценариях в данных странах ожидается активный рост населения, что не создает

⁴⁸ Оценивается на основании изменения показателя ВВП на душу населения по ППС в ценах 2017 года.

дополнительную нагрузку для бюджета и предоставляет пространство для снижения налоговой нагрузки на экономику для стимулирования экономического роста с целью создания новых рабочих мест.

Несмотря на предполагаемый активный рост численности населения и единые предпосылки в ЕАЭС вклад факторов производства сохранится неравномерным. Так в Армении, Беларуси и России на фоне низких темпов естественного прироста населения вклад рабочей силы будет низким относительно других государств – членов ЕАЭС. Вклад фактора капитала на фоне активного демографического роста и относительно высокого целевого значения будет равномерно положительным, несмотря на различия в отдаче от капитала. В результате чего можно прийти к выводу о недостаточности повышения инвестиций и реализации активной политики содействия занятости, необходима структурная трансформация экономики Кыргызстана, создание новых рабочих мест.

2.5. Рекомендации по содействию сближению экономик государств-членов по уровню экономического развития

В результате проведенного сценарного анализа сделаны следующие выводы и рекомендации, которые могут способствовать конвергенции государств-членов:

1) проводимая государствами-членами экономическая политика должна **содействовать устойчивому экономическому росту** в интересах всех слоев населения;

2) **темпы роста реальной экономики должны значительно превышать темпы роста населения**. В странах с нейтральной демографической динамикой основной фокус следует сделать на **ускорении экономического роста и росте производительности**;

3) необходимо **широкое внедрение технологических инноваций** для повышения производительности на основе нового технологического уклада;

4) в этом контексте следует рассматривать **стимулирующую макроэкономическую политику как фактор содействия форсированному развитию экономики на передовой технологической основе**;

5) важно активно **использовать имеющийся человеческий потенциал**, содействовать **развитию человеческого капитала** для достижения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности экономик государств-членов.

Таким образом, сближение государств – членов ЕАЭС по уровню экономического развития возможно при условии достижения высоких устойчивых темпов роста экономик, обеспечения принципов инклюзивности, сбалансированности и при поддержке соответствующими финансовыми механизмами.

Прогноз основных показателей экономического развития
государств – членов ЕАЭС на 2022-2023 гг.

	2020	2021	2022	2023	2022	2023
	Факт		Прогноз (III квартал 2021)		Разница с предыдущим прогнозом (II квартал 2021)	
ВВП, %					<i>Изменения в п.п.</i>	
Армения	-7,4	4,1*	4,7	4,3	0,0	-0,5
Беларусь	-0,7	2,3	1,0	1,5	0,0	-0,3
Казахстан	-2,5	4,0	5,3	4,2	0,0	0,1
Кыргызстан	-8,4	3,6	5,1	3,0	-0,6	-0,9
Россия	-2,7	4,2*	2,6	2,5	0,1	-0,2
ЕАЭС	-2,7	4,1*	3,1	2,8	0,0	0,0
Среднегодовая инфляция, %					<i>Изменения в п.п.</i>	
Армения	1,2	7,6	5,3	4,0	1,1	0,2
Беларусь	5,5	9,3	7,2	5,6	0,6	0,4
Казахстан	6,8	7,9	6,7	5,1	1,3	0,0
Кыргызстан	6,3	11,2	4,2	5,2	-0,2	-0,3
Россия	3,4	6,6	4,2	4,0	0,0	0,2
ЕАЭС	3,9	6,1	4,5	4,1	0,0	0,0

* - оценка Комиссии

Источник: прогнозы ЕЭК

Перечень индикаторов социальной устойчивости и сплоченности ЕС

Табл. Б.1 Индикаторы, определяющие социальную устойчивость и инклюзивное развитие в ЕС

Равные условия		Цели устойчивого развития
Число закончивших обучение экстерном	% населения в возрасте 18-24 лет	Качество образования Гендерное равенство Сокращение неравенства
Число людей, обладающих базовыми (или выше) цифровыми навыками	% населения в возрасте 16-74 лет	
Неработающие и необучающиеся молодые люди	% населения в возрасте 15-29 лет	
Гендерный разрыв в безработице	п.п.	
Равенство доходов	коэффициент	
Справедливые условия труда		Достойный труд и экономический рост
Уровень занятости	% населения в возрасте 20-64 лет	
Уровень безработицы	% рабочей силы в возрасте 15-74 лет	
Долгосрочный уровень безработицы	% рабочей силы в возрасте 15-74 лет	
Реальный валовой располагаемый доход домохозяйств	на человека (индекс – 2008)	
Социальная защищенность и инклюзивность		Борьба с бедностью Качество здравоохранения и благополучие
Уровень риска бедности или социальной изоляции	% населения	
Уровень риска бедности или социальной изоляции среди детей	% населения в возрасте 0-17 лет	
Влияние социальных трансфертов (кроме пенсий) на снижение бедности	% снижения уровня риска бедности	
Разрыв в занятости среди инвалидов и неинвалидов	п.п.	
Уровень чрезмерной стоимости жилья (расходы на жилье более 40% от располагаемого дохода за вычетом жилищных пособий)	% населения	
Дети до 3-х лет под опекой	% детей до 3-х лет	
Неудовлетворенность качеством медицинской помощи (по числу заявлений)	% населения от 16 лет	

Источник: Европейская комиссия.

**Табл. Б.2 Индикаторы сплоченности ЕС для интервенций Европейского фонда
регионального развития и Фонда сплочения программного периода
на 2014-2020 гг.**

«Умный» рост	
НИОКР	
Расходы на НИОКР	% ВПП
Количество патентов в Европейском патентном офисе	ед.
Конкуренция и деловая среда	
ВРП по ППС	евро
ВРП по ППС на жителя	евро
Региональная безработица в половозрастном разрезе на 1000 чел.	коэффициент
Региональная безработица по полу	коэффициент
Региональная занятость в половозрастном разрезе на 1000 чел.	коэффициент
Региональная занятость по возрастным группам 20-64 лет по полу	коэффициент
Образование	
Уровень высшего образования по полу	% населения в возрасте 30-34 лет
Уровень высшего образования по полу	% рабочей силы в возрасте 25-64 лет
Число людей с начальным образованием и не обучавшиеся в дальнейшем в течение месяца перед обследованием по полу	% населения
Устойчивый рост	
Транспорт	
Жертвы ДТП	чел.
Перевозка грузов автомобильным транспортом по регионам погрузки	тыс. тонн
Окружающая среда	
Население, занятое в системе сбора и очистке сточных вод	% населения
Производство и переработка бытовых отходов	тыс. тонн
Уровень чрезмерной стоимости жилья (расходы на жилье более 40% от располагаемого дохода за вычетом жилищных пособий)	% населения
Инклюзивный рост	
Социальная сплоченность, бедность и медицина	
Население с риском бедности или социальной изоляции	% населения
Население с риском бедности или социальной изоляции по степени урбанизации	% населения
Продолжительность жизни по полу	кол-во лет

Источник: Европейская комиссия.

Схематическое изображение основных типов конвергенции и дивергенции

При определении тенденции необходимо учитывать изменения ВВП на душу населения в стране и в ЕАЭС, а также первоначальное положение страны относительно среднего уровня по ЕАЭС, где:

$\Delta_{\text{ЕАЭС}}$ – изменение среднего по ЕАЭС ВВП на душу населения.

$\Delta_{\text{страна}}$ – изменение ВВП на душу населения в государстве – члене ЕАЭС.

Типология конвергенции и дивергенции

Составлено на основе публикации Европейского фонда улучшения условий жизни и труда (Еврофонд)⁴⁹. Графическое изображение типов конвергенции представлено в приложении. Рассматриваются изменения за год в долларовом выражении. Случаи параллельного движения не рассматривались, так не предполагают ни конвергенции, ни дивергенции.

Восходящая конвергенция. ВВП на душу населения (здесь и далее – в постоянных ценах по ППС в международных долларах) в среднем по ЕАЭС растет. Среднее по ЕАЭС рассчитывается с равными весами для стран. Тип 1 – ВВП на душу населения страны первоначально ниже, чем в среднем по ЕАЭС и растет более быстро, чем среднее по ЕАЭС. Тип 2 – ВВП на душу населения страны первоначально выше и растет медленнее, чем среднее по ЕАЭС. Тип 3 – ВВП на душу населения первоначально выше, чем среднее по ЕАЭС и снижается.

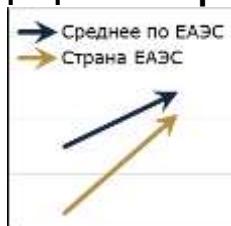
Восходящая дивергенция. ВВП на душу населения в среднем по ЕАЭС растет. Тип 4 – ВВП на душу населения первоначально выше и растет быстрее, чем среднее по ЕАЭС. Тип 5 – ВВП на душу населения первоначально ниже и растет медленнее, чем среднее по ЕАЭС. Тип 6 – ВВП на душу населения первоначально ниже, чем среднее по ЕАЭС и снижается.

Нисходящая дивергенция. ВВП на душу населения в среднем по ЕАЭС снижается. Тип 7 – ВВП на душу населения первоначально выше и снижается медленнее, чем среднее по ЕАЭС. Тип 8 – ВВП на душу населения первоначально выше, чем среднее по ЕАЭС и растет. Тип 9 – ВВП на душу населения первоначально ниже и снижается быстрее, чем в среднее по ЕАЭС.

Нисходящая конвергенция. ВВП на душу населения в среднем по ЕАЭС снижается. Тип 10 – ВВП на душу населения первоначально выше, чем в среднем по ЕАЭС и снижается быстрее. Тип 11 – ВВП на душу населения первоначально ниже, чем в среднем по ЕАЭС и растет. Тип 12 – ВВП на душу населения первоначально ниже, чем в среднем по ЕАЭС и снижается медленнее.

⁴⁹ Eurofound (2018), Upward convergence in the EU: Concepts, measurements and indicators, Publications Office of the European Union, Luxembourg.

Восходящая конвергенция

1

$$\Delta_{\text{ЕАЭС}} > 0; \Delta_{\text{ГЧ}} > 0; \Delta_{\text{ЕАЭС}} < \Delta_{\text{ГЧ}}$$

2

$$\Delta_{\text{ЕАЭС}} > 0; \Delta_{\text{ГЧ}} > 0; \Delta_{\text{ЕАЭС}} > \Delta_{\text{ГЧ}}$$

3

$$\Delta_{\text{ЕАЭС}} > 0; \Delta_{\text{ГЧ}} < 0; \Delta_{\text{ЕАЭС}} > \Delta_{\text{ГЧ}}$$

Восходящая дивергенция

4

$$\Delta_{\text{ЕАЭС}} > 0; \Delta_{\text{ГЧ}} > 0; \Delta_{\text{ЕАЭС}} < \Delta_{\text{ГЧ}}$$

5

$$\Delta_{\text{ЕАЭС}} > 0; \Delta_{\text{ГЧ}} > 0; \Delta_{\text{ЕАЭС}} > \Delta_{\text{ГЧ}}$$

6

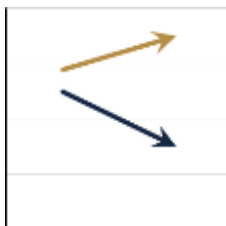
$$\Delta_{\text{ЕАЭС}} > 0; \Delta_{\text{ГЧ}} < 0; \Delta_{\text{ЕАЭС}} > \Delta_{\text{ГЧ}}$$

Нисходящая дивергенция

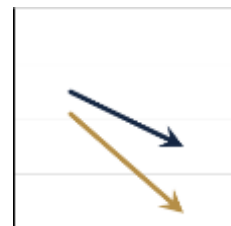
7

$$\Delta_{\text{ЕАЭС}} < 0; \Delta_{\text{ГЧ}} < 0; \Delta_{\text{ЕАЭС}} < \Delta_{\text{ГЧ}}$$

8

$$\Delta_{\text{ЕАЭС}} < 0; \Delta_{\text{ГЧ}} > 0; \Delta_{\text{ЕАЭС}} < \Delta_{\text{ГЧ}}$$

9

$$\Delta_{\text{ЕАЭС}} < 0; \Delta_{\text{ГЧ}} < 0; \Delta_{\text{ЕАЭС}} > \Delta_{\text{ГЧ}}$$

Нисходящая конвергенция

10

$$\Delta_{\text{ЕАЭС}} < 0; \Delta_{\text{ГЧ}} < 0; \Delta_{\text{ЕАЭС}} > \Delta_{\text{ГЧ}}$$

11

$$\Delta_{\text{ЕАЭС}} < 0; \Delta_{\text{ГЧ}} > 0; \Delta_{\text{ЕАЭС}} < \Delta_{\text{ГЧ}}$$

12

$$\Delta_{\text{ЕАЭС}} < 0; \Delta_{\text{ГЧ}} < 0; \Delta_{\text{ЕАЭС}} < \Delta_{\text{ГЧ}}$$

Методология оценки реальной конвергенции

В качестве экономической модели для сценарного анализа была использована функция Кобба-Дугласа в базовом виде с постоянной отдачей от масштаба:

$$Y = A \times L^\alpha \times K^{1-\alpha},$$

где А – совокупная факторная производительность, представляющая собой нематериальный фактор технологий и человеческого капитала; L – затраты труда; К – затраты капитала; α – коэффициент эластичности по труду.

Для рассматриваемых в сценарном анализе стран использовались собственные оценки ключевых параметров модели на основе 5-летних изменений.

Табл. Г.1 Параметры модели для государств-членов ЕАЭС

	А	α
Армения	1.07*	0.57
Беларусь	1.08	0.55
Казахстан	1.11	0.67
Кыргызстан	1.05	0.67
Россия	1.08	0.53
Мировая экономика	1.07	0.81

Примечание: *экспертная оценка

Далее была проведена декомпозиция темпов роста ВВП на душу населения по ППС к международному доллару в ценах 2017 года (предполагается неизменность ППС на прогнозном горизонте) на основные факторы по следующей формуле:

$$\begin{aligned} \Delta \text{ВВП по ППС на душу населения} &= \frac{\Delta \text{ВВП по ППС}}{\Delta \text{Население}} = \\ &= \frac{\text{Совокупная факторная производительность} + \text{Труд} + \text{Капитал}}{\text{Естественный прирост/убыль населения} + \text{Сальдо миграции}} \end{aligned}$$

где естественный прирост/убыль населения – разница между количеством родившихся и умерших, а сальдо миграции – разница между количеством прибывшего и выбывшего населения.